

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ

Экономический
Журнал

Индекс 70645
ISSN 2075-9851

№ 1 (28)

2020

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 1 (28)
2020**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 1 (28)
2020

Издается с 2011 года
Выходит 2 раза в год

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован в РИНЦ

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет;
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,

пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 39-66-12.

E-mail:regioneconom@yandex.ru.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ	5
Хубиев К.А. Методология Дж.М. Кейнса.....	5
Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 1 (политэкономические рефлексии).....	22
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ	58
Бикмуллин А.Л. Использование имитационного моделирования и нейронных сетей в производственных процессах на региональном уровне	58
Камали К.М. Стратегия движения в будущее – нефтегазовый комплекс Казахстана	67
ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	71
Максютина Е.В., Головкин А.В. Автомобильная промышленность России: проблемы развития в «осыпающемся мире».....	71
Назмиев Э.Ф. Ресурсообеспеченность городов VS технологичность – проверка пандемией	84
Аннотации	95

CONTENT

QUESTIONS OF METHODOLOGY AND THEORY OF ECONOMIC SCIENCE	5
Hubiev K.A. Methodology of J. M. Keynes.....	5
Makarov A. N. On the paradoxes of non-objective realization of land property and latifundia that destroyed Rome. Part 1 (political economic reflections)	22
MODELING OF PRODUCTION PROCESSES AND USE OF MINERAL RESOURCES	58
Bikmullin A. L. Use of imitations- modeling and neural networks in production processes at the regional level	58
Kamali K. M. Strategy of movement to the future – oil and gas complex of Kazakhstan	67
INDUSTRIAL MARKETS AND REGIONAL CLUSTERS IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY	71
Maksutina E. V., Golovkin A.V. Automobile industry of Russia: problems of development in the "crumbling world".....	71
Nazmiev E.F. Resource availability of cities vs technology-checking the pandemic	84
Annotations	95

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

К. Hubiev,
doctor of Economics, Professor
of Lomonosov Moscow state University

К. Хубиев, УДК 33.011
доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

МЕТОДОЛОГИЯ ДЖ.М. КЕЙНСА

Не для легкого чтения

Аннотация: Джон Мейнард Кейнс признан самым выдающимся экономистом двадцатого века. Его теория получила широкую известность и разнообразную интерпретацию. Повезло и нормативной части его наследия. Его нормативным рекомендациям уделяли особое внимание в периоды рецессии. Меньше «повезло» его методологии. Он сам не оставил специального описания своей методологии. В литературе, посвященной наследию Кейнса, нет ни одного систематического исследования на эту тему. В статье предпринята попытка преодолеть этот недостаток. От неоклассики он унаследовал маржинализм. Называя свой подход «природой экономического мышления», он использовал элементы метода классической политической экономии. Он выработал и использовал метод исследования очень сложных экономических явлений, который включает: анализ и синтез, воспроизводственный и системный подход, прямые и обратные связи. Методология Кейнса, обогащенная за счет применения элементов методологии политической экономии, позволила критически пересмотреть основы неоклассики и решить сложные проблемы и затруднения, с которыми не справились его учителя. Освоение методологии Кейнса актуально тем, что может послужить инструментом исследования сложных проблем, порожденных уже XXI веком, но недостаточно еще исследованных на уровне теории. Эта часть методологического наследия Кейнса раскрыта и впервые описана в данной статье.

Ключевые слова: методология, природа экономического мышления, анализ и синтез, количественная теория денег, воспроизводственный подход, системный метод.

Вводная часть. Истоки и мотивы

Дж. М. Кейнс признан самым выдающимся экономистом XX века. Его книга «Общая теория занятости, процента и денег» вошла в топ 100 произведений, созданных за всю историю человечества. Его имя не сходит со страниц учебных и научных изданий. Его идеи находят применение в выработке экономической политики в разных странах на разных континентах. Незаурядность его личности и разносторонность увлечений продолжают интересовать его любознательных сторонников и биографов. До сих пор впечатляет его личная успешность, основанная на трудолюбии и та-

лланте. Главное качество, характеризующее его личность, это творчество, которое выразилось в оригинальной теории. Он был, прежде всего, теоретиком в области экономики. И название его главного труда точно отражает эту его особенность.

Безусловная оригинальность экономической теории Кейнса доказывается тем, что он оспаривает основные положения главного течения мейнстрим, на котором он сам вырос и который создавался целой плеядой выдающихся теоретиков того времени. Он бросил вызов неоклассической (сам Кейнс называл ее классической) научной традиции, кото-

рая овладела целыми поколениями ученых-теоретиков и политиков. В этой ситуации возникает вопрос, а можно ли самого Кейнса считать классиком? Пожалуй, нет. Многие экономисты-теоретики, эконом-историки и исследователи его творчества отмечали незавершенность его теории, некоторую фрагментарность сюжетов его знаменитого труда, и даже противоречивость некоторых положений. И все же он совершил творческий подвиг, который подсилу только гениальным людям, к числу которых Кейнса причислил П. Самуэльсон, а Б. Селигмен отмечает его дар предвидения, который основан не на спекулятивных, а на глубоких научных основаниях¹[1].

Споры о творческом наследии Кейнса уже имеют историю². Его теорию развивали многие последователи и продолжают это делать. Но до сих пор остается в тени методология Кейнса, позволившая ему выполнить исследование такого масштаба³. К сожалению, сам

¹«Сам Кейнс обладал весьма счастливой способностью видеть направление исторического развития и не против был намекнуть, что история по существу развивается по Кейнсу» [1, с.494].

²Она отражена, в частности, в статье: [2].

³В пространной вступительной статье А.Г. Милейковского и И.М. Осадчей к специальному изданию труда Дж. Кейнса речь идет об исторических условиях формирования Кейнса и появления его труда, основных теоретических положениях, исторических оценках [3]. Особую ценность для того времени (70-годы) имел анализ развития направления в науке, заложенного Кейнсом. Но методологии специальное внимание не уделяется [4, с.5-54].

В известной работе М. Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» [5], заканчивающейся специальным разделом «Методологический постскрипtum», не нашлось места методологии Кейнса, хотя особое внимание уделено менее значимым теориям, типа американского институционализма. Здесь содержатся идеи, получившие позже более развернутое изложение в специальном тру-

Кейнс не оставил специального труда или даже хотя бы специального раздела по его методологии. Нельзя по этому поводу найти сколько-нибудь существенные материалы и в изданиях, посвященных истории экономической мысли. Его последователи больше внимания уделяли проблемам моделирования с целью развивать его теорию в духе требований времени, несмотря на его отношение к математизации экономиче-

де Блауга по методологии. В нем кейнсианство упоминается лишь как направление, полемизирующее с монотеистами [6]. В книге Блауга по истории экономической мысли в разделе «Кейнсианская система» идет погружение в особенности теории. Вклад Кейнса в экономическую теорию видится в следующем: агрегирование, сосредоточение на краткосрочном периоде, изложение трудностей приспособления к меняющимся условиям, а главная заслуга видится Блаугу в том, что Кейнсу удалось сформулировать теорию в форме моделей, что дало толчок развитию верификационных эконометрических исследований, что представляется весьма спорной оценкой главной заслуги Кейнса в развитии экономической теории. Однако следует согласиться с итоговим выводом Блауга: «Величайшая дань уважения, которая может быть выражена экономисту, заключается в том, чтобы признать, что экономическую теорию нельзя признать без него» [5, с.629]. В фундаментальном труде Б. Сегигмена «Основные течения современной экономической мысли» специальный раздел «Новая экономическая теория Джона Менада Кейнса» посвящен именно теории. Методология изредка упоминается без придания ей самостоятельного значения [7].

В интернет-ресурсах привлекает внимание материал под названием «Разработка Дж.М. Кейнсом новой методологии экономического анализа». Некоторый интерес для экономиста представляет сюжет о философско-этических предтечах формирования личности Кейнса – переход от буржуазного традиционализма к модернизму. Что же касается методологии, то излагаются в основном известные положения: особенность предмета (макроэкономика); агрегирование; казуальный подход; краткосрочный период и неравновесие; расширение приложения маржинального анализа (предельная склонность к потреблению); психологические мотивы; элементы прогнозирования; прагматизм [7].

ской теории⁴.

Ставя перед собой задачу ревизии основ классической теории, которую Кейнс связывает прежде всего с именем Рикардо и его последователями, он обращает внимание на загадочность и любопытность полной победы рикардианской теории. Те объяснения Кейнса, которые приводятся относительно причин доминирования рикардианской традиции, не утратили свою актуальность.

Во-первых, рикардианская теория во многих отношениях подходила той среде, к которой она была обращена. Властям импонировало то, что все социальные издержки и даже жестокости капиталистической системы трактовались как неизбежные издержки и плата за прогресс, а любые попытки изменить систему принесут больше зла, чем пользы. Во-вторых: оправдание индивидуальной деятельности капиталистов обеспечивало «поддержку социальной силы, стоящей за власть преобладающими» [4]. В-третьих: теория Рикардо служила фундаментом для логически последовательных построений, что придавало ей красоту и привлекательность. Добавим еще некоторые достоинства теории Рикардо, не отмеченные Кейнсом. Ему удалось сформулировать экономические законы, которые получили практическое подтверждение: закон сравнительных преимуществ, закон разделения труда, трудовая основа закона стоимости⁵.

При всей привлекательности очевидный недостаток теории Рикардо

Кейнс усматривал в том, что, когда теория утратила свои прогностические функции, а экономическая реальность демонстрировала результаты, идущие вразрез теории, ее последователи вместо того, чтобы попытаться объяснить новые явления, не укладывающиеся в рамки старой теории, удалились от реальности в своих кабинетах и продолжали учить, что «все к лучшему в этом лучшем из миров, только надо его предоставить самому себе».

Своим отправным пунктом критического опровержения классической теории Кейнс делает заключение: экономическая реальность не дает максимально эффективного использования ресурсов, а трудности, возникающие на этом пути, обходятся экономической теорией. Этим обстоятельством объясняется главный научный мотив и стимул к написанию знаменитого труда.

1. Координаты методологии Кейнса

Возникает вопрос, на какую методологию опирался и какой методологией пользовался Кейнс, выполняя столь революционное исследование? Такой вопрос возникает потому, что едва ли можно опровергать основы теории, не выходя за пределы методологии опровергаемой теории. О преемственности методологии говорит широкое использование Кейнсом методологии маржинальной. Предельным анализом пронизана вся книга, в особенности интенсивно используется предельная эффективность капитала⁶. Эта линия в методологии Кейнса достаточно очевидна. Но

⁴Ниже мы уделим специальное внимание отношению Кейнса к математизации экономической теории, имея в виду, что он сам был математиком, но в основу своего исследования он не заложил математические методы, более того, высказался критически.

⁵В этих пунктах сам Кейнс столкнулся с трудностями, например, для объяснения закономерностей образования и распределения ренты.

⁶Хотя следует заметить, что методом замещения на предельном Кейнс пользуется не столь широко, как это принято было в рамках критикуемой им теории. Связь Кейнса с теорией предшественников отмечает и Б. Селигмен. «Несмотря на отрицание Кейнсом неоклассики, его система имеет с нею глубокую связь» [1, с.504]. При этом Селигмен отмечает широкое использование маржинального анализа с приложением к новым объектам.

достаточна ли она для опровержения основ теории, построенной на той же методологии, и достаточна ли она для объяснения результатов труда, получившего оценку «гениального» (П. Самуэльсон)? Нам представляется, что нет, что и побуждает к написанию данной работы. Кейнс сохранил преемственность, но он вышел за пределы методологии, унаследованной им от неоклассики.⁷ Он существенно продвинулся и развернул свою, более масштабную методологию, обеспечившую новый уровень теоретического исследования нестабильной и неэффективной, по его заключению, экономической реальности. Методологическое приращение Кейнса вплетено в его теорию и не очевидно внешне. Поэтому ее трудно выделить, анализировать и оценить. Это нелегкий труд, чем объясняется отсутствие сколь-нибудь существенных работ, в которых методология Кейнса представлена как результат специального исследования⁸.

⁷В упомянутой выше статье [2] обращается внимание на преемственность методологии Кейнса: маржинализм, учет психологических факторов, индивидуализм и др. Все упомянутое содержалось в неоклассике. К тому же отсутствует различие между теорией и методологией, а точнее, первое зачастую выдается за второе.

⁸Работа С.С. Дзарасова – одна из немногих, где есть специальное обращение к методологии Кейнса. Методология Кейнса определена как «методология критического реализма», которая имеет ряд черт. Ее отличает историческая реальность, подвижность изменениям и открытость социальной системы. «По методологии исторического реализма экономика рассматривается в историческом времени как открытая социальная система, связи которой носят подвижный характер и требуют учета обстоятельств и времени...». Отмечается также направленность исследования на раскрытие внутренних механизмов функционирования экономики, что отличает метод Кейнса от эмпиризма многих его современников, в том числе и весьма именитых. «Познание не сводится к констатации эмпирических фактов, а предполагает раскрытие лежащих в их основе внутренних механизмов» [8, с.182]. В изложенной позиции не очень ясен только один момент – что имеется в виду под открытой и динамичной социальной си-

Прежде всего следует обратить внимание на масштабность и системность видения предмета, которая не может быть сведена к трем конкретным проблемам, вынесенным в заголовок главного труда, сколь бы значительными они ни были сами по себе.

Теоретическая система Кейнса охватывает в причинно-следственных связях: занятость, от которой зависит доход; потребление, зависящее от дохода; инвестирование, от которого зависит эффективный спрос и будущий новый цикл для дохода. Эти и другие цепочки причинно-следственного характера, а главное, их повторяемость, специально исследованы и изложены О.Ю. Мамедовым⁹. Теорией Кейнса охвачен весь воспроизводственный цикл, причем в причинно-следственных последовательностях, казуальных связях и условиях

стемой в позиции Кейнса? Возможно, ответом может служить следующий сюжет: «Как показала история еще раз, в российских условиях социальный конфликт играет еще большую роль, что неолиберальное сведение экономических проблем к техническим факторам сильно уступает традиционному для нас методу социального анализа» [8]. В работе Кейнса немало сюжетов с социальным контекстом, но этот вопрос заслуживает специального и более подробного рассмотрения. С.С. Дзарасов отмечает, что метод критического реализма западных ученых (очевидно, имея в виду кейнсианцев) очень близок (во многом повторяет) разработки Цаголовской школы политической экономии Московского университета. Это положение требует более основательного рассмотрения [8].

⁹«Кейнс поет гимн новым...инвестициям, видя в них средство прироста совокупного спроса. Ведь рост инвестиций ведет к увеличению занятости, а новые работники обеспечивают прирост национального дохода и прирост совокупного спроса. Однако Кейнс не ограничивается этим поверхностным следствием, а «обращает внимание на многократное повторение такой цепочки» [9, с.103]. В цитированной работе рассмотрен и ряд других цепочек, которые мы называем системно-воспроизводственными. Из этого напрашивался вывод относительно методологии Кейнса, но книга посвящена иному жанру, и автор такой задачи перед собой не ставил.

неизбежной повторяемости. Задачи подобного уровня могут быть решены только методом, который мы назовем системно-воспроизводственным и попытаемся это доказать.

Для этого перейдем к рассмотрению методологии Кейнса на более конкретном инструментально-аналитическом уровне. Нам представляется, что в наиболее полной и явной форме она реализована в гл. 21 его главного труда, посвященной теории цен. Как и во многих иных сюжетах, Кейнс обращает внимание на логическую разорванность неоклассической теории, содержащей две теории цен. Первая на микроэкономическом уровне (Кейнс называет ее уровнем первой книги), где цены выводятся из соотношения спроса и предложения при важном (решающем) значении предельных издержек и эластичности. Вместе с тем, на уровне макроэкономики (Кейнс называет ее уровнем второй книги) цены определяются количеством денег. Между этими двумя теориями нет логической связи. При попытках соединения двух уровней и анализа связей между ними неизвестно ничего, но возможно все¹⁰. Обратим внимание на то, какая сложная проблема поставлена и как бессилен в ее решении критикуемый Кейнсом мейнстрим. Перед Кейнсом встала очень сложная в научном отношении проблема. Ему предстояло сформулировать новую теорию цен. Это сама по себе одна из сложнейших проблем экономической теории, решение которой лежит на перекрестии целого комплекса

других, в том числе и более общих вопросов: эффективный спрос, факториальные доходы (цены ресурсов), количество денег в обращении, предпочтение ликвидности и т.п.

Для решения столь сложной задачи даже гениальный исследователь должен позаботиться о методологии, соответствующей уровню решаемой задачи. Кейнсу удалось сконструировать такую методологию. Попытаемся ее рассмотреть насколько это возможно последовательно и детально.

В исходном пункте анализа Кейнс формулирует ценообразование через количественную теорию денег (уровень второй книги), для чего ему пришлось прибегнуть к целому каскаду предпосылок и допущений: пропорциональное изменение факториальных доходов, входящих в предельные издержки, что позволит рассматривать влияние изменения предложения денег на уровень цен через воздействие на единицы заработной платы, и, с другой стороны, воздействие на изменение занятости. Эти предпосылки потянули за собой новый уровень допущений: все неиспользуемые ресурсы в условиях неполной занятости однородны и имеют равную друг другу эффективность (при использовании); все дополнительно вовлекаемые ресурсы в условиях полной занятости не изменяют предельных издержек, т. е. сохраняется жесткость цен при неполной занятости, а изменение занятости будет зависеть от изменения эффективного спроса, вызванного ростом количества денег. Если же достигается полная занятость ресурсов, при их абсолютной неэластичности рост количества денег ведет к симметричному росту цен. Затем (на основе выдвинутых предпосылок) Кейнс формулирует количественную теорию денег. Нагромождение предпосылок, на основе которых только и удается сформулиро-

¹⁰«При попытке же глубже вникнуть в существо дела мы попадаем в туман, где ничего не известно наверняка и все возможно. Мы все привыкли к тому, что оказываемся то на одной стороне Луны, то на другой, не имея представления о том, какая же дорога связывает обе эти стороны, так же обычно не связаны между собой жизнь наяву или во сне» [4, с.367].

вать количественную теорию денег, показывает нереалистичность этой теории, что заставляет перейти к принципиально другому уровню анализа, с введением в анализ новых методологических принципов.

2. Анатомия новой методологии

Отдав дань анализу ценообразования через «грубую» количественную теорию денег, Кейнс переходит к научному анализу снятием тех предпосылок, которые огрубели теорию и делали ее нереалистичной. Он обращается к усложняющим факторам, «которые в реальной действительности будут оказывать влияние на ход событий» [4, с.371].

Перечислим их вслед за Кейнсом, поскольку они понадобятся для дальнейшего анализа:

1. Эффективный спрос не будет изменяться в точной пропорции с количеством денег.

2. Доходность ресурсов, убывающая из-за их неоднородности и постоянного роста использования.

3. Из-за разной эффективности ресурсов предложение некоторых товаров окажется неэластичным уже при неполной занятости других ресурсов, используемых для производства других товаров.

4. Единица заработной платы будет проявлять тенденцию к росту еще до полной занятости.

5. Вознаграждение факторов, входящих в состав предельных издержек производства, не будет меняться в одинаковой пропорции.

Эти пункты Кейнс называет усложняющими факторами, поскольку они снимают предпосылки «грубой» количественной теории денег. Как исследовать их влияние на теорию цен с учетом и в

рамках двух названных выше двух подходов, с согласованием которых неоклассическая теория не смогла справиться? Почему это ей не удалось, и что позволило Кейнсу продвинуться дальше критикуемой теории? Со сложной двухуровневой задачей неоклассика не смогла справиться в силу ограниченности ее методологии. Многоуровневый анализ в рамках единой системы с применением прямых и обратных связей сложных комбинированных систем в рамках маржинализма затруднен. Кейнс создал свою теоретическую систему благодаря приращению методологии исследования. Ниже мы попытаемся это показать.

Кейнс часто прибегает к предварительной формулировке полученных выводов и лишь затем переходит к их обоснованию и доказательствам. Здесь предварительно формулируемый вывод состоит в том, что выделенные выше пять усложняющих факторов не позволяют дополнительному количеству денег симметрично (или пропорционально) влиять на рост цен. Этим самым отвергается количественная теория денег – одно из фундаментальных положений неоклассики.

Суть вывода в том, что рост количества денег непосредственно выливается в рост эффективного спроса, который, в свою очередь, действует в двух направлениях – повышение уровня цен и занятости ресурсов. Таким образом, по мере занятости ресурсов растет и общий уровень цен. На языке макроэкономики совокупный спрос растет, и равновесие достигается до полной занятости ресурсов или потенциального уровня производства (эластичность цен). Т.е. образуется промежуточный участок совокупного предложения, рост производства и занятости сопровождаются одновременным ростом цен. Образуются равновес-

ные ситуации с двумя растущими параметрами еще до полной занятости. Лишь после достижения потенциального уровня рост количества денег выливается в симметричный рост цен. В более широком плане доказывается, что количественная теория денег отражает лишь частный и маловероятный случай в реальной экономике, в связи с чем пришлось проводить дополнительное исследование для адекватного теоретического воссоздания экономической реальности введением в анализ усложняющих факторов. Как это делается методологически?

1. В сложном экономическом явлении, которое образуется в результате взаимодействия многих факторов, выделяются отдельные элементы, каждый из которых исследуется изолированно друг от друга. 2. Затем воссоздается целостность исследуемого предмета через функциональное воссоединение теоретически раскрытых элементов (факторов). В классической политической экономии эти методологические приемы получили краткое название – *анализ и синтез*. 3. Кейнс отмечает, что в реальной действительности эти факторы не действуют изолированно и независимо друг от друга. Например, то, в какой мере увеличение эффективного спроса разделяется в своем действии на рост цен и занятость, может сказаться на характере связи между количеством денег и величиной эффективного спроса. Точно так же различие в пропорциях, в которых меняется вознаграждение различных факторов, может повлиять на характер связи между количеством денег и эффективным спросом. С позиций классической теории метод анализа и синтеза дополняется методом прямых и обратных связей¹¹ [4].

¹¹«Мы рассмотрим каждый из них по порядку. Но такой метод изложения не должен породить

Теперь приведём самые важные заявления Кейнса относительно метода исследования: «Цель нашего анализа отнюдь не в том, чтобы создать такую механику или такую шаблонную схему операций, которая автоматически выдавала бы безошибочный ответ, а в том, чтобы **обеспечить себя методом для систематического и планомерного изучения ряда проблем**. Поэтому после установления предварительных выводов путем последовательной изоляции одного за другим усложняющих факторов мы теперь должны вернуться к нашей исходной позиции и учесть, насколько это возможно, вероятные взаимодействия всех этих факторов. **Именно такова природа экономического мышления**. Любой другой способ применения формальных принципов познания (без которых, однако, мы заблудились бы как в лесу) привел бы нас к ошибкам» [4, с. 372]. Концентрированно выражая свои мысли о методе для «систематического и планомерного изучения», Кейнс обращается к природе экономического мышления. Он формирует новые моменты, развивающие методологию. В данном случае обращение к методу анализа и синтеза продвигается в сторону теоретического воссоздания функционального целого. Если бы Кейнс при этом определил роль и субординацию каждого из этих усложняющих факторов по степени важности их влияния на изменение занятости и уровня цен при изменении пред-

представления, будто эти факторы, строго говоря, независимы друг от друга. Например, то, в какой пропорции увеличение эффективного спроса разделяется в своем действии между увеличением объема производства и ростом цен, может сказываться и на характере связи между количеством денег и величиной эффективного спроса. Точно так же и различие в пропорциях, в которых меняется вознаграждение различных факторов, может влиять на отношение между количеством денег и величиной эффективного спроса» [4, с.372].

ложения денег, мы могли бы считать, что метод анализа и синтеза доведен им до восхождения от абстрактного к конкретному. И тем не менее, мы можем определенно утверждать, что Кейнс четко изложил метод исследовательского движения от эмпирически конкретного к теоретически конкретному (синтезу многих теоретических определений) через анализ и синтез. Можно даже утверждать, что Кейнс вплотную подошел к методу восхождения от абстрактного к конкретному, исходя из его выражения «учесть, насколько это возможно, вероятные взаимодействия всех этих факторов». В этом выражении скрывается мысль о возможной дифференциации роли и субординации действия перечисленных факторов.

3. Системный уровень

Продолжая метод теоретического воссоздания функционирующего целого, Кейнс развивает свой анализ до системного уровня. Он отмечает, что влияние количества денег на эффективный спрос происходит через норму процента по трем направлениям: предпочтение ликвидности, инвестиции и инвестиционный мультипликатор. Но он тут же отмечает, что определение трех направлений, при всей полезности, вносящих порядок и систему, в исследовании может обмануть своей простотой и указывает на то, что на все эти три направления оказывают влияние выделенные выше усложняющие факторы 2,3,4,5. Таким образом, система расширяется и усложняется. Три направления и четыре усложняющих фактора вступают в систему прямых и обратных связей. Но и здесь Кейнс не завершает процесс усложнения. «Конечно, и этот перечень возможных взаимодействий далеко еще не полон» [4, с.374]. Кейнс осознает от-

крытость и сложность реально функционирующей экономической системы. Пределов абстракции он не обозначает, но высказывает свое видение возможного завершения анализа. «Тем не менее, если бы мы располагали всеми необходимыми данными, то наша система уравнений была бы вполне достаточной, чтобы иметь единственное решение. Имелась бы определенная величина прироста эффективного спроса, которая после учета всех усложняющих факторов соответствовала бы данному приросту количества денег и находилась бы в равновесии с ним» [4, с.374]. Но здесь, как нам представляется, сам Кейнс упрощает проблему. Какое количество уравнений потребуется для комбинации трех направлений и четырех факторов с учетом прямых и обратных связей? А если еще вспомнить, что «перечень возможных взаимодействий далеко еще неполон», становится ясно, что не доведенный до конца системный метод не позволил завершить методологию, соответственно и теорию.

Кейнс не только видит системность предмета, он связывает ее со сложным комплексом прямых и обратных связей. Он часто упрекает своих оппонентов в том, что они не могут совершить комплекс методологических действий: аналитически вычленив факторы (переменные), зависимые и независимые, характер связей между ними, прямые и обратные; определяющие и определяемые элементы системы, сопряженные результаты¹².

¹²«Итак, традиционный анализ порочен потому, что ему так и не удалось правильно выделить независимые переменные системы. Сбережения и инвестиции относятся не к тому, что определяет систему, а к тому, что определяется в ней. Они выступают как сопряженные результаты действия таких определяющих факторов как склонность к потреблению, график предельной эффективности

Теперь остановимся на том, какие недостатки методологического порядка усматривает Кейнс в неоклассической теории. Здесь все зеркально: отсутствие анализа и синтеза сложных и многофакторных явлений с прямыми и обратными связями; связанное с этим смешение зависимых и независимых факторов; категорий и явлений, определяющих систему и определяемых системой; связанная со всем предыдущим тавтологичность анализа (зависимости нормы процента от предельной эффективности капитала [4, с.251]). Наибольший дефект видится в формализованных методах, связанных с математизацией экономического исследования¹³. Основной недостаток видится в допущении о строгой независимости введенных в анализ факторов, которые «теряют всю свою доказательность и значение с отпадением этой гипотезы». Здесь же Кейнс обращается к достоинствам своего метода: «Между тем, когда мы не ограничиваемся механическими манипуляциями, а знаем постоянно, что

капитала и норма процента. Правда, указанные факторы сами очень сложны и каждый из них может испытывать влияние предполагаемых изменений других параметров. Тем не менее они остаются независимыми в том смысле, что их значения нельзя вывести одно из другого. Для традиционного анализа не было тайной, что сбережения зависят от дохода, но в нем упущен из виду тот факт, что доход зависит от инвестиций, причем в такой форме, что если инвестиции изменяются, то и доход должен непременно измениться – как раз настолько, насколько нужно, чтобы изменения в величине сбережений были равны изменениям в величине инвестиций» [4, с.250].

¹³«Крупный дефект формализации экономического анализа с помощью псевдоматематической символики, вроде той, что представлена в § VI настоящей главы, в том именно и состоит, что все эти построения явным образом исходят из допущения о строгой независимости введенных в анализ факторов и они теряют всю свою доказательность и значение с отпадением этой гипотезы» [4, с.372].

делаем и что значат употребляемые нами слова, мы можем держать про себя «в уме» необходимые оговорки и коррективы, которые мы позже должны будем внести; но мы никак не можем таким же образом на протяжении нескольких страниц алгебраических выкладок держать «в уме» сложные частные производные, а это все равно, как если бы все они обращались в нуль. Слишком большая доля современной «математической экономии» представляет собой, по существу, простую мешанину, столь же неточную, как и те первоначальные допущения, на которых она основывается, причем авторы получают возможность забывать о сложных отношениях и взаимосвязях действительного мира, замыкаясь в лабиринте претенциозных и бесполезных символов» [4, с. 372-373]. Приведенная здесь критика выглядит как приговор математическим методам экономического анализа. Эта критика, как нам представляется, относится не к математическим методам вообще, а к обращению с фактами, явлениями, т. е. с предметом исследования. Самое существенное, на что хотелось бы нам обратить внимание — это критика того, что «авторы получают возможность забывать о сложных отношениях и взаимосвязях действительного мира, замыкаясь в лабиринте претенциозных и бесполезных символов». Сложные отношения и взаимосвязи есть системное видение предмета и стремление адекватно, т. е. системно отразить предмет, что сподвигло Кейнса обратиться к элементам системного исследования.

Установление причинно-следственных, прямых и обратных системных связей, повторяемость процессов образуют воспроизводственный подход к исследованию сложных процессов и тоже являются отличительной чертой и моментом системного подхода. С системным мето-

дом прямо связан воспроизводственный подход.

Предметная область исследования была системной, что заставило обратиться к адекватному методу. Предмет требовал соответствующего метода. Но логически не вполне сформированная системность предмета не позволила использовать системный метод даже в том объеме, который к тому времени уже был разработан. Анализ основного труда Кейнса обнаруживает следующую особенность. К каждой сложной проблеме применяется системный подход. Аналитическое расчленение сложной проблемы, «изолированное» изучение содержания отдельных факторов, выявление причинно-следственных, обратных и комбинированных связей приводит к выводу об открытости системы связей и отношений. Приходится делать оговорки, «об иных» связях и зависимостях, не вовлеченных в орбиту исследования. Т.е. остается непознанное пространство и незавершенность системы. Таких «оазисов» у Кейнса немало. По сути, они касаются всех основных проблем. Образуются незримо пересекающиеся пространства системы, не охваченные исследованием. Образуются вселенная и созвездия, освещенные теоретическим исследованием, и межзвездные (межкатегориальные) неисследованные пространства. Но системная целостность на всем экономическом пространстве при этом не образуется.

4. Воспроизводственный метод

С системным методом прямо и органически связан воспроизводственный подход. Попытаемся раскрыть его на материале системы взаимосвязей категорий, характеризующих источник и результат экономического оборота форм продукта.

В теоретической системе Кейнса факторы и источники экономического развития сформированы в виде определенных связей и равенств. «Доход = ценность продукции = потребление + инвестиции, сбережения = доход – потребление, отсюда сбережения = инвестиции» [4, с.374]. Эти тождества можно назвать основными в системе Кейнса. Особая роль отводится инвестициям

Никакой иной источник для инвестиций, кроме дохода не предполагается. А сам доход у Кейнса имеет исключительно производственное происхождение. Разобрав понятие «выручка», «издержки», он заключает: «Мы можем теперь определить доход предпринимателя как превышение ценности готовой продукции, проданной в течение известного периода, над первичными издержками производства» [4, с.374]. Данное определение не оставляет оснований для предположения о непроизводственном понимании дохода, из которого сформируются сбережения и инвестиции. Кейнс не игнорирует проблему кредитов. Но в его системе в общественном масштабе займы и обязательства взаимно погашаются. «Мы должны, понятно, сделать поправки на заключение займов и погашение долгов (включая изменения в объеме кредита или размерах денежного обращения). Но, поскольку для общества в целом увеличение или уменьшение общей суммы денежных обязательств, принадлежащих кредиторам, всегда точно соответствует изменению совокупной задолженности заемщиков, эти величины также взаимно погашаются, когда мы рассматриваем общие размеры инвестиций...» [4, с.136]. Как нам представляется, позиция Кейнса не предполагает одностороннего нарастания в экономике активов обязательственного происхождения, а тем более

их деривации. Кроме того, в основе отношения кредиторов и заемщиков лежит создание реальных благ (богатства) в сфере производства. Итоговый вывод таков: «Вообще говоря, новые инвестиции, в отличие от реинвестиций, означают покупку капитального имущества за счет дохода» [4, с.136]. Итак, источником инвестиций является доход, областью инвестирования – «капитальное имущество».

Кейнс, написавший двухтомный трактат о деньгах, не мог обойти влияние банковской системы на сформулированное им положение о равенстве сбережений и инвестиций, а также источники их происхождения. Он считает «оптическим обманом» любые представления о том, что могут быть сбережения без инвестиций и инвестиции без сбережений, порождаемые банковской системой. Специально рассматриваются два случая, когда вклад будто бы исчезает в банке, не превращаясь в инвестиции или, напротив, будто «банковская система в состоянии создавать такие возможности инвестирования, которым не соответствуют никакие сбережения» [4, с.144]. Вот на это заявление следует обратить особое внимание.

Решение Кейнса таково, что во взаимоотношениях клиента с банком происходит только обмен активами и не нарушается равенство «сбережения–инвестиции». Он пишет: «Если же с каким-либо имуществом расстаются банки, значит, кто-то должен расстаться с частью своих наличных денег. Отсюда следует, что совокупное сбережение индивидуума, о котором идет речь, и всех других, вместе взятых, неизбежно должно быть равно новым инвестициям» [4, с.144]. Из этой выдержки прямо следует, что если банк выдает кредит, то он расстается со «своим имуществом». Значит, отрицается создание банками обязатель-

ственных активов как источников инвестиций. Если обязательства считать источником инвестиций, то надо отказаться от приведенных выше равенств «доходы – расходы», «сбережения–инвестиции».

Здесь наступает сложный и ответственный момент нашего анализа. Как Кейнс относится к созданию банками кредитных денег как источников инвестиций, не связанных никак со сбережениями, полученными из созданного дохода? Он видит проблему и обсуждает «представления, согласно которым создание кредита банковской системой делает возможным инвестиции, которым не соответствуют «никакие подлинные сбережения» (под «подлинными» имеются в виду сбережения, образованные из созданного дохода). Эти представления, считает он, «возникают лишь в результате искусственного выделения одного из последствий увеличения банковского кредита и игнорирования всех остальных результатов этого процесса» [4, с.145]. Вот здесь для удержания логической взаимосвязи важных тождеств воспроизводственный метод просто необходим. Итак, что понимается под «увеличением банковского кредита»? Это что – обмен реальными активами (имуществом), как утверждалось выше, и банк расстается с частью своего имущества (богатства), или это его обязательства, т.е. речь идет о создании кредитных денег. Кейнс не отвечает на этот вопрос прямо и не поясняет источник и природу «увеличения» банковского кредита. Он предлагает избегать односторонности анализа и рассмотреть «другие стороны этого процесса». А именно: он от банка и кредита сразу переходит к предпринимателю и предполагает, что он получил от банка «новую ссуду» и это помогает ему сделать «новые инвестиции». К вопросу о природе и источ-

нике дополнительного кредита добавляется вопрос о том, кто отчуждает свои сбережения или реальные активы за этот «дополнительный кредит»? Вопрос об эквивалентно-компенсированном кредите им рассмотрен выше. А здесь кредит потому дополнительный, что он не компенсирован встречным отчуждением сбережений. Речь идет об обязательственной природе дополнительного кредита, который нарушает равенство S-I. Кейнс обходит этот щекотливый для его теоретической конструкции вопрос, а точнее, решает его окольным путем, пользуясь воспроизводственным методом. Он переходит сразу к рассмотрению последствий этого дополнительного кредита.

А последствия таковы: дополнительный кредит позволит предпринимателю сделать дополнительные инвестиции. Последние принесут дополнительный доход, причем с мультипликативным эффектом. (Кейнс делает оговорку, что при неполной занятости вырастает не только денежный, но и реальный доход). А дальше он предоставляет населению делать выбор между сбережениями и потреблением этого дополнительного дохода и делает предположение, что сбережения населения окажутся не меньше этих дополнительных инвестиций предпринимателя. И заключает: «Дополнительные сбережения, возникающие в результате таких решений, носят ничуть не менее «подлинный характер», чем любые другие сбережения» [4, с.145].

Все верно! Из дополнительно созданного дохода образовались дополнительные сбережения, и, возможно, они не меньше того «дополнительного кредита», из которого произошли дополнительные инвестиции, создавшие дополнительный доход. Вот только произошло

существенное нарушение логики экономического процесса. Теория доказывала цепочку событий: доход – сбережения – инвестиции. Теперь, с появлением необоснованного источника «дополнительного кредита», логика меняется на противоположную: дополнительные инвестиции – дополнительный доход – дополнительные сбережения. Последовательность событий становится противоположной: источник выступает вместо результата: основа процесса – доход – становится обоснованным; результат превращается в предпосылку, и наоборот.

Остроумный и изобретательный кульбит, совершенный талантом Кейнса, объясняется его методологией. Экономической науке известен метод, когда последовательно меняются местами причина-следствие, основа-результат и т.д.

Это воспроизводственный метод, рассматривающий экономический процесс не фрагментированно (только выдача кредита), а системно и как повторяющийся процесс, который позволяет соединить все фрагменты экономического оборота, описанные Кейнсом, в единое целое. Он использует системно-воспроизводственный подход, который позволяет преодолеть «оптический обман», порождающий видимость появления инвестиций без сбережений, которая «возникает лишь в результате искусственного выделения одного из последствий увеличения банковского кредита и игнорирования всех остальных результатов этого процесса» [4, с.145].

Обращение «ко всем основным результатам» и есть реализация воспроизводственного метода. Он расширил методологию своего исследования. Но нельзя сказать, что этим Кейнс защитил свою конструкцию равенства S-I.

Обратившись к воспроизводствен-

ному подходу, Кейнс объяснил, что из дохода, полученного в результате превращения кредита в инвестиции, выделяются сбережения, равные кредиту, давшему первоначальный кругообороту кредит– инвестиции– доход– сбережения– инвестиции. Но в этот момент, или параллельно с ним, могут возникнуть новые порции «дополнительного кредита». Его происхождение не связано со сбережениями от дохода, образованного от предыдущего цикла. Процесс «дополнительного кредитования» может повториться многократно. Гипотетической границей его расширения может быть полная занятость, да и то не всегда, поскольку даже при полной занятости не исчезает стремление предпринимателей к повышению своей конкурентоспособности через инновации, требующие дополнительных инвестиций.

Итак, у инвестиционного процесса есть как минимум два источника: сбережения из созданного в производстве дохода и «дополнительные кредиты», которые являются экзогенными по отношению к основам доказательства равенства $I=S$. Здесь возникает угроза для всей теоретической конструкции Кейнса. Допущение кредитных банковских денег в свою воспроизводственную систему ставит под сомнение все ранее выстроенные тождества и даже сам кейнсианский крест. Здесь, как нам представляется, напрашивается помощь со стороны методологии Маркса, который, прочно базируясь на производственной основе экономической системы, смог органично (в рамках своей методологии) рассмотреть и роль кредита. Во всяком случае, воспроизводственный процесс с полным участием банковского кредита требует другого уровня анализа, с преодолением ряда исходных тождеств в системе Кейнса. На этом пути открываются возможности для исследования

финансализации современной экономики, связанной с ней деформацией распределения дохода, финансовых кризисов и др.

Представляется уместным дополнить наш анализ любопытным моментом, содержащимся в полемике Кейнса с Пигу.

В одном из примечаний Кейнс обращает внимание на то, что Пигу «пытается вычестить из создаваемого банком и предоставляемого бизнесменам краткосрочного кредита оборотный капитал, который был бы привлечен другими способами, если бы банков не было» [4, с.256].

После данного вычета аргументацию Пигу Кейнс считает бессмысленной. Возможно и так, с позиции обсуждаемой проблемы кредита. Но с точки зрения природы источника инвестиций любопытно следующее. В инвестиционном процессе вычитаемая Пигу величина инвестиций (называемая оборотным капиталом) имеет единственный источник– сбережения из созданного дохода, поскольку участие банков в этом процессе не предполагается. А какова природа средств, вовлекаемых в инвестиционный процесс с участием исключительно самих банков? Можно предположить, что это не только элементы реального богатства, принадлежащего банкам, а вполне возможно, что источником инвестиций являются и долговые (обязательственные) средства банков.

При изучении основного труда Кейнса создается впечатление, что из разных сюжетов, особенно полемического характера, в его теоретическую систему напрашивается роль банков в инвестиционном процессе, в том числе с их активами обязательственного (долгового) характера. Но они настойчиво отвергаются. Напрашивается вопрос, почему? Какой высший смысл содержится в непризнании одной из функций бан-

ковской системы?

Остается неясным: зачем Кейнс не признает отдельную и самостоятельную природу инвестиций кредитного происхождения, не обоснованных предварительными сбережениями. Основой цели его произведения – стимулирования роста экономики и занятости – дополнительный источник инвестиций, кредитный, не противоречит. Как раз наоборот, особенно в условиях неполной занятости он уместен. Признание данного факта приводит к пересмотру равенства ($S=I$) и всего кейнсианского креста. Но формальными равенствами можно пожертвовать ради двух важных вещей – конечной цели исследования и воспроизводственного метода.

Признание Кейнсом «дополнительного кредита», первичным источником которого, по нашему мнению, не являются сбережения, ставит вопрос об активах обязательственного происхождения, в том числе и о кредитных деньгах, где сам кредитор тоже выступает должником. Природа этого источника инвестиций существенно иная, нежели природа сбережений как источника инвестиций. Во времена Кейнса не было финансовых кризисов долгового характера, и природа долгового фактора в воспроизводственном процессе не была столь актуальной. За скобками остается вопрос об источниках самих кредитных, т.е. долговых денег, через которые можно проводить реальные инвестиции. Ответ на этот вопрос требует глубокого погружения в теорию природы денег.

Остается высказать заключение: Кейнс заботил реальный сектор экономики, который обеспечивает занятость населению и создает реальные блага. Это была его философия: «Давно известно, что потребление представляет собой единственную цель всякой эконо-

мической деятельности. Возможности увеличения числа занятых рабочих и служащих неизбежно ограничены масштабами совокупного спроса... Общество в целом не может создать условия для будущего потребления в целом с помощью одних лишь финансовых операций, оно может сделать это только путем расширения физического объема текущего производства» [4, с.167]. Ради благородной цели поставлена под опасность теоретическая конструкция.

Имея личный опыт обогащения на фондовых рынках, он отрицательно относился к финансовой системе и, в особенности, к сфере обращения вторичных активов. Он считал, что места торговли ценными бумагами должны быть приравнены к азартным играм, изолированы от реально функционирующей экономики и располагаться в труднодоступных местах. Критиковал американский фондовый рынок, как исключительно спекулятивный и без ограничений, противопоставляя его английскому, который функционировал в рамках регулирования. Возможно, интуиция великого ученого подсказывала угрозы экономике, исходящие от чрезмерного развития финансовой системы, ведущей к финансовым кризисам. Если границы развития реального сектора определены полной занятостью, то границы позитивного развития финансового сектора оказались неопределенными, и к XXI веку вторичные активы оказались в номинале на порядок больше реального богатства. Кейнс четко видел необходимость подчиненного значения финансового сектора по отношению к реальному. Анализ концепции Кейнса позволяет сделать вывод о том, что через банковскую систему в инвестиции вливаются сбережения, выделенные из доходов, созданных в реальном секторе. Но экономическая

реальность такова, что источником инвестиций выступают и средства, которым не соответствуют «подлинные сбережения» из созданного дохода. Наверное, в этом состоят как достоинства, так и одно из исторических ограничений его исследования.

Неоклассическая теория тоже исходит из равенства доходов-расходы, но не проявляет «кейнсианской» строгости к его нарушению. Ранняя неоклассика исходит из равенства суммы цен благ и доходов лиц, участвующих в их создании. На этом постулате, лежащем в основе равенства доходов расходам, построена теория общего равенства Вальраса. Кроме того, одной из предпосылок моделей общего равновесия является равенство сбережений и инвестиций. Но эти равенства не выполняются строго. В рамках неоклассической теории в орбиту анализа вовлекаются и рынок ценных бумаг, и даже расширение денежной базы за счет «сеньеража». Подобная ситуация, помимо методологической нестрогости, объясняется активным использованием средств денежно-кредитной политики. Более подробно можно выделить следующие моменты, обсуждаемые в современной экономической теории.

Выше уже отмечалось, что в рамках «Экономикс» противоречиво сосуществуют два положения. С одной стороны, воспроизводятся постулаты классической теории и кейнсианства о равенстве «сбережения - инвестиции» и «доходы-расходы». С другой стороны, активно привлекается денежный рынок с заемными средствами (кредитом). Если Кейнс видел здесь противоречие и изобретательно пытался его разрешить, то представители другого направления «Экономикс» эту проблему не замечают. Если даже предположить, что они не замечают отличие кредитных денег как источников инвестиций от сбережений

из созданного дохода, то все равно очевидна особая природа и источник средств, происходящих от «сеньеража». Специальное внимание обращается на то, что «сеньераж» расширяет денежную базу – значит, деньги «сеньеражного» происхождения еще и мультиплицируются. Следовательно, проблемным становится равенство «доходы-расходы» и «сбережения-инвестиции». Однако, в отличие от Кейнса, эта проблема неоклассикой не исследуется. Между тем, как показывают события последних лет, в основе финансовых кризисов лежит не только комплекс ошибочных и рискованных проектов, а деформации и диспропорции в основах устройства современной финансовой системы.

Одним из самых важных вопросов, дискутируемых на уровне экономической политики, являются макроэкономические последствия конкретных мер стимулирования экономики. Сторонники фискально-долгового стимулирования утверждают, что денежно-долговое стимулирование повышает инфляцию, но увеличивает инвестиции и т.д. Кейнс предостерегает от абсолютизации главного аргумента сторонников денежного стимулирования экономики – их надежду на автоматическое снижение ставки процента за денежным стимулированием. Кейнс отмечает, что этого не произойдет, если рост предпочтения ликвидности будет опережать рост количества денег. Далее, если даже процентная ставка снизится, роста инвестиций не произойдет, если еще более понизится предельная эффективность капитала. И, наконец, даже если снижение процента приведет к росту инвестиций и занятости, это может противодействовать снижению склонности к потреблению. Со свойственным ему остроумием Кейнс заключает: «Если, однако, нас соблазнит сравнение денег с бодрящим напитком,

стимулирующим активностью экономической системы, то следует вспомнить, что кубок может и не дойти до рта»¹⁴[4, с. 238].

Заключение

Кейнса считают основателем макроэкономического анализа. За этим последовала постановка задачи соединения с микроэкономикой, а по сути, примирения с неоклассикой. Практическое исполнение этой задачи П. Самуэльсоном получило название неоклассического синтеза. Усилия по этой линии получили название – развитие микроэкономических основ макроэкономики. Однако это было выхолащиванием сути теории Кейнса и ее вытеснения из мейнстрима. «Американские экономисты Р. Лукас и Т. Сарджент (в совместном докладе 1968 г.) отмечали, что перед исследователями теперь стоит лишь задача решить, какие остатки интеллектуального наследства, получившего известность под именем кейнсианской революции, могут быть использованы в качестве лома, а какие могут быть полностью забракованы» [2].

На самом деле Кейнс сам осуществил первичный синтез микро- и макроэкономики. Мы это показали на примере теории цен довольно подробно. А теория цен столь важна для неоклассики, что ее всю иногда называют теорией цен. Если усилия П. Самуэльсона и можно назвать синтезом, то это уже вторичный синтез¹⁵.

¹⁴Затрагивая вопрос об ограничениях теоретической системы Кейнса, уместно привести оценку Селигмена, который обратил внимание на то, что Кейнс твердо придерживался частного предпринимательства. «По-видимому, вследствие этого он стал латать социальные прорехи и возвел приспособленчество в принцип» [1, с.506].

¹⁵Если согласиться с мнением А. Никифорова и О. Антипиной в том, что разработка проблем поведенческой экономики есть продвижение к новому синтезу, изложенным в статье «Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу?» [10], то следует уточнить, что это не второй,

Как уже отмечалось, Кейнс использовал методологию анализа, синтеза, прямых и обратных связей. К этому можно добавить воспроизводственный метод и даже конструкцию локальных систем. Для выхода на уровень глобальной экономической системы требовалось еще дальше развить свой метод, для решения проблемы исходного начала, производных уровней теоретическим продвижением от простого к сложному. Развитием метода анализа и синтеза было бы восхождение от абстрактного к конкретному, от простого к сложному для всей системы. Для этого, в свою очередь, требуется определить иерархическую соподчиненность аналитически выделенных элементов. Тогда результатом синтеза, как завершающего этапа, будет системная теоретическая целостность предмета. Но для охвата синтетическим методом всей системы требуется выделение исходного пункта и движение от него к теоретическому воспроизведению системной целостности предмета. Он часто указывает на причинно-следственные связи определяющих и определяемых категорий в системе. Но он обошел прямо напрашивавшийся вопрос о начале, исходном пункте причинно-следственных связей. Методология Кейнса была шагом в сторону методологии политической экономии. Именно поэтому, как нам представляется, ему удалось преодолеть ограничения неоклассической теории и разрешить ряд ее противоречий, в том числе и системного порядка, (а по некоторым оценкам, даже совершить революцию). По нашему мнению, гений (способности) Кейнса

а третий синтез. Однако после того, что сам Кейнс сделал в этом направлении, научные опыты под названием «синтез» приобретают иной, менее содержательный смысл, направленный в итоге на выхолащивание теории Кейнса.

мог бы реализоваться в еще более масштабных научных результатах, если бы он продвинулся дальше в овладении и использовании методологии политической экономии, на том уровне, который к тому времени уже имелся. Есть основания предположить, что владение на одинаково совершенном уровне методо-

логиями двух основных направлений экономической теории могло принести еще более масштабные результаты и вклад в экономическую теорию. Для этого, возможно, следовало продолжить дело отца Невла Кейнса, который написал специальный труд по методологии политической экономии [11].

Литература

1. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли : пер. с англ. / общ.ред. и вступ. ст. А. М. Румянцева [и др.]. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с. – (С. 494).
2. *Рудакова И.Е.* Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса с позиций сегодняшнего дня //Журнал экономической теории. – 2016. – №2. – С.134–144.
3. *Милейковский А.Г.* Критика буржуазных теорий ГМК. Проблемы «смешанной экономики» / А.Г. Милейковский, И.М. Осадчая, К.Б. Козлова. – М., 1984.
4. *Дж. М. Кейнс:* Общая теория занятости, процента и денег. Предисловие. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
5. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. – 4-е изд. – М. : Дело Лтд, 1994. – XXXII + 687 с.
6. *Блауг М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. – М.:НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
7. История экономических учений. 11.1.3. Разработка Дж.М. Кейнсом новой методологии экономического анализа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econbooks.ru/books/part/20274> Дата обращения 20.08.2020.
8. *Дзарасов С.С.* Куда Кейнс зовёт Россию? – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.
9. Архитектор макроэкономики. Джон Мейнард Кейнс и его макроэкономическая теория / Г. Пайда, О. Мамедов [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 246 с.
10. *Антипина О.Н.* Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу? / О.Н. Антипина, А. А. Никифорова // Вопросы экономики. – 2016. – №12. – С.88 – 103.
11. *Кейнс Д. Н.* Предмет и метод политической экономии / пер. А. Гуковского; предисл. А.А. Мануйлова. – М.: Типография И.А. Баландина, Волхонка, дом Михалкова, 1889.

A. Makarov,
doctor of Economics, Professor, head of the
Department of economic theory and economic
policy of the Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan Federal University (Russia)

A. Макаров, УДК 332.365
докт. экон. наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и экономи-
ческой политики Набережночелнинского
института Казанского федерального уни-
верситета (Россия)

О ПАРАДОКСАХ БЕССУБЪЕКТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЛАТИФУНДИЯХ, ПОГУБИВШИХ РИМ

ЧАСТЬ 1 (ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ)

Аннотация: статья посвящена проблемам кризиса в реформировании собственности на земли сельскохозяйственного назначения и обоснованию концептуальных основ конструктивной позиции. Показаны политэкономические основы допущенных существенных просчетов в обосновании стратегических направлений и тактических решений в экономической реализации земельной собственности, парадоксы экономического и правового содержания собственности на землю, связанные с «захватом земли», а также с холдингами как экзогенными ее субъектами, имеющими аналогию с латифундиями в Древнем Риме, способствовавшими его падению. Приведены научно обоснованные рекомендации по корректировке земельной реформы в России.

Ключевые слова: земельная собственность, экономическая реализация, титульная собственность, владение, спекуляция, земельный пай, агрохолдинги, бессубъектная реализация, экзогенные субъекты, латифундии, предприниматель, парадоксы, «захват земли», государство.

Введение. В системе провозглашенных в начале 90-х годов радикальных аграрных реформ в России главным оказался вопрос о собственности на землю, затрагивающий противоречивые интересы разных субъектов, и, прежде всего, непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции. В целом фактические сценарии реформы породили деформированные модели экономической реализации земельной собственности и привели к ее глубокой «теневизации, латифундизации». Разрушительные последствия столь серьезных изменений отношений собственности на сельскохозяйственные земли в результате аграрной земельной реформы свидетельствуют о принципиальной ошибочности реализуемой концепции, принятой за основу официальных доктрин, и тем самым определившей вектор развития земельных отношений *по особой*

траектории, сопровождающейся экономическими метаморфозами, нередко имеющими парадоксальную аналогию в истории падения Древнего Рима.

Проведенный анализ показывает, что неизбежным результатом проводимой в течение около трех десятилетий земельной реформы и продолжения в том виде, в каком ее затеяли, становится неуклонный рост спекуляции землей, а свободный рынок земли неизбежно эволюционирует в сторону формирования слоя латифундистов (в том числе также и зарубежных), представляющих собой группу рантье, получившую право на паразитическое присвоение формы дохода – ренты, которую будет уплачивать общество. Эти процессы сопровождаются процветанием высокодоходного спекулятивного рынка сельскохозяйственных земель, связанного с дешевой покупкой земельных долей у сельских жите-

лей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель.

Отсюда необходимость переходить к конструктивной концепции реформы с иной структурой форм земельной собственности, принять государственную федеральную программу глубокой коррекции земельной реформы в сельском хозяйстве. В то же время эвристические возможности и рамки неоклассической теории (послужившей доктринальной основой этих реформ), неявно, а иногда и открыто понимающей под собственностью только право частной собственности, не позволяют выявить истинные причины произошедшего. Найти научное объяснение сложившимся метаморфозам, дать соответствующую им оценку и предложить конструктивные пути решения сложившихся парадоксальных проблем невозможно, не обратившись к политэкономическим основам реформы земельной собственности на основе воспроизводственного подхода.

1. Об актуальности поиска концептуальных основ реформы земельной собственности

К сожалению, способ разрешения вопроса об эффективной земельной собственности в России до сих пор не найден, и это несмотря на то, что лишь в ушедшем XX веке эту загадочную проблему пытались разрешить неоднократно. Повестка столетней давности (когда государство большевистским «Законом о социализации земли» дало комитетам бедноты санкцию на национализацию больших частных землевладений и провело земельную реформу, провозгласив при этом лозунг о предоставлении земли крестьянам) сегодня остается не менее актуальной, поскольку за прошедший век земля так и не стала собственностью тех, кто на ней живет и работает, и после реформ 1990–2000-х годов воз-

никли деформированные и теневые формы экономической реализации земельной собственности, а вместо массового слоя крепких собственников в деревню пришли агрохолдинги и частные фонды.

О степени остроты проблемы свидетельствуют следующие моменты :

1. Земельные отношения являются одной из наиболее реформируемых сфер российской экономики, и ни одна страна в мире не сделала столько попыток трансформировать свой аграрный сектор, земельные отношения (только значительных можно отметить восемь [1]. Достаточно вспомнить земельные реформы 1861 г., 1906–1917 гг., 1927–1934 гг., 1991–1998 гг., 1999–2005 гг. как наиболее ярко характеризующие кардинальные изменения отношений земельной собственности, и, соответственно, процессы распределения и использования земельных ресурсов страны. Важный итог земельных преобразований 90-х годов – становление разнообразных форм земельной собственности и формирование рынка земли, начало которого было положено введением с 01.01.1992 г. закона РФ «О плате за землю».

Анализ последствий произошедшей с 90-х годов очередной ломки прежних социально-производственных, экономических отношений показывает, что за 30-летний цикл реформ земельной собственности сложилась устойчивая тенденция «теневизации» аграрной экономики, при этом земельные отношения получили траекторию развития со множеством парадоксов, не имеющих теоретического и практического разрешения в рамках реализуемой реформы. Результаты же реализуемой реформы земельной собственности можно было бы оценить, используя такое понятие, как «эффект кобры», имея в виду обострение и увеличение тех социально-

экономических проблем, на разрешение которых, по сути, и была направлена реформа земельной собственности [2, с.329-340].

2. Оценивая итоги прошедших этапов земельной реформы, следует отметить, что, к сожалению, проведенные преобразования отношений земельной собственности вызвали чрезвычайно болезненные нарушения экономических связей, и в конечном счете – резкое падение производства, банкротства хозяйствующих звеньев, ее последствия для сельского хозяйства стали, по существу, катастрофическими. Российское сельское хозяйство продолжает деградировать. При этом значительные площади сельскохозяйственных земель не обрабатываются. В Российской Федерации с начала века пахотные земли сократились на 10 млн га, еще 30 млн га были извлечены из сельскохозяйственного оборота [3, с.4.].

Особую остроту в России сегодня имеет проблема заброшенных земель, в том числе земель, которые были скуплены в 90-е годы сотнями гектаров и часто не получали соответствующих инвестиций в их обработку. В результате земли заросли сорняком, а некоторые участки уже успели зарости лесом, и вернуть их в былое состояние с каждым годом становится все сложнее. По данным, в Нечерноземной зоне заброшено до 50% земель (Костромская, Вологодская, Тверская, Ярославская и другие области), а в целом по стране сегодня не обрабатывается около 40 млн га земли. Парадокс в том, что местные фермеры, которые хотят и могут работать, нередко не могут получить необходимые земельные участки¹⁶.

¹⁶Возможно, эффективность использования земельных ресурсов повысится благодаря внесению в Госдуму законопроекту, предлагающему

Основные причины выбывания земель из оборота – произошедшие в 1990-е годы резкие структурно-организационные изменения в агропромышленном секторе страны, отсутствие собственных финансовых и технических возможностей для поддержания земель в надлежащем состоянии. По этой же причине возросла доля деградированных почв из-за захламливания, эрозии, подтопления, переувлажнения, заболачивания, иссушения, опустынивания, обесструктурирования, уплотнения, засоления, ацидификации и загрязнения. Площадь посевов сельскохозяйственных культур сократилась на более чем 40 млн га [4, с.771]. По данным Минсельхоза, площадь неиспользуемых сельхозземель сейчас составляет порядка 44 млн га, 20 млн га из них — пашня [5].

3. Произошло запустение деревень на многих сельскохозяйственных территориях, ухудшилось использование также и оставшихся в обороте земельных угодий, массово деградировали переданные в ведение местных властей объекты социальной сферы. В настоящее время в сельской местности наблюдается высокий уровень бедности, нищеты и безработицы (по данным Росстата, безработица на селе вдвое выше, чем в городе – 8 и 4,3 %, соответственно) [6, с.6-7]. Практически 2/3 населения на селе имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума. В рейтинге отраслей по заработным платам на август 2020 года, согласно результатам исследования РИА Рейтинг на основе данных Росстата, вновь сельское хозяйство показало наихудший результат [7].

Таким образом, приватизация, охватившая 13% от общей площади земель-

изымать землю, если собственник не использует ее по назначению в течение двух лет [3].

ного фонда и закрепившая большую часть из них в частной собственности, масштабное и «скоростное» разгосударствление собственности, проведенные с надеждой на решение значительной части задач с помощью введения частной собственности, заведомо носили отнюдь не созидательный характер и привели к возникновению неэффективных земельных собственников, к резкому падению уровня жизни российских домохозяйств. Тем самым реформы обрели Россию, обладающую огромными земельными ресурсами (1,7 млрд га), занимающую 12,5 % мировой территории, на которых сосредоточено 55 % черноземных почв мира, снова и снова мучительно искать ответа на вопросы о рациональном устройстве аграрных дел и, прежде всего, о земельной собственности – владении, распоряжении и использовании земель, об эффективной реализации земельной собственности.

Характерно, что в рамках существующих альтернативных теорий собственности (континентальной модели, или романо-германской, и англо-саксонской модели спецификации прав собственности) начало XXI века вновь характеризуется интенсивным поиском теоретических обоснований, столкновением различных (нередко противоположных) точек зрения относительно системы земельной собственности, форм хозяйствования на земле [8, с.315-318]. В дискуссиях по реформе земельной собственности принимают участие не только ученые, но и политические деятели, предлагающие порой «экзотические» концепции преодоления негативных последствий реформы земельной собственности. Так, лидер ЛДПР В. Жириновский рекомендует реабилитировать и возродить в России кулачество, сформировав в стране в современном виде класс помещиков, подчеркивая, что

крестьянство формируется тысячу лет, которое при советской власти в период с 1929 до 1939 год было полностью уничтожено; отсюда необходимость с детства воспитывать частно-собственническую психологию, чтобы были люди, которые готовы производить свой товар [9].

Обращаясь к дискуссии между сторонниками доктрин частной и общественной собственности на землю [10, с.40-47], по сути напоминающей древний «аристотелевско-гегелевский» спор, отметим:

1. В результате проведенной в 90-х годах XX века рыночной земельной реформы в России на месте существовавшей прежде единой государственной собственности на землю возникло многообразие форм земельной собственности путем создания в качестве ведущего уклада в сельском хозяйстве уклада с частной земельной собственностью и включения земли в рыночные отношения купли-продажи. При этом в современной экономической науке стала почти общепринятой точка зрения, что институт частной собственности выступает катализатором хозяйственного развития, определяя траектории эволюции социальной системы. Таким образом, российскому обществу настойчиво навязывается мысль о том, что частная собственность на землю – неременный атрибут рыночной экономики. Более того, в рамках современной либеральной догмы неявно, а иногда и открыто, под собственностью понимается только право частной собственности. Отсюда, по сути, реформа сводится к безоговорочному формированию частной собственности на землю, и этим определяются концептуальные основы и вектор реформы земельной собственности. Соответственно, либерал-реформаторы, превознося идею преимущества частной земельной собственности в производстве, раздро-

били государственную, поделив ее на индивидуальные паи. Фактические сценарии приватизации, хотя и основывались на самых различных путях формирования институтов рынка, но практически повсюду привели к «теневизации» земельной собственности и породили деформированные модели ее экономической реализации [9, с.350-359].

Прикрываясь демагогией («землю тем, кто ее обрабатывает»), на самом деле либерал-реформаторы имели в виду постепенное превращение земли в объект биржевой спекуляции, классовую дифференциацию деревни, с вытекающими отсюда социальными потрясениями, разрушением производительных сил деревни и всего хозяйства России.

2. В проектах, стремящихся реформировать собственность (бывшую социалистическую, государственную и т.д.) путем изменения ее субъектов, т.е. путем общественной революции («наличные субъекты собственности должны быть экспроприированы, и собственность должна перейти к другим субъектам»), речь, как правило, идет о переходе объекта собственности в другие руки, но в тех же существенных чертах собственности, с тем же содержанием, т.е. внутренней природой института остается старой и не изменяется. В то время как для достижения реального и эффективного преобразования института собственности нужно стремиться не к изменению субъектов, а к изменению содержания (самой природы) экономической реализации собственности. Вопрос о субъектах земельной собственности может быть поставлен только в последнюю очередь. Если правовой подход к содержанию собственности отличается тем, что он оперирует с уже готовыми объектами и специфицирует права на них, и процесс их создания остается за

пределами данного подхода, то для политэкономического подхода к раскрытию содержания собственности существенно важным является ответ на вопрос: кому принадлежит процесс производства? Плоды собственности (доходы) принадлежат тому, кто присвоил сам процесс их образования [11, с.20].

Следует констатировать тот очевидный факт, что реформирование аграрного сектора в России в 1990–2000г. шло одновременно с трансформацией отношений земельной собственности «путем проб и ошибок» в рамках поспешно и во многом формально проводимой кампании приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов. Возможно, этому способствовало и то, что в тот период среди практиков и научных работников не было единства во взглядах на набор инструментов, средств и способов преобразования аграрного сектора, на местах не успевали осваивать новые законодательные акты. Если за 1990 – 1993 гг. их было принято свыше 100, то сегодня в стране в целом действует более одной тысячи законодательных актов на федеральном уровне, регулирующих земельные отношения [12, с.111]. При этом ни в России, ни в одной из постсоветских европейских стран еще не сформулирована концепция современного рыночного хозяйства как основа для адекватной аграрной политики [13, с.529-530] и экономической реализации земельной собственности. Соответствующие эмпирические поиски, направленные на решение тех или иных практических задач, осуществлялись с оглядкой и на фоне успешной и теоретически обоснованной аграрной политики США и Европейского Союза, однако при этом рыночные механизмы, присущие развитым странам, были, по сути, внедрены без учета специфики россий-

ского аграрного сектора. Об этом свидетельствует и то, что даже по истечении почти тридцатилетнего периода рыночных преобразований в России не утихают споры по поводу частной собственности на землю [14, с. 139-140]. Сегодня уже становится очевидным вывод о том, что успех как западноевропейской, так и американской аграрной политики основан отнюдь не исключительно на идеях анархического рынка с «минимизацией роли государства», а на мощном государственном регулировании и финансировании сельского хозяйства.

Глубинная причина негативных тенденций в аграрной экономике вызвана неэффективной земельной собственностью, теневилизацией ее экономической реализации как результата земельной реформы. Дело в том, что приватизацией земель сельскохозяйственного назначения, находившихся в пользовании совхозов и колхозов, проведенной в соответствии с Указами Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» от 27.12.1991; «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» от 02.03.1992 [15], [16], предусматривающими введение реальной частной собственности, в собственность фактически были переданы не земельные участки, а право на земельные участки, так называемые земельные доли или паи. По сути, реформа свелась к безоговорочному формированию частной собственности на землю, превращению формы в самодовлеющую конструкцию земельной собственности и ее экономической реализации [8, с.315-322], результатом которой стала спекуляция землей, формирование слоя латифундистов, в том числе и зарубежных, паразитически присваивающих земельную ренту.

При этом *необходимость и преиму-*

щества частной собственности на землю аргументируются такими позициями:

- собственность защищает от произвола чиновников, так как «изъять» землю, находящуюся в частной собственности, так просто уже нельзя;

- если необходимо брать банковский кредит, то земля в частной собственности может стать залогом;

- земля в собственности является хорошим капиталовложением, цена ее постоянно растет и в случае подорожания можно будет заработать на ее продаже [17, с.18]. Однако противники частной собственности (например, академик РАСХН В.В. Милосердов) справедливо указывают на ошибочность превращения формы в самодовлеющую конструкцию земельной собственности: «Мировая практика показывает, что земля, как правило, привлекает крестьян как объект хозяйствования, а не как объект собственности, в принципе ограничения прав частного собственника в пользу любого, кто ее обрабатывает (общества в лице государства, арендатора), снимает социальное напряжение в обществе и вполне правомерны» [18, с.319].

В ответ на аргумент сторонников частной собственности на землю относительно банковского кредита и залога, сошлемся на доклад Ф. Харрисона: «Западные «эксперты» сейчас распространяют мифы, в плену которых находится Правительство России, в частности, о том, что если граждане не будут иметь возможность покупать и продавать землю, это не позволит развиваться кредитной системе страны. Однако яркий противоположный пример Гонконга, где вся земля используется на условиях арендного права и нет ни одного участка в частной собственности, показывает, что это утверждение не соответствует действительности. Банки Гонконга охотно

предоставляют займы предпринимателям».

В качестве аргумента против аренды земли приводится рассуждение о незаинтересованности арендаторов в долгосрочных инвестициях из-за незащищенности аренды. Однако если арендодателем становится государство, оно оказывается в состоянии обеспечить защиту прав арендаторов. Более того, проведение конкурсов на аренду земли будет способствовать появлению настоящих эффективных сельхозпроизводителей, при этом они не будут привязаны к земле навечно и не будут замораживать свой капитал. В мировой практике имеется хороший опыт возврата вложенных долгосрочных инвестиций в случае переуступки аренды. Как правило, только временные арендаторы не заинтересованы в осуществлении долгосрочных инвестиций.

При этом в качестве формообразующего фактора следует рассматривать не субъект собственности, а совокупность следующих характеристик:

а) способы присвоения условий и результатов труда, особенности распоряжения ими;

б) господствующий способ обмена деятельностью;

в) основания и способы перераспределения продуктов и доходов;

г) способы воспроизводства условий труда [19, с.263] и собственности.

Отсюда очевидно, что сложившееся в результате земельной реформы многообразие форм и видов собственности с господством частной собственности на землю нельзя назвать ее целью. Однако парадокс заключается в том, что наряду с отсутствием эффективной модели экономической реализации земельной собственности в России, в Росреестре сегодня невозможно получить ответа на во-

прос и о реальном собственнике земли.

2. Парадоксы экономического и правового содержания земельной собственности (историческая рефлексия XIX – XX вв.)

Дополнительную сложность попыткам разобраться в вопросах о реальном собственнике на землю и условиях экономической реализации земельной собственности представляет нечеткое разграничение экономического и правового (юридического) содержания собственности, относительная самостоятельность этих аспектов собственности.

Собственность юридически может и отсутствовать, но в то же время практически (экономически) она может быть реализована, и наоборот [11, с.17–21], [20, с.14–18]. Так, самый массовый социальный слой в России до 1861 года – крепостные крестьяне, как известно, *юридически (формально)* никакой земельной собственности не имели. При этом имелось две категории крепостных крестьян: 1) крепостные крестьяне, принадлежащие помещикам и 2) казенные крепостные. Более того, к началу реформ Александра II первой группы в России было меньше, чем казенных, то есть работающих на государство. Принципиально отличалось отношение этих двух категорий крестьян к земле. Помещичьи крестьяне понимали, что в любую минуту они могут быть лишены земли, поскольку барин мог ее отобрать. Тогда как казенные крестьяне могли не только достаточно свободно переселяться, но и отдавать в аренду, и иногда даже продавать «свою землю». Хотя официально все это не разрешалось и не имело юридического подкрепления, однако, в то же время, на практике, и не преследовалось. Сделки с землей казенных крестьян можно представить как своего рода «серая (теневая) зона» в царской России:

несмотря на то, что никакими свидетельствами о собственности на землю они не обладали, государство веками не вмешивалось в их владения. Тем самым этот период характеризуется особым отношением государства и «собственников» земли: экономической реализацией земельной собственности вне правового поля постольку, поскольку пока их не замечает власть.

По мнению ряда историков, именно в 1861 году на русской земле возникли первые собственники земли «без кавычек», однако не в лице крестьян (которых освободили от помещика, но не от общины, покидать которую самовольно им не разрешалось), а помещиков, получивших право совершать сделки со своей землей без обременения (в то время как до реформы Александра II они не могли продавать землю без проживающих на ней крестьян, несмотря на то, что юридически с XVIII века они считались собственниками своих наделов).

Существуют различные точки зрения относительно остающегося дискуссионным вопроса о последующей эволюции народного землепользования – в сторону частной либо общинной собственности. Так, высокие выкупные платежи стимулировали крестьян считать «полоски земли», приобретенные за деньги, «своими». При этом спустя 20 лет после отмены крепостного права началась волна «переделов»: по сути, община «по справедливости» перераспределяла земельные участки между своими членами, забыв про уставные грамоты 1861 года и «частные права», которые вплоть до реформ Столыпина оставались вполне эфемерными. К тому же государство не выделило средств на межевание отдельных крестьянских участков и на оформление свидетельств об их правах собственности. Поэтому главной вехой в укреплении института

частной собственности принято считать 1906 год – начало столыпинских реформ, когда крестьяне впервые были уравнены в правах с другими сословиями: могли менять место жительства и переезжать, распоряжаться наделенной землей без согласования с общиной. При том, что купленные крестьянами до 1905 года 23 млн десятин помещичьей земли представляли примерно четверть всех земель в частной собственности, однако на исконно свою общинную землю они не могли претендовать, поскольку она полностью была выведена из рыночного оборота. Отсюда реформой 1861 года была создана специфическая модель экономической реализации земельной собственности *без правового поля*, где институциональной основой принятия решений послужили обычаи. Тем самым правительство само препятствовало появлению частных собственников в стране, что, по мнению проф. М.Д. Давыдова, объясняется становлением общины со времен славянофилов и Герцена мифом национального самосознания для большей части русского образованного общества, однако без этого искусственного правительственного сдерживания русский человек вполне мог бы стать частным собственником. Крестьянство оставалось крайне неоднородным, и в 1/3 всех общин переделов земельных участков после отмены крепостного права не происходило. С началом столыпинских реформ 6,2 млн дворов подали ходатайство о землеустройстве, и, несмотря на то, что в связи с нехваткой землемеров были удовлетворены лишь около 40% прошений, тем не менее, в 1917 году в стране насчитывалось уже 1,5 млн частных хозяйств. К тому же к 1913 году 10% крестьянских семей завели свои сберкнижки, а свыше 10 млн членов состояли в кредитных кооперативах.

По мнению профессора К. Морозова, эсеры, проводившие серьезное социологическое исследование настроений крестьянства через низовые ячейки своей партии, смогли создать самую популярную в стране программу аграрных реформ, в которой в принципе не было места для частной собственности. И не случайно в действительности столыпинские реформы не были вполне органическими, полагает ученый историк. Естественным развитием после столетий общинного хозяйства стала бы здоровая кооперация, а не частная собственность, оказавшаяся искаженной и деформированной в силу отсутствия соответствующих социально-культурных традиций, по сути, так же, как приватизация после 90-х годов.

В законе, который успело принять Учредительное собрание, говорится о праве использования земли каждым гражданином страны, а не о владении. Однако механизм для реализации права использования также не успели выработать. Для внедрения подобного механизма потребовалось бы переселить около 25 млн человек из малоземельных областей в многоземельные. Однако ответ о распоряжении земельной собственностью по справедливости и на законной (правовой) основе и формировании эффективного механизма экономической реализации земельной собственности так и остался открытым.

Революция 2017 года ликвидировала класс частных собственников и принципиально изменила сознание крестьян. Как отмечает И. Христофоров, даже в тех местах, где Столыпин упразднил общину, после 1917 года началась новая волна земельных переделов, завершившаяся 90 лет назад вместе с НЭПом, когда партия и правительство взяли курс на коллективизацию, в результате кото-

рой, по взвешенным статистическим данным, было раскулачено более 4 млн человек, которые не всегда, будучи крупными собственниками, все же были крепкими хозяйственниками, предпринимателями. В послевоенный период хозяйство колхозника попадало под давление «налогового террора» (так, средняя сумма налога к уплате на одно хозяйство колхозника в центрально-черноземных областях в 1950 году достигла 559 рублей при среднем доходе хозяйства чуть более 620 рублей в год), пережило хрущевское «укрупнение деревень». В этих условиях, по мнению проф. В.Я. Узуна, неэффективность была «внедрена» как норма хозяйствования. При том, что были осуществлены крупные проекты по освоению целины, увеличению площади пахотных земель в СССР, средний животноводческий колхоз или совхоз затрачивал на производство единицы продукции в 4 раза больше кормов по сравнению с современным «частнособственническим хозяйством», и почти в 10 раз больше рабочей силы [20, с.14-18], [21].

3. Очередной поворот к частной собственности и исходные внутренние пороки аграрной реформы 90-х годов

Совершенный в стране в 90-е годы очередной поворот к частной собственности на основе приватизации, казалось бы, для крестьян был более благоприятным, чем горожанам, которым достались ваучеры, растаявшие в воздухе новой России. Крестьяне получили земельные доли, нечто плохо оформленное, но все же материальное, относительно сущности и содержания которых дискуссии и споры до сих пор не утихают. Однако парадокс состоит в том, что при всем этом массового слоя крепких фермеров (несмотря на то, что 12 млн человек были бесплатно предоставлены земельные

доли) в России не появилось.

Следует отметить, что в процессе этой реформы границы земельной собственности отдельных граждан так и не были установлены, то есть государство также не выделило средств на межевание участков, предполагая, что это сделают сами собственники. К тому же, кроме того, что преодолеть множество бюрократических перегородок и пройти все процедуры межевания оказалось невозможным без профессиональных юристов, у собственников не имелось и необходимых для этого средств, и часто сам земельный участок не стоил таких денег, какие требуются, чтобы его выделить и оформить соответствующим образом.

Сложившаяся ситуация парадоксальным образом напоминает ситуацию после 1861 года: вроде бы у сельских жителей имеется в собственности «своя земля», но документ, подтверждающий конкретный земельный участок и его местоположение, отсутствует. Процесс выделения собственных участков затрудняется еще и «нормой в 60 га», меньше которой правительство России запретило оформлять земельные участки сельскохозяйственного назначения, дабы ограничить дробления наделов. Поскольку площадь доли отдельного жителя села, как правило, была меньше этой нормы, требовалось либо кооперироваться с другими и оформлять общее хозяйство, либо не заниматься регистрацией своего участка.

Следует отметить, что до 1 января 2018 года тактика «нерегистрации» в целом работала: можно было сдавать такую неоформленную земельную долю в долгосрочную аренду. Теперь же срок аренды для невыделенного участка ограничен 11 месяцами. Вряд ли эта мера повысит эффективность использования земельных долей: если чья-то доля

находится на востребованной земле, ее легче переуступить, пусть и на крайне невыгодных условиях, а если на невостребованной, то она так и не будет задействована в хозяйственном обороте.

Что касается «нормы» в 60 га, то она должна была способствовать и стимулировать к кооперации, и какое-то время, действительно это имело место. Однако практика показывает, что членам кооперативов не удается договариваться и формировать полные цепи «производства – переработки – реализации продукции». В то же время при этом парадоксальным образом наблюдается тенденция к укрупнению. Результаты исследований изменения практик землепользования в 1990–2000 годы показывают, что основным участником земельных отношений становятся агрохолдинги, в то время как фермы, личные подворья представляют некий способ самозанятости населения со стратегией выживания, а не развития.

В целом же результатом проводимой земельной реформы стали негативные тенденции в аграрной экономике, связанные с неэффективной земельной собственностью и теневилизацией ее экономической реализации. В числе серьезных проблем, связанных с реформированием земельных отношений, следует выделить:

- нарушение имущественных и земельных прав дольщиков, получивших права на землю в результате приватизации, особенно с приходом внешних инвесторов;
- бесконтрольную монополизацию земельного рынка и выведение из оборота земель сельскохозяйственного назначения;
- нарастающую деградацию сельскохозяйственных земель;
- беспрецедентную криминализацию сферы регулирования земельных

отношений;

- развитие различных форм рейдерства, растущую незащищённость прав собственности на землю;

- чрезмерную концентрацию земель в собственности крупных корпоративных структур.

Повсеместно в стране отмечался добровольный отказ сельскохозяйственных предприятий, крестьянских хозяйств и других производителей сельскохозяйственной продукции от предоставленных им ранее земель, связанный с их неудовлетворительным экономическим состоянием. Как правило, ликвидировались сельскохозяйственные предприятия, крестьянские хозяйства. При этом часто нерешенным оставался вопрос дальнейшей судьбы земельных участков. Вследствие этого, в Едином государственном реестре земель (ЕГРЗ) сведения о таких земельных участках продолжали учитываться как земли сельскохозяйственного назначения, используемые теми или иными юридическими и физическими лицами для сельскохозяйственного производства. Большинство сельскохозяйственных организаций не имели финансовых возможностей для того, чтобы подготовить карты земельных участков, оплатить работу по оформлению сделок с собственниками земельных долей и участков. Как правило, доходы этих организаций не позволяют им платить высокую арендную плату или купить земельные доли и участки¹⁷.

¹⁷ Гораздо чаще такие траты могут себе позволить те, кто планирует вести на этих землях строительство. В этой связи, несмотря на то, что земли сельскохозяйственного назначения, представляющие основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв;

Анализ практики зарубежных стран показывает, что нельзя опираться как на единственно убедительный довод на сложившийся факт решения этой проблемы в западных странах, где земельные отношения исторически складывались под воздействием интересов крупных землевладельцев. Система аренды, основанная на передаче права пользования, являясь весьма выгодной как для собственника, так и для арендатора, позволяет решить проблемы эффективного распределения рисков между партнерами сделки соответствующим подбором условий передачи аренды без потери титула собственника, при этом «... различия между частной и арендной формами собственности по существу становятся неразличимыми» [23, с.55].

Парадокс дискуссий вокруг частной собственности на землю состоит в том, что они заслоняют от нас главную проблему, а именно – экономическую реализацию земельной собственности в целом, которую, с одной стороны, нельзя свести исключительно лишь к частной собственности (иначе форма превращается в самодовлеющую конструкцию, при этом все имеющиеся и возможные институциональные изменения рассматриваются исключительно как коррекция формы, а возможность появления иных форм развития отрицается в принципе).

С другой стороны, не менее ошибочным будет сведение системы к ее элементам, ограничение экономической

формально защищены также и от использования для строительства, однако на практике наблюдаются многочисленные случаи их перевода в земли поселений. Пока такой перевод возможен, пока затраты на него ниже, чем выгоды, которые можно получить от строительства, этот процесс в рамках рыночных принципов хозяйствования не остановится, и земля будет выводиться из сельскохозяйственного оборота [22].

реализации земельной собственности отдельными фрагментами земельной собственности (что нередко имеет место как в теории, так и на практике). Дело в том, что отношения собственности как отношения, определяющие условия воспроизводства и распределения ограниченных ресурсов, существуют и тогда, когда собственность на землю носит публичный, общинный характер, и в условиях, когда собственниками становятся абстрактные юридические лица, и в ситуации, когда в качестве субъектов выступает государство. Реально сложившееся положение дел за рубежом свидетельствует о том, что «успешное развитие всякого рода деятельности на

земле возможно при любых формах собственности, в том числе и на основе арендных отношений (которые в развитых странах являются преобладающими)» [24, с.295]. При этом в странах с развитой рыночной экономикой доля частной собственности на землю составляет от 49 до 100% (таблица 1). Это объясняется тем, что «основу института собственности составляет свобода перераспределения имущественных прав между различными субъектами хозяйственной деятельности» [23, с.54], предполагающая наделение четко определенными правами и возможностью свободной передачи их любому лицу.

Таблица 1

**Частная собственность на землю в странах Европы, в США, Канаде, Австралии
(Составлена по: [25])**

№	Страна	Земли в частной собственности (в %)	№	Страна	Земли в частной собственности (в %)
1	Австрия	53	13	Португалия	93
2	Германия	49	14	Финляндия	98
3	Великобритания	90	15	Швеция	91
4	Чехия	80	16	Швейцария	100
5	Нидерланды	89	17	Болгария	98
6	Франция	80	18	Эстония	56
7	Италия	100	19	Латвия	99
8	Испания	70	20	Литва	79
9	Бельгия	99	21	Хорватия	66
10	Греция	60	22	США	93
11	Дания	98	23	Канада	65
12	Ирландия	91	24	Австралия	77

Поскольку «важнейшей экономической формой реализации собственности, ее «плодоношения» и вместе с тем важнейшим экономическим признаком собственности являются доходы» [26, с.174], постольку критерием определения субъекта собственности на землю является способность предполагаемого собственника самостоятельно, своими силами и за свой счет осуществлять *процесс* их применения и *воспроизводства* [27, с.142].

Исходные внутренние пороки проводимой в России аграрной реформы состоят в следующем:

во-первых, став мнимыми собственниками как владельцы паев и долей (на бумаге) в условиях «отмены» коллективных хозяйств крестьяне оказались отделенными от земли как средства производства, как средства приложения своего труда. Это был самый разрушительный результат реформы, который не вызвал социального взрыва только потому, что крестьяне были обмануты иллюзией превращения в собственников, да еще и бесплатно. Если даже каким-то образом удалось бы выделить земельные доли в натуре, все равно крестьяне как собственники этих долей технологически не имели возможности стать индивидуальными производителями сельскохозяйственной продукции.

Отделение сельских работников от земли как производственного ресурса под коварным предлогом превращения их в собственников является главной причиной разрушительных процессов: резкого спада производства, выбытия земель из производственного использования, разрушения сельской инфраструктуры, деградации сельского населения и т. п.

Во-вторых, крестьяне не состоялись и как собственники. Этот процесс сдер-

живается трудностями технического и экономического порядка, хотя спонтанно процесс выделения долей в натуре и оборот прав на них происходит в криминальных формах.

В-третьих, если предположить, что доли в натуре будут выделены, а права собственности будут оформлены, то неизбежно наступит период свободного рыночного оборота земельных участков, что и есть конечный замысел реформаторов. К этому времени многие доли за бесценок уже будут проданы, история с ваучеризацией получит второе издание. А те, кому удастся продать дорого земельные участки, хозяйствовать на них не будут (зачем продавать производителю средство производства). Рынок земли расставит покупателей в очередь по мере их платежеспособности. Первыми там будут не те, кто намерен производить, а те, кто будут далеки от таких намерений. Здесь отделение капитала-собственности от капитала-функции получит применительно к сельскому хозяйству свое логическое завершение. Производитель, отделенный частной собственностью от средств производства, будет обременен арендной платой, а общество – земельной рентой¹⁸.

И все же, несмотря на то, что «исторический анализ форм реализации отношений собственности опровергает идеализированные представления о частной собственности как вершине общественного развития» [23], официальная позиция, а также ряд ученых, рассматривают частную собственность как перспективный путь развития земельных

¹⁸О конкретных результатах затаенного коварства столь привлекательного (на первый взгляд для крестьян) варианта реформ в виде бесплатной раздачи земли и имущества, а также о его ближайших и долгосрочных последствиях см.: [28].

отношений [29, с.344]. Данный институт получил законодательную государственную поддержку и относительно земли как объекта собственности. При этом реформа, конституируемая федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 10.07.2002 г., имеет парадоксальную общность одновременно как с проведенной сто лет назад столыпинской реформой, осуществленной на основе массового обезземеливания крестьянства, так и с «чубайсовской ваучеризацией», в результате которой граждане, получившие право на долю государственной собственности, в действительности, остались ни с чем.

Хотя федеральный закон от 10.07.2002 г. был представлен как своего рода компромисс между нарождающимся классом крупных землевладельцев и владельцами земельных паев, однако он не смог препятствовать тому, что на земельный рынок сегодня привлечены огромные деньги банков, инвестиционных компаний, нефтяные деньги (по данным специалистов, в процессе скупки земель участвовали крупные западные средства, частично имевшие российское происхождение, а также деньги международных венчурных фондов) [30, с.32-33]. При этом земля скупается за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве сельскохозяйственные угодья не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли. «Зачем, – риторически спрашивают Л. Резников и А. Мелентьев, – нам гальванизировать средневековый феномен – помещичьи латифундии, от которых ныне страдают даже страны, имеющие длительную историю капиталистического развития?» [31, с.18], имея в виду ограниченную роль рынков купли-продажи земли в более эффективном распределении земель и реализации зе-

мельной собственности. В России же это «будет тот собственник отечественного или иностранного происхождения, который руками наших же управляющих будет нещадно эксплуатировать наших же крестьян...за счет наших же собственных кошельков (при покупке возросшего в цене продовольствия) и вымогания с нас же повышенных налогов (для компенсации расходов на многократное повышение дотаций сельскому хозяйству) с тем, чтобы обеспечить образование той ренты, львиная доля которой будет перетекать в карманы этих так называемых эффективных собственников земли, безвозвратно уходя из сферы аграрного предпринимательства» [32, с.719].

Теневой оборот земли возник как следствие этого глубоко ошибочного и разрушительного подхода к формированию системы собственности на землю, а отнюдь не как естественно-объективный процесс. Это часть той теневой и криминальной экономики, которая сегодня, подминая под себя официальную экономику, переступила и границы земельных отношений. Становится совершенно очевидным, что, придя к узакониванию частной собственности на сельскохозяйственные земли, формируя теневой оборот земли, обеспечивается прямое выталкивание земли в сферу спекуляции в условиях сегодняшней ее практически нулевой цены. А это неминуемо приведет к скупке земель за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве как результате соответствующей аграрной политики, наши сельскохозяйственные угодья в настоящее время не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли.

Сторонники частной собственности ссылаются на мировой опыт – вот, дескать, как живут в развитых странах, а они же все развивались и развиваются на

основе частной собственности, в том числе и на землю. Особенно не дают покоя те поступления в бюджет США, которые были получены от их продажи земли. Только не учитываются последствия от продажи и то, сколько пришлось потом потратить средств на обратный выкуп под транспортное и прочее строительство, на устранение эрозии почв и т.д. Ведь термин *badlands* – дурные земли – пришел именно из США. И именно в США сначала Т. Джефферсоном в конце XVIII века, а затем Г. Джорджем в конце XX века было доказано разрушительное воздействие на экономику частной собственности на землю. И весь XX век прошел под флагом формирования (хотя и медленного) нового типа земельного рынка – на основе продажи не земли, а прав аренды при сохранении земель в государственной или муниципальной собственности.

Таким образом, *исходные внутренние пороки* аграрной реформы 90-х годов, начало и острота нынешнего кризиса в сельском хозяйстве связаны с самой идеологией перестройки системы отношений собственности на землю.

В этой связи не вызывает сомнений то, что важнейшую роль в экономической реализации воспроизводственного потенциала земельной собственности играет механизм государственной поддержки, проявляя общемировую тенденцию в развитии аграрного сектора. Мировой опыт показывает, что в силу своей специфики агросфера не может эффективно развиваться без государственной поддержки. По мнению Дж. Гэлбрейта, «окажись сельское хозяйство свободным от государственного вмешательства, ... развитие, бесспорно, было бы недостаточным, а к настоящему времени, возможно, и опасно низким» [33]. Более того, в законодательствах многих *зару-*

бежных стран совершенно четко просматриваются *тенденции усиления государственного вмешательства в земельные отношения*, в первую очередь – в экономическую реализацию земельной собственности. Эти тенденции проявляются в конституциях, специальных законах, нормах гражданского законодательства, и начались с конца XIX – начала XX веков, когда правительства различных стран стали ограничивать свободу договоров, заключаемых собственниками земли, накладывать целый ряд обязательств на частную земельную собственность. Наряду с конституцией земельные отношения регулируются также специальными законами, посвященными аренде, продаже земельных участков, порядку наследования, планированию использования земель, а также сельскохозяйственными и урбанистическими кодексами. При этом право собственности на землю законодательно подвергается существенному регулированию, в том числе и ограничению. Во многих странах приняты законы о рациональном землеустройстве, предполагающем ликвидацию чересполосицы.

Меры, используемые *в США* для регулирования земельных отношений и ориентированные на создание условий для экологически здорового и экономически эффективного развития сельского хозяйства, можно разделить на четыре группы: 1) система регулирования отношений по поводу земельной собственности; 2) правила и предписания использования земли; 3) процедуры управления общественными землями (находящимися во владении федерального правительства и правительства штатов как земли штатов); 4) процедуры, гарантирующие выполнение правил и предписаний использования земли. Беспрекословное исполнение всех пра-

вил и предписаний по использованию земли в США обеспечиваются системой экономических стимулов и штрафов. Достаточно строгим и эффективным является юридическое принуждение. При этом строгая и независимая система судов с ясными юридическими процедурами предоставляет владельцам собственности и другим лицам возможность защищать свои законные права в судах по своей собственной инициативе, даже если чиновник федерации или штата, обязанный эти права защищать, отказывается это делать.

В Китае, где собственность на землю отделена от землепользования и земельные отношения включаются в рыночные механизмы путем продажи права пользования землей, земельные ресурсы сохранены как национальное достояние (собственность) народа в лице государства. При этом вопрос о передаче земли в частную собственность не ставится, а арендные отношения выдвинуты в качестве основных (более 96% сельскохозяйственных земель находятся в аренде), не предполагая предоставления всей полноты прав коллективным и индивидуальным арендаторам, поскольку платное землепользование на основе аренды обеспечивает полную свободу и самостоятельность хозяйствования на земле, соединяя для арендатора функции землевладельца и собственников результатов производства, подтверждая тем самым опыт Китая и других стран о том, что по эффективности аренда не уступает частной форме земельной собственности. При этом использование аренды, т.е. акцент на землю как на объект хозяйствования, не исключает возможность земельного рынка, однако не рынка земельной собственности, а рынка прав хозяйствования на ней, требующего своих рыночных структур, соответствующего учета движения земель-

ных ресурсов и механизма управления ими, определения прав и мер ответственности и одновременно обеспечивающего государственный контроль за состоянием земельного фонда, концентрацию рентных доходов, свободное хозяйство сельских товаропроизводителей.

В Германии, законодательство которой базируется на сложившихся исторически в Пруссии и других странах Европы правовых отношениях, связанных с земельной собственностью. Так, например, современное аграрное право Германии запрещает дробление крестьянских хозяйств и их земельных участков при любых сменах владельцев, в том числе наследовании, использование сельскохозяйственных угодий не по назначению или непродуктивно; предусматривает государственный контроль за сделками по отчуждению земельных участков; стимулирует улучшение качества земельных угодий, отдает первенство интересам арендатора земли перед арендодателем.

4. О холдингах как экзогенных субъектах экономической реализации земельной собственности

По последним доступным данным Росреестра на 1 января 2018 года сельскохозяйственные земли в России занимают 383,2 млн га [34], из них гражданам и юридическим лицам принадлежит чуть больше трети; в государственной и муниципальной собственности находится 255,5 млн га (эта площадь почти равна территории Казахстана или Франции, Германии, Италии, Испании, Польши и Украины, вместе взятых). Большинство государственных сельхозземель России не распределено по конкретным собственникам. По данным Росреестра, муниципалитетам принадлежит 12,9 млн га, регионам — 10,6 млн га [35].

В ходе аграрной реформы были со-

зданы условия для приобретения земли крупными интегрированными формированиями, *благодаря которым в аграрном секторе России на рубеже XX–XXI веков* в составе экономических агентов системы земельной собственности появились новые «игроки» агросферы, которые, представляя, по сути, одну из форм многообразного процесса агропромышленной интеграции, обладают собственностью на имущество сразу в различных отраслях народного хозяйства, занимаются одновременно не одним, а, как правило, несколькими видами экономической деятельности (торговля – внешняя и внутренняя, банковская деятельность, материальное производство, менеджмент и др.). Эти вновь появившиеся «игроки», набирающие с начала XXI века все большую реальную силу и вес в аграрной экономике¹⁹, являются экзогенными экономическими агентами (субъектами) земельной собственности и представлены крупными и очень крупными капиталистическими предпринимателями, выступающими ныне в России, по-видимому, провозвестниками модернизации всей системы земельной собственности.

Опасения ученых о возникновении латифундий у тех, кто владеет крупным капиталом [31], скептическое общественное мнение, высказанное при длительной подготовке соответствующего закона, были «сняты» заверениями высоких руководителей, что рыночный оборот земли будет, как и в цивилизованных странах, регулируемым (так,

например, установление максимальных размеров приобретаемых земель станет барьером на пути появления латифундий).

Однако иницилируемое сейчас формирование агрохолдингов кардинально отличается от традиционных форм агропромышленной интеграции, поскольку в основе развития агропромышленной интеграции на данном этапе фактически лежат иные принципы. К сожалению, в отличие от действительности других стран с развитой рыночной экономикой, где принятые ограничения являются важнейшими и обязательными принципами рынка земли, наша практика создания агрохолдингов противоречит столь элементарным стандартам, поскольку главным мотивом многих внешних инвесторов, не связанных с сельским хозяйством, является не внутренняя забота о судьбах села и крестьянства, а, как правило, стремление завладеть огромными массивами земель, цена на которые в перспективе станет достаточно высокой. К тому же в соответствующем специальном законе имеется нелепая и очень опасная формулировка статьи о размерах приобретаемой земли, которая в правовом плане закрепляет практику латифундизма, открывает для него еще больший простор. Нельзя не согласиться с мнением А. Емельянова о том, что привлечение внешних по отношению к селу инвесторов, дающих селянам хотя бы какую-то зарплату, решающих некоторые социальные вопросы, в таких формах и на таких условиях следует оценивать как вынужденную и временную меру. Селу нужен настоящий крестьянин-хозяин, а не пришедший извне спаситель. Позиция, связанная с поддержкой подобных инвесторов и агрохолдинговой гигантомании, не способствует проведению курса на сбалансированное развитие разных форм хо-

¹⁹Так, если по оценке министра сельского хозяйства, всего в России к концу лета 2002 г. насчитывалось «более 80 крупных холдингов», функционирующих в аграрном секторе [36], то сегодня учеными РАНХиГС выделены 978 агрохолдингов, включающих в себя 2552 организации [37].

зяйств путем их взаимодействия, и ее нельзя выдавать за стратегический путь развития деревни [38, с.130–131].

Причинами создания агрохолдингов послужили низкая стоимость сельскохозяйственных земель, формирование гарантированных сырьевых зон, стремление извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возврат кредитов. По экспертным оценкам, до 10% посевных площадей сконцентрировано в агропромышленных формированиях холдингового типа. Нередко концентрация земель связана с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель.

При этом, по мнению экспертов, в России между ценами на сельхозкультуры и землю есть более тесная связь, чем в других странах [39]. Так, за 2012–2017 годы цены сельскохозяйственных земель в России в рублевом выражении выросли почти вдвое: на юге страны они подорожала в 2,2 раза (в среднем на 17,3% ежегодно), в Центральном Черноземье – в 2 раза (на 15,2% ежегодно), а в Поволжье — в 1,4 раза (на 7% ежегодно). Только за 2017 год цены на юге России в среднем выросли на 60%, составив 95 тысяч рублей за гектар, в Поволжье – на 25% (до 18

тысяч рублей), а в Центральном Черноземье – на 16% (до 35 тысяч рублей). Самые дорогие земли среди субъектов Федерации — это Краснодарский край (цена 1 гектара сельскохозяйственной земли выросла на 36% и составила в 2017 году до 126 тысяч рублей).

Тогда как в 2018 году после нескольких лет роста в большинстве регионов России средняя стоимость сельхозземель снизилась от 3 до 22% (по данным «Коммерсантъ» со ссылкой на данные ежегодного мониторинга «Совэкона»). Главным образом, на стоимость сельхозземель повлияли низкая цена на основные культуры в прошлом сезоне и падение спроса со стороны новых крупных инвесторов («рентабельность растениеводческого бизнеса оказалась не столь большой, как предполагалось, а риски управления – высокими», считают аналитики [39]).

Однако, по мнению аналитиков, в среднесрочной перспективе все же сохранится тренд на удорожание сельскохозяйственных земель: пока цены в России в несколько раз ниже, чем в странах с близкими природными условиями (табл. 2). Этому могут способствовать активизировавшиеся непрофильные холдинги – инвесторы, проявляющие в последнее время интерес к растениеводству [40].

Таблица 2

**Цены на землю в странах Европы, в США, Канаде, Австралии
(Составлена по: [25], [41].)**

№	Страна	Цена 1 га земли (в тыс. долл.)
1	Австрия	42,0
2	Германия	32,3
3	Великобритания	31,4
4	Чехия	42,0
5	Нидерланды	63,7
6	Франция	7,4
7	Италия	25,7
8	Испания	16,1
9	Бельгия	28,0
10	Греция	11,0
11	Дания	26,6
12	Ирландия	39,3
13	Португалия	7,4
14	Финляндия	11,0
15	Швеция	9,8
16	Швейцария	70,0
17	Болгария	4,6
18	Эстония	5,0
19	Латвия	1,4
20	Литва	2,2
21	Хорватия	7,0
22	США	10,2
23	Канада	4,75
24	Австралия	1,6

Проведем краткий обзор цен на землю и регулирование продажи земли в некоторых зарубежных странах: 1. *Болгария* – страна, в которой стоимость земли одна из самых доступных в Европе. Но иностранные граждане не могут покупать участки, эта возможность доступна только юрлицам, регистрация которых будет стоить более 40 000 рублей. Средняя стоимость 1 гектара – \$4,6 тыс. (300 000 рублей). 2. *Финляндия* – у иностранцев есть такие же права на приобретение недвижимости, как и у собственных граждан. Но могут быть другие ограничения со стороны муниципалитетов, которые могут приписать гра-

фик застройки, ввода в эксплуатацию. Средняя стоимость 1 гектара – \$30 тыс. (от 2 000 000 рублей). 3) *Польша* – одно физическое лицо может и должно купить не менее 500 га пахотных земель. Размер участков регулирует правительство Польши. Средняя стоимость 1 гектара – \$10 тыс. (от 650 000) рублей). 4. *Сербия* – правительство закрыло иностранцам возможность купить участок, а для своих граждан установили планку – минимум 50 соток. Средняя стоимость 1 гектара – \$13 тыс. (от 845 000) рублей). 5. *Испания* – одна из стран, где иностранных покупателей только приветствуют, ограничений почти нет, зато

есть поощрения. Например, согласно существующему закону о «Золотой визе», при покупке недвижимости от 500 000 € предоставляется виза на неограниченное количество дней в году. Средняя стоимость 1 гектара – \$16 тыс. (от 1 000 000 рублей). 6. *Германия* – лидер в Европе по продаже сельскохозяйственных земель, где спросом, как правило, пользуются южные земли в Баварии, Нижней Саксонии и Тюрингии. Законодательные ограничения для иностранных граждан отсутствуют, но недвижимость даст только визу, но не вид на жительство. Средняя стоимость 1 гектара – \$32 тыс. (от 2 080 000 рублей). 6. *Швейцария* – всё сложно: Альпы, коровы, сыр – всё принадлежит частным владельцам. 100% земли находится в частной собственности. Для покупки земель необходимо гражданство Европейского Союза. Средняя стоимость 1 гектара – \$70 тыс. (от 4 500 000 рублей).

Полагаем, что при сравнении цен на землю в зарубежных странах следует учитывать эффективность использования земельных ресурсов. В этой связи, несмотря на масштабные сельскохозяйственные угодья [40], эффективность использования земельных ресурсов в России по сравнению со странами Европы на низком уровне, о чем свидетельствуют следующие показатели:

1) в среднем страны ЕС зарабатывают в 7 раз больше с 1 гектара площади, чем Россия (при условии достижения общеевропейского уровня эффективности использования земельных ресурсов РФ, объем производства сельскохозяйственной продукции в РФ может превысить суммарный объем производства во всей Европе, а Россия – войти в тройку ведущих мировых производителей-экспортеров сельхозпродукции);

2) общее количество занятых в российском сельском хозяйстве составляет

6,8 млн человек, а суммарно в 25 странах Евросоюза – 9,5 млн человек. Однако следует учесть, что производительность труда персонала, занятого в сельском хозяйстве европейских стран, в среднем более чем в 5 раз превышает российский уровень. Соответственно, общий абсолютный объем производимой в России продукции, несмотря на сопоставимые площади сельскохозяйственных угодий, ниже европейского в 7 раз;

3) в среднем по европейским странам на 100 евро стоимости 1 гектара земли объем производства сельхозпродукции составляет 15 евро на гектар в год, по России – 10 евро. При том, что площадь только сельскохозяйственных земель в России в три раза больше, чем общая территория Франции (крупнейшей страны Евросоюза), которая входит в пятерку ведущих стран – мировых экспортеров продукции сельского хозяйства, Россия входит в пятерку ведущих стран-импортеров готовой продовольственной продукции (основную часть сельскохозяйственных земель России, как и в странах Евросоюза, составляет пашня). Парадокс, но показатель эффективности использования земельных ресурсов для России только в 1,5 раза ниже общеевропейского при уровне производства на единицу площади в 7 раз ниже среднеевропейского. Это означает, что даже в условиях крайне неэффективного использования земельных ресурсов и низкой производительности труда в сельском хозяйстве, стоимость российской земли сельскохозяйственного назначения как минимум в 3–5 раз занижена²⁰ [42].

Отсюда земля в России не лишена

²⁰В этой связи трудно переоценить значимость научной оценки земли [9].

инвестиционной привлекательности. При этом цены на землю в ряде регионов доступны каждому, так, например, жителям России можно забронировать себе земельный участок в Тверской области всего за 50 тыс. рублей [41]. Кроме того, с 1 марта 2015 года в России в некоторых муниципальных образованиях (районах и сельских поселениях), определённых законами субъектов РФ, землю можно получить бесплатно для ведения 1) личного подсобного хозяйства или 2) крестьянского (фермерского) хозяйства на основании пп.6 п.2 ст. 39.10 и пункта 4 статьи 39.5 Земельного кодекса РФ. На сегодняшний день такие законы приняты в Вологодской, Ивановской, Кемеровской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Ульяновской областях, а также на Сахалине, в Магаданской области, Красноярском крае, Пермском крае, Хабаровском крае, Республике Адыгея и Чукотском автономном округе. Механизм бесплатного получения земли по данным поправкам в ЗК РФ и региональным законам основан на том, что сначала гражданин России получает земельный участок в безвозмездное пользование (гл. 36 ГК РФ) (т.е. не в собственность и не в аренду) без арендной платы сроком на 6 лет. При надлежащем использовании в течение всего срока и освоении участка – через 5 лет на основании заявления пользователя земля передаётся администрацией бесплатно в собственность на основании пп.6 п.2 ст. 39.10 и п.4 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ. Данный порядок бесплатного предоставления земли применяется в отношении всех граждан.

При этом во многих регионах России действует и другой льготный поряд-

ок бесплатного предоставления земли – для педагогов, медиков, работников сельского хозяйства и других сельских специалистов, переезжающих на постоянное место жительства в сельскую местность с целью работы по специальностям, необходимым в данных муниципальных образованиях (районах и сельских поселениях). Перечень таких специальностей определяется законами субъектов РФ. На сегодняшний день такие законы действуют в Вологодской, Ивановской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Орловской, Самарской, Свердловской, Тамбовской, Ярославской областях, а также в Краснодарском, Забайкальском, Хабаровском крае, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах, Республике Адыгея, Ингушетия, Коми, Марий Эл, Карачаево-Черкесской Республике, Татарстане и Республике Крым. При этом сами земельные участки предоставляются гражданам (сельским специалистам) для 1) индивидуального жилищного строительства или 2) личного подсобного хозяйства, т.е. в границах населённых пунктов и именно для постоянного проживания. Во многих регионах России бесплатное предоставление земельных участков практикуется также льготным категориям граждан [43].

Нынешняя государственная аграрная политика направлена на создание, стимулирование и поддержку агрохолдингов и не предполагает ограничений размеров земельных участков в собственности юридических лиц. В то время как ограничительные меры на концентрацию земель сельскохозяйственного назначения, защищающие тем самым мелкие и средние крестьянские хозяйства, способствующие их выживанию, крайне необходимы. Отсутствие ограничений по размерам агрохолдингов за-

частую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Хотя содействие инвесторов сопровождается привлечением в аграрный сектор частных инвестиций, освоением новых технологий и техники, однако их часто интересуется приобретение за бесценок огромных площадей земельных угодий в расчете на перепродажу [44, с.21].

5. О «захвате земли»

В соответствии с федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные физические лица, а также юридические лица, более 50% доли уставного капитала которых принадлежит иностранцам, не могут владеть российской землей. Однако согласно проведенному учеными РАНХиГС исследованию «Характеристика агрохолдингов и их роль в сельском хозяйстве России», иностранцы смогли скупить миллионы гектаров российской земли, при этом из 978 агрохолдингов 62 находятся под контролем иностранцев, которые включают в себя 252 сельскохозяйственные организации, генерируют 16,5% выручки, сконцентрируют больше 5% сельхозугодий и 7,5% трудовых ресурсов. Среди них есть датские, нидерландские, немецкие компании, на Дальнем Востоке растёт число китайских холдингов, но чаще всего это офшоры – кипрские, британские Виргинские острова.

Нередко иностранные компании используют схемы, позволяющие обойти запрещающие законы. Так, сначала они участвуют в создании компании «А» (где 60% принадлежит российской фирме «Б», а 40% – иностранной «В»), которая по российскому закону может иметь землю в собственности. Потом иностранец создаёт российскую фирму «Г», которая скупает 60% акций компании «А», принадлежавших россиянам, и становится полноправным её владельцем. Об

эффективности (результативности) подобных схем для зарубежных участников свидетельствует и то, что за 20 лет действия закона неизвестно ни одного случая, чтобы у какого-то иностранца отобрали землю или заставили её продать [45].

Вступление России в ВТО практически даёт «зелёный свет» для скупки российских сельскохозяйственных земель и предприятий агропромышленного сектора (АПК) крупными иностранными компаниями, имеющими доступ к дешёвым кредитным ресурсам международных финансовых институтов. Известно, что в настоящее время в России примерно в половине крупных сельхозпроизводителей от 35 до 99% акций принадлежат иностранным собственникам – напрямую или опосредованно; значительная часть – по разным оценкам, от 40% до 45% отечественного зернового рынка – находится под контролем иностранных компаний: Bunge Limited, Cargill Inc., Glencore Int. AG, Louis Dreyfus Group, Nestle S.A. и других. Этот факт определенно снижает продовольственную безопасность страны, но используемые количественные показатели ее оценки, особенно агрегированной, не позволяют учесть это институциональное обстоятельство [46, с.45-47].

Разного рода природные катаклизмы всё чаще поражают страны, которые считаются главными мировыми производителями и одновременно потребителями продовольствия.

Наиболее пугающим в этом отношении был 2010 год, когда засуха, наводнения и прочие стихийные бедствия одолевали одновременно Китай, Индию, Россию, Украину, США, Австралию, Пакистан. Не случайно именно тогда президент Всемирного банка Роберт Зеелик предупредил, что «мир, впервые на нашей памяти, отделяет

от хаоса только один бедный урожай». Не удивительно поэтому, что наиболее обеспеченные страны пытаются подстраховаться от «голодного будущего» разными путями, в том числе покупкой сельскохозяйственных земель в тех регионах мира, где они пока ещё есть в свободном доступе. Наибольший простор для такого рода деятельности представляет Африка. Согласно данным исследовательского института Окленда (США), с 2008 года иностранные компании в Африке приобрели или взяли в долгосрочную аренду более 60 миллионов гектаров (это площадь, превышающая территорию Франции). Наиболее активные скупщики земель – Китай, Индия, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты [47].

В этой связи, по мнению экспертов Совета Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, несмотря на то, что большая часть России – зона рискованного земледелия, система страхования сельхозпроизводства против погодных рисков находится в зачаточном состоянии; иностранцы нередко попадают в незнакомые операционные условия, в которых сложно ориентироваться; слабо развита инфраструктура; имеется сильное колебание цен на продукцию в зависимости от региона, все же проблема захвата российских сельхозугодий иностранными компаниями в ближайшем будущем может стать весьма острой. Уже сегодня, по данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), десятки зарубежных компаний (итальянских, шведских, датских и др.) через аффилированные дочерние компании уже контролируют более миллиона гектаров российских земель сельскохозяйственного назначения, большая часть которых находится в Черноземной

зоне России [47]. Учредителями их дочерних компаний формально числятся российские граждане, а финансирование реально осуществляется зарубежными инвесторами.

Сегодня остаются лазейки и в российском законодательстве, позволяющие зарубежному бизнесу осваивать земли страны. Так, для получения достоверных сведений о владельцах российских земель, следовало бы удалить из законодательства понятие «собственность юридических лиц» и оставлять только «частную собственность физического лица», иначе невозможно знать конкретных владельцев сельхозпредприятий и земель. К тому же около 85 процентов сельскохозяйственных земель (т.е. 118 миллионов гектаров земли), выделенных в начале 90-х годов для приватизации, в России не числятся в кадастрах регистрационных палат, которые, по сути, оставляют широкий простор для всякого рода злоупотреблений, теневилизации экономической реализации земельной собственности [47]. В числе возможных последствий для России массовой скупки или аренды земель иностранцами, эксперты отмечают: 1) когда объёмы производства сельхозпродукции иностранными компаниями вырастут, это может обернуться давлением на власть (сначала на региональную, а затем и на федеральную); 2) Россия может потерять юридический контроль над своими сельхозугодьями, если этот процесс будет запущен и в ближайший десяток лет не удастся навести порядок.

Сторонники спекуляции землей замалчивают, а может, целенаправленно добиваются того, чтобы посредством легитимизации этого процесса было положено начало аннексии российских земель и массовой бескровной оккупации России. Она лишь вначале носила

скрытый характер, однако впоследствии все формальные рамки оказались переступлены и армия финансовых завоевателей, по сути, не признает никаких российских регламентов [48], возможно, что и не ощущает для себя серьезных препятствий, с учетом того, что технологии захвата земель денежным капиталом сегодня доведены до совершенства, и как только земли (обычно наиболее ценные) становятся коммерческим активом и предметом финансовых спекуляций, они неизбежно переходят в руки теневых покупателей и кредиторов [49, с.272].

В мире уже оценены последствия перехода собственности на сельскохозяйственную землю в руки иностранцев в развивающихся странах. Несмотря на то, что землю покупают или арендуют вполне легально, международные организации, в частности, ФАО, с большой осторожностью относятся к такому способу инвестирования в сельское хозяйство. При этом в международной терминологии для перехода земли в руки иностранцев используется другой термин – «захват земли», под которым подразумевается действие появившегося зарубежного богатого покупателя либо арендатора привлекательных российских земельных ресурсов, при этом, противостоять их экспансии отечественные производители самостоятельно, без государственной поддержки, не смогут. Очевидно, что тем самым создаётся дополнительная угроза для продовольственной безопасности страны, поскольку использование производственных мощностей аграрного сектора российской экономики иностранными собственниками будет производиться ими не в национальных интересах России, а прежде всего в собственных коммерческих интересах. Обобщен также негативный опыт влияния иностранных инвесторов

на цену земли, на возможность доступа к земле сельских жителей; отмечены факты вымывания их из сельскохозяйственной занятости (при отсутствии других мест трудоустройства или самозанятости), сельской местности. В этих условиях полезно было бы понять масштабы явления в стране, чтобы в дальнейшем выстраивать соответствующую политику в отношении иностранных собственников сельскохозяйственных земель [50, с.198–199], поскольку избежать неминуемо возникающих в этой связи конфликтных ситуаций возможно только при условии жёсткого государственного контроля над сделками с землями сельскохозяйственного назначения и предприятиями АПК при обязательном «обременении» иностранных собственников по ассортименту и качеству производимой продукции [51].

В целях совершенствования системы управления земельными ресурсами в России необходимо учитывать опыт зарубежных стран, во многих из которых иностранцы имеют право покупать землю, но это происходит законно и прозрачно [52]. Практически во всех цивилизованных странах фундаментальной основой организации управления земельными ресурсами является государственное регулирование правоотношений на землю²¹, хотя принципы и

²¹ Так, например, решение по приобретению китайцами крупнейшей компании США по производству свинины принималось на уровне американского конгресса. Китайскому покупателю были выставлены жёсткие условия – чтобы производство осталось в Америке, сохранилась занятость, американцы не остались без свинины и не потеряли контроль за этим рынком... В Германии тоже нет запрета на продажу, но процедура такова, что иностранец не сможет купить большую площадь земли, и в каждом случае общественные советы будут разбираться, как это повлияет на экологию, сельскую жизнь, местных жителей. В России же «отечественные и зарубежные холдинги набирают землю сотня-

формы подхода к правовому решению этой проблемы в разных странах существенно различаются [53].

6. Генезис крупного капитала в аграрной эволюции России

По имеющимся свидетельствам, пионерами организованного освоения сельскохозяйственной экономики выступили мощные сырьевые монополии, которые захватывали контроль над агропроизводством и определяли направления движения потоков товарного сельскохозяйственного продукта и его реализацию. Среди таких гигантов выделяется группа крупных нефтяных компаний, устанавливающих с сельскохозяйственными производителями – за неимением у последних наличных денежных средств для оплаты поставок энергоносителей – *бартерные отношения обмена* [54]. Такие отношения и стали первоначальным источником извлечения выгод от функционирования сельскохозяйственной экономики и, соответственно, фактором привлечения интереса крупного капитала к экономическому освоению хозяйственного потенциала отрасли. Другая группа – крупные торговые компании («трейдеры»), занимающиеся реализацией товарной продукции массового спроса (в первую очередь зерна, а также подсолнечника и сахарной свеклы)²². При этом, кроме сельско-

ми тысяч гектаров и разрешения ни у кого не спрашивают. Но главная проблема, что в России в отличие от развитых стран, где известен владелец даже самого мелкого участка земли и опубликованы все условия аренды, вообще нет статистики о собственниках. Кому и сколько принадлежит земли? Сколько её у иностранцев? Минсельхоз, Росстат, Росреестр — ни одно ведомство не может точно ответить на эти вопросы» [45].

²² Не нужно, конечно, переоценивать относительную мощь крупного капитала сферы обращения, действовавшего в те годы в аграрном секторе

хозяйственной сферы АПК, крупный капитал стремится завладеть также крупномасштабными производственными объектами в I и II подразделениях АПК²³.

На другой (значительно большей) части этого пространства крупный капитал тоже подчиняет своей власти существующие (в первую очередь, конечно, традиционно сложившиеся) типы экономических агентов (*звеньев*) агросферы (бывших колхозов, совхозов, а также их фрагментов, принявших разнообразнейшие юридические лики), подчиняет *реально*, но при этом продолжает сохранять их (в полном соответствии с практикой канувшего в лету «социализма») по «образу и подобию» самостоятельно ведущихся хозяйств, т.е. осуществляющих *воспроизводство* (если сказать словами К. Маркса, «на собственный счет»). Более того, крупный капитал нередко не вторгается даже в оперативное управление реально подчиненного ему хозяйства, не преобразует в нем технических условий производства, в то же время присваивая прибавочный продукт (хотя, бывает, и весьма незначительный по своей величине). Когда же преобразования технологического базиса производства в таких «раздвоенных» экономических системах все же имеют место, производитель, совершенствующий свой производственный потенциал, из полу-

России. По состоянию на конец 2001 г. крупные зерновые компании типа «Русагро», «Разгуляй-зерно» или «ОГО» *вместе взятые* «контролировали не более 5% зернового рынка России» [55].

²³ Так, холдинг «Новое содружество» взял под свое «крыло» крупнейшего в России производителя зерноуборочной техники – «Ростсельмаш». Благодаря приватизационным акциям в частных руках оказалось, например, элеваторное хозяйство России (последнее отличается, кстати говоря, весьма сильной изношенностью оборудования, что ведет к большим потерям сохраняемой продукции) [56].

самостоятельного субъекта стихийно-рыночных отношений обычно превращается в работника, работающего «на заказ», т.е. на жестко регламентируемый рынок (как это происходит, например, в хозяйственных комплексах, создаваемых компанией «Вимм-Билль-Данн»)²⁴.

Контроль над всей массой сельскохозяйственных предприятий, оказывающихся в сфере непосредственного влияния крупного капитала, последний получил, используя самые разнообразные методы. Один из универсальных – скуп-

ка контрольных пакетов акций (паев) «убыточных» предприятий или принудительный отъем таких пакетов у их бывших владельцев – в покрытие долгов по кредитам и другим долговым обязательствам, за полученную, но не оплаченную технику и другие средства производства, и т.п.²⁵

Таким образом, одна из характерных черт генезиса крупного капитала АПК состоит в том, что на собственно деревенской арене последний (крупный капитал) появляется не как *результат предшествующего развития аграрного сектора* (накопление ресурсов для формирования вещественных элементов аграрного капитала было абсолютно невозможно экономически и социально в «эпоху социализма») [61], а *приходит в сельское хозяйство извне*, в «готовом виде», из *несельскохозяйственных* секторов народного хозяйства. В России начала XXI в. это представляется как магистральный путь становления *крупного, высокотоварного, высокоэффективного (современного)* аграрного хозяйства; хотя, конечно, наблюдаются и факты формирования такого типа «снизу», из местных сельскохозяйственных образований (например, бывших колхозов, впоследствии акционерных обществ и/или производственных кооперативов), но такие факты все-таки скорее исклю-

²⁴ Подробнее об экономических метаморфозах рассматриваемого типа [57]. Вот несколько характерных примеров мощи и спектра деятельности крупного капитала в производственной сфере сельского хозяйства. Так, компания «Вимм-Билль-Данн» особенно преуспела в молочном бизнесе. По свидетельству руководителя компании, последняя не только молоко покупала у крестьян, но и «существенно помогала в производстве»: еще в 1998 г. компания начала программу, в рамках которой «мы закупили оборудование за рубежом для ферм и передавали его им в долгосрочный лизинг ... можно сказать, что таким образом в сельское хозяйство пошли инвестиции, причем достаточно большие». По этой программе только в одной Московской области «задействовано порядка 65 хозяйств»; аналогичные программы «запущены» в Краснодарском крае России и Киргизии [58]. В штате компании насчитывается более 16 тыс. человек, а сколько еще людей работает на компанию, «сказать трудно»; даже руководитель компании «с удивлением узнал», что, например, для производства морса, который «мы делаем из северных ягод», используется только на операции по их сбору труд «60 тыс. человек» (Финансовые Известия. (Приложение), // Известия. 2002 8 окт. Компания «Русагро», крупный зернотрейдер, осевший «на землю» и занявшийся сельским хозяйством, купила в Белгородской области одиннадцать сельскохозяйственных предприятий (бывших колхозов), которые сосредоточивают «около 4% посевных площадей» этого региона; в этих хозяйствах занято 3000 человек ([59] Агро-гигант «Агрос», действующий «на юге России», владеет 40 предприятиями, занимающимися сельскохозяйственным производством, оптовой торговлей зерновыми, производством, переработкой и продажей животных белков [54].

²⁵ АПК «Агрос» действовал на ниве приобретения контрольных пакетов акций «убыточных хозяйств» столь масштабно и эффективно, что в 2002 он «занимает большую часть юга России» (цит. по: Известия. 2002. 2 окт.). По такой же схеме проводил приобретательские операции агрохолдинг «Русагро»: сначала [«мы»] «взяли, что называется, убитые (!) хозяйства. А сегодня мы получили контроль над сельхозпредприятиями через создание закрытых АО, в которых являемся держателями контрольных пакетов» (цит. по: [60]). А «Вимм-Билль-Данн» устанавливает жесткий контроль над хозяйством непосредственного производителя, используя механизмы лизинга оборудования.

чение из правила, его как раз и подтверждающее. Устремления крупного капитала простираются на всю цепь реализации товарной продукции сельского хозяйства²⁶.

Все перечисленное ярко отражает следующую фундаментальную особенность нынешнего – начала XXI в. – этапа аграрной эволюции России: обширные финансовые и материальные средства, аккумулированные городскими «рыцарями» первоначального накопления в последнее десятилетие XX в., в том числе и путем присвоения части продукта сельского хозяйства, начинают реализовываться в этой доселе наиболее отсталой, «запущенной», вечно угнетенной отрасли народного хозяйства в форме *производительного капитала*, или, если сказать словами М. Вебера, – в форме «рационального» капитала (еще, однако, не освободившегося вполне от «скверны» капитала «авантюристического», «спекулятивно-торгового всевозможных видов» и др.) [64]. Примечательно при этом резкое сжатие периода лага – от времени старта процесса первоначального накопления (в форме концентрации денежного и материального имущества путем использования многообразных методов внеэкономического принуждения, включая те, которые основаны на институтах власти, – у предельно малой группы физических и тем более – юридических лиц) до времени начала материализации его результатов в индустриальной форме²⁷ – на это России понадо-

²⁶ Так, «торговый дом» «Росхлебпродукт», входящий в холдинг «Агрос», в предвидении превращения России в крупного (и постоянно функционирующего) экспортера зерна еще в 2000 годы обзавелся собственной портовой инфраструктурой, вложив в ее строительство около 100 млн долл. США ([62] ; см. также: [63]).

²⁷ При этом в контексте изучения истории происхождения собственности на землю особое значе-

нилось *всего одно десятилетие* (1990-е годы), против семи-восьми десятилетий, например, во Франции в эпоху после Великой Французской революции конца XVIII в. [66] (не будем, конечно, забывать, что другую – социальную – группу предпосылок для возникновения капиталистического производства в аграрном секторе России заложила большевистская «коллективизационная революция», осуществившая массовую *фактическую экспроприацию* российского крестьянства на рубеже 20-30-х годов, загнав его в обитель «призрачной собственности» [67, с.502] в ее варианте «коллективной социалистической собственности» [68], [69].

Знаменательный факт: в начале XXI в., впервые со времен Октябрьского переворота, сельское хозяйство России, возможно, обнаруживает признаки стать прибыльной (рентабельной) сферой экономической деятельности²⁸. Рассмотрим

ние приобретает также чрезвычайно важный фактор ускорения исторического процесса (что обычно называется «ускорением истории»). В течение сотен тысяч или даже миллионов лет культурный прогресс, достигнутый предками человека и позже собственно людьми, был чрезвычайно медленным, временами производя впечатление застоя и даже полной остановки. Однако по мере приближения к современному состоянию цивилизации интервалы между главными стадиями прогресса становятся короче, а даты, обозначающие исторические вехи, ближе друг к другу. Всего 7 тыс. лет разделяют возникновение первой сельскохозяйственной общины и появление первых городов-государств, и еще меньше, всего 5 тыс. лет, отделяют время появления городов-государств от современности (схема этого развития приведена в послесловии к книге: [65, с.674-682].

²⁸ Рентабельность сельскохозяйственного производства даже у гигантов агробизнеса, однако, и в те годы «держится на волоске». По оценке президента компании «Русагро», даже если вкладывать деньги «куда следует и в полном объеме», то «этого явно недостаточно для развития бизнеса только в рамках сельхозпроизводства», доходы приходится перераспреде-

эти вопросы в контексте экономической реализации земельной собственности и ее субъектов на основе *воспроизводственного подхода*.

7. О бессубъектной реализации земельной собственности и ее эффективной альтернативе

Эпоха рубежа XX–XXI вв. знаменательна и тем, что в детерминируемые законами рынка потоки *воспроизводственного процесса*, происходящего в агросфере России, начинает органично встраиваться экономическая деятельность государства. В частности, государство, отпуская вожжи либерализации на селе, стремится сохранить в своих руках там, где это для него оказывается возможным («по силам»), узловые «пункты контроля» за процессами сельскохозяйственного роста.

Государство, таким образом, воссоздает в агросфере России сектор *госкапитализма классического образца*. Этот сектор, с одной стороны, выполняет обязательную для него функцию – поддержание целостности и непрерывности потока материального воспроизводства в сельском хозяйстве, заполняя – из-за отсутствия (недостатка) у его хозяйствующих агентов, прежде всего наследников бывших колхозов-совхозов, сельскохозяйственной техники – «пустоты» в их производственной базе, а с другой – активно играет по «капиталистическим правилам» на рынке сельскохозяйственных средств производства (полу-

чая, возможно, и не очень значительную прибыль от своей экономической деятельности).

При этом инициируемое сейчас формирование агрохолдингов кардинально отличается от традиционных форм агропромышленной интеграции, поскольку в основе ее развития на данном этапе фактически лежат иные принципы. Причинами же создания агрохолдингов наряду с формированием гарантированных сырьевых зон, стремлением извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возвратом кредитов, все же является низкая стоимость сельскохозяйственных земель. Отсутствие ограничений по размерам земельных ресурсов агрохолдингов зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Этот процесс часто состоит в полном лишении самостоятельности сельскохозяйственных предприятий и установлении контроля над земельными ресурсами, в том числе путем скупки земель, имеющей ряд негативных последствий: 1) происходит обезземеливание сельских жителей; 2) крупные структуры, как правило, заинтересованы в интенсивном использовании земель и не всегда заинтересованы в сохранении плодородия земель; 3) доходы, получаемые от использования сельскохозяйственных земель, производства сельскохозяйственной продукции, часто минуют стадию производства сельской экономики, тем самым не способствуют ее (сельской экономики) развитию, поскольку конечным получателем доходов является фирма-интегратор [70].

При этом фактическое решение вопроса реорганизации сельхозпредприятий за спиной крестьян – формальных хозяев и собственников земли – ассоциируется с судьбой колхозников советских времен, формально находившихся

лять в пользу АПК-2: «Все выращенное мы пускаем в переработку и в итоге сохраняем рентабельность всей цепи. Мы вынуждены строить вертикаль – без этого не выжить». Возможно, поэтому свой сельскохозяйственный бизнес президент холдинга называет всего лишь «экспериментом». И в самом деле, «мы видели, что в российском сельском хозяйстве все происходит не так, как должно происходить. Мы решили просто попробовать все сделать правильно – по учебнику и посмотреть, что получится» [59]. Словом, перед нами классическая форма венчурного капитала.

даже в «привилегированном» положении, будучи трижды собственниками: государственной (общенародной) собственности, колхозно-кооперативной и собственности личного подсобного хозяйства, и в то же время они в течение десятилетий работали без гарантии оплаты, за трудовни, не имели пенсий и пособий и даже паспортов. Складывающаяся в начале XXI века ситуация, по сути, так же характеризует процесс отчуждения от земельной собственности, поскольку сельские жители, являющиеся собственниками земли, живут несопоставимо хуже по сравнению с горожанами, поэтому расстаются с собственностью за элементарные житейские прибавки («Большинство граждан писали заявления о внесении своих паев в капитал новоиспеченного АО, получая взамен тонну картошки или еще что-то полезное, но несопоставимое со стоимостью земли» [71, с.60].

Создание новых экономических агентов (звеньев) российской агросферы – агрохолдингов в связи с реорганизацией безнадежных сельскохозяйственных предприятий в последнее время дискутируется на всех уровнях (непосредственно на местах и на уровне самой высокой политики), со ссылками и на то, что они получили широкое распространение во всем мире. В этой связи, несомненно, решение комплекса вопросов, связанных с реструктуризацией по сути обанкротившихся сельхозпредприятий и определением судьбы крестьян и их подворья требует государственного подхода, предполагающего учитывать то, что с чисто рыночных позиций для инвестора нередко представляют интерес земля и необходимое количество наиболее дееспособных работников, что, в свою очередь, неизбежно отражается в сфере банкротства и

оздоровления предприятия, а следовательно, связано с судьбой прежнего коллектива. А в сельском хозяйстве предприятие, хозяйство – это особый единый производственно-экономический и социальный комплекс, органически связанный с землей, и к тому же преобладающая часть земли сегодня представляет собой доли (паи), находящиеся в собственности местных сельских жителей.

В этой связи следует выделить важнейший аспект проблемы: реструктуризацию предприятия нельзя проводить без участия крестьян, потому что они являются (формальными либо реальными) собственниками земли (через земельные доли). Однако, как показывает анализ результатов земельной реформы, она, главным образом, свелась к смене форм земельной собственности, появлению вместо крупных совхозов и колхозов множества участников в отношениях земельной собственности, т.е. к воплощению в жизнь догмы о форме как самодовлеющей конструкции земельной собственности [72, с.138–141]. Однако эти субъекты не способны быть полноценными реальными субъектами реализации земельной собственности, по крайней мере, в связи с тем, что ускоренное проведение земельного передела, без решения вопросов ценовой политики, кредитования, налогообложения, страхования, совершенствования производственной базы и стимулирования результатов производства, не сопровождалось созданием условий для воспроизводственного *процесса*, к тому же были нарушены сложившиеся устойчивые хозяйственные *связи*. В результате экономическая реализация земельной собственности характеризуется фрагментарностью, сопровождается сокращением сельскохозяйственных угодий и спа-

дом производства продукции²⁹. К тому же при уравнительном распределении государственных земель в частную собственность (когда размер земельной доли по территории России колеблется от 1 до 15 га) невозможно формировать оптимальное хозяйствующее звено, выступающее как полноценный субъект земельной собственности, способное вести эффективное производство. В то же время значительные площади приватизированных сельхозугодий оказались в собственности лиц, не связанных непосредственно с аграрным производством. Это дает основание констатировать, что в сельском хозяйстве в начале XXI века появилась некоторая часть собственников земельных долей, представляющая собой группу рантье.

Таким образом, формальное наделяние селян земельными паями не сделало их реальными собственниками в силу отсутствия условий для экономической реализации земельной собственности. Тем самым мы сталкиваемся с парадоксами экономического и правового содержания земельной собственности (см.: параграф 2), но уже XXI века. Однако в соответствии с объективными законами рыночной экономики свободная купля-продажа земли неизбежно приведет к концентрации земельной собственности в руках немногих, ее монополизации со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. В этой связи чрезвычайно трудно найти ответ на вопрос, который является главным и определяющим в содержании современных аграрных отношений в

стране: кто же сегодня в России (где свыше 60 % сельскохозяйственных земель юридически находится в частной собственности) не только юридически, но и экономически реализует земельную собственность? Владелец земельного пая со своего не существующего в натуре земельного надела не получает не только ренту (являющуюся экономической формой реализации права земельной собственности), но и необходимой платы за труд. Не присваивает земельную ренту и государство. Анализ приводит к парадоксальному выводу о том, что в России имеет место «бессубъектная» реализация земельной собственности. В то время как значительную долю земельной ренты в неявной форме присваивают производители и посредники с поставляемых в село экономических ресурсов за счет неэквивалентности обмена продукцией.

Принципиально важным здесь является то, что сам переход от одних форм собственности к другим и развитие многоукладной формы землевладения и землепользования, а также движение земли от менее эффективных к более эффективным хозяйствующим субъектам должно быть эволюционным, то есть на основе конкурентной борьбы за выживаемость. В организационном плане необходима ориентация на сочетание крупных землевладений и в землепользовании – основных производителей товарной продукции со средними и мелкими. Разумеется, говоря о недопустимости навязывания единых форм и методов хозяйствования при производстве зерна, возделывании винограда и т.д., речь не идет о новых открытиях, а о хорошо известных процессах, о которых писал А. Чайнов в работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства», которая в 1924 г. была опубликована в Германии, а на русском языке

²⁹ Так, только за период с 1990 по 2005 гг. из оборота было выведено 22,1 млн га сельхозугодий, площадь пашни сократилась на 15,7 млн га, что составило соответственно 10,3 % и 11,9 % от площади этих угодий, ежегодные потери продукции в пересчете на зерновой эквивалент, по расчетам, составили не менее 123,11 млн тонн. (Рассчитано по: [73], [74]).

ке впервые вышла лишь в 1989 г. По мнению автора, «у нас не вызывает сомнения, что будущее экономической науки не в создании единой, единственно универсальной теории экономической жизни народа, а в разработке ряда теоретических систем, соответствующих как уже существующим, так и ушедшим в прошлое социально-экономическим укладам, и исследующих формы их существования и эволюции» [75, с.143]. В этой связи следует отметить огромное влияние работ А. Чайнова на аграрную реформу в ряде стран (Японии, Франции, Китае и др.).

Сегодня анализ тенденций изменения структуру рынка земли в зарубежных странах показывает, что практически во всех странах Европы (за исключением Великобритании) наблюдается увеличение количества владельцев крупных участков площадью более 50 га за счет участков других категорий, особенно размером меньше 5 га. По мнению аналитиков, страны Восточной Европы (Болгарию, Румынию, Венгрию и Словакию), где более 90% земельных участков по количеству владельцев составляют участки размером до 5 гектар, также ожидает консолидация владельцев земли. В России основную часть земельных ресурсов составляют участки площадью более 50 га., что связано с нахождением основной части земельных участков все еще в государственной и муниципальной собственности – 68,7%, в собственности граждан находится 29,9% сельхозземель, а в собственности юридических лиц – только 1,4%. Тем самым Россия имеет уникальную комбинацию участков разных размеров, которая может существенно облегчить крупным игрокам консолидацию сельхозземель.

При этом мировой опыт свидетельствует также и о том, что задачи концен-

трации земель у эффективно хозяйствующих субъектов и оптимизации размеров землепользования могут быть решены и в условиях государственной собственности через *аренду*. В этом случае в качестве объекта сделки на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право пользования им, то есть хозяйствования на нём. Это будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельскохозяйственным производством, поскольку приобретение участков в аренду является менее капиталоемким и не требует больших и единовременных затрат, и что немаловажно – исключая при этом возможность спекуляции земельными ресурсами.

Вместо заключения

На современном этапе развития аграрных отношений в качестве основной формы использования земельных долей может быть рекомендована их аренда. В то же время гарантированное право собственника земельной доли на сдачу её в аренду любому хозяйствующему в аграрном секторе субъекту в ряде случаев является дестабилизирующим фактором, создавая угрозу дезорганизации крупнотоварного производства, нарушая его целостность во многих коллективных хозяйствах, и без того ослабленных реформами. Поэтому предпочтительным вариантом землевладения и землепользования в России может быть *конкурсная аренда* при многообразии форм собственности на землю, то есть сохранение государственной, частной (коллективной, коллективно-долевой, индивидуальной, смешанной и др.), предоставляя землю тем, кто лучше использует земли в соответствии с их назначением. При этом функции государства по регулированию земельных отношений

определяются необходимостью рационального использования сельскохозяйственных угодий, прежде всего для

обеспечения продовольственной независимости страны и улучшения социально-экономического положения селян.

Литература

1. *Никольский С.А.* Аграрный курс России (мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах) / С.А. Никольский. – М. : КолосС, 2003. – 376 с.
2. *Макаров А.Н.* Реформа земельной собственности в контексте заблуждений: эффект «кобры» и конструктивная позиция // Аграрный сектор России: стратегия развития: материалы конф. «Аграрный сектор России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.). М.: ФГБНУ ВНИИ-ЭСХ. 2017. – 572 с.
3. *Плотников В.* Будут ли отнимать заброшенную землю?// Аргументы и факты. – 2019. – №21. – С.4.
4. *Кудеяров В.Н.* Оценка питательной деградации пахотных почв России// Вестник Российской академии наук. – 2015. – Т. 85, №9. – С.771–775.
5. Сельхозземли оросят деньгами (Минсельхоз подготовил госпрограмму вовлечения в оборот неиспользуемых гектаров). – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4219085>. Дата обращения 10.08.2020.
6. *Шигарева Ю., Богданова Т., Землянская Н.* Эх ты! Деревня! Сельские жители устали ждать милостей от власти и взялись за спасение себя сами //Аргументы и факты. – 2019. – №8. – С.6–7.
7. Рейтинг отраслей по заработным платам в 2020 году. – Режим доступа: https://yandex.ru/news/story/Mediannaya_zarplata_v_Rossii_sostavila_menee_35_tys_rubl_ej--7b0cafe6c89d5a73f56f3b3f87ef011b?from=main_portal&lang=ru&lr=43&mlid=1596441231.glob_225.7b0cafe6&msid=1596441647.76243.82733.9814. Дата обращения 03.08.2020.
8. *Макаров А.Н.* Земельная собственность и ее реализация. – М.: ТЕИС, 2007. – 359 с.
9. Жириновский предложил возродить в России кулачество. – Режим доступа: <https://gia.ru/20191226/1562890886.html>. Дата обращения 21.02.2020.
10. *Макаров А.* Собственность: два подхода // Экономист. – 2006. – №7. – С.40–47.
11. Отношения собственности в экономическом развитии/ под ред. А.Н. Макарова, К.А. Хубиева, Э.Ф. Назмиева. – Набережные Челны, 2007. – 408с.
12. *Лойко П.Ф.* Землепользование: Россия, мир (взгляд в будущее). Книга первая /П.Ф.Лойко. – М.: Гос. ун-т по землеустройству, 2009. – С. 111.
13. *Назаренко В. И.* Государственное регулирование и финансовая поддержка сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой. – Екатеринбург: Издательство Уральской государственной сельскохозяйственной академии, 2007. – С. 529–530.
14. *Исянов Р.* Аграрный сектор в рыночной экономике // Вопросы экономики. – 2008. – №12. – С.139 – 140.
15. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» от

27.12.1991.

16. «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» от 02.03.1992.

17. *Алакоз В.В., Киселев В.И., Шмелев Г.И.* Зачем России земельная реформа. – М.: Интердизайн, 1999. – 127 с.

18. *Милосердов В.В.* Судьба российского крестьянства. Монография. Книга II. – М., 2011. – 372 с.

19. *Устюжанина Е.В.* Институциональные изменения как способ развития отношений собственности // Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С.263.

20. *Филина О.* Несбыточная межа // Огонек. – 2018. – №46. – С.14–18.

21. *Козичев Е.* Чьи гектары? // Огонек. – 2018. – №46. – С.15.

22. Необходимость использования земель сельскохозяйственного назначения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2114274/ekonomika/neobhodimost_ispolzovaniya_zemel_selskochozyaystvennogo_naznacheniya. Дата обращения 29.07.2020.

23. *Львов Д.С.* Институциональная теория как методология возрождения экономики России // Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С.55.

24. *Грандберг З.А.* Особенности преобразования земельных отношений в России в переходный период // Трансформационная экономика России: учеб. пособие / А.В. Бузгалин, В.В. Герасименко, З.А. Грандберг [и др.]; под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С.295.

25. Как работает рынок земли в Канаде, США, Великобритании, Австралии и Евросоюзе. Сколько в этих странах стоит гектар земли сельскохозяйственного назначения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2019/08/19/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%80%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B8-%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5-%D1%81%D1%88%D0%B0/>. Дата обращения 27.07.2020.

26. *Хубиев К.* Содержание и формы разгосударствления отношений собственности // Теоретические проблемы переходной экономики: учеб.-метод. пособие / под ред. В.В. Радаева. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2003. – С.174.

27. *Лоскутов В.И.* Экономические и правовые отношения собственности. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – С.142

28. *Хубиев К.А.* Проблемы земельной реформы в России / К.А. Хубиев, А.Н. Макаров. – М.: ТЕИС, 2012. – 24 с.

29. *Буздалов И.Н.* Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления / РАСН. Всерос. ин-т агр. проблем и информатики им. А.А. Никонова. – М.: Academia, 2005. – 344с.

30. *Архангельская Н.* Землю-матушку оптом и в розницу / Н. Архангельская, А. Матвеева // Эксперт. – 2006. – №6. – С.32–33.

31. *Резников Л.* К обоснованию леводемократической реформационной альтернативы / Л. Резников, А. Мелентьев // Российский экономический журнал. – 2004. – №7. – С.18.

32. *Нусратуллин В.К.* Вектор развития аграрной экономики в современной России // Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К.А. Хубиева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – С.710–713.

33. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979. – С.352–353.

34. Сельхозземли оросят деньгами (Минсельхоз подготовил госпрограмму вовлечения в оборот неиспользуемых гектаров): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4219085>. Дата обращения 10.08.2020.

35. Цены на земельный участок сельскохозяйственного назначения в 2020 году. – Режим доступа: <https://fomina-center.ru/tseny-zemelnyj-uchastok-elskohozyajstvennogo-naznacheniya-v-2020-godu/>. Дата обращения 06.08.2020.

36. Известия. – 2002. – 6 авг.

37. *Богданова Т.* Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev. Дата обращения 26.07.2020.

38. *Емельянов А.* Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике // Вопросы экономики. – 2003. – №11. – С.130–131.

39. В России стали снижаться цены на сельхозземли: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrobook.ru/news/51342/v-rossii-stali-snizhatsya-ceny-na-selhozzemli>. Дата обращения 06.08.2020.

40. Цены на земельный участок сельскохозяйственного назначения в 2020 году: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fomina-center.ru/tseny-zemelnyj-uchastok-selskohozyajstvennogo-naznacheniya-v-2020-godu/>. Дата обращения 06.08.2020.

41. Земля за рубежом: обзор вариантов и подводные камни: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca49620d677b400b3b8a98b/zemlia-za-rubejom-obzor-variantov-i-podvodnye-kamni-5daa1fd4c31e4900b11d6226>. Дата обращения 26.07.2020.

42. Сравнительный анализ земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения в Европе и России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2114275/ekonomika/sravnitelnyy_analiz_zemelnyh_resursov_selskohozyaystvennogo_naznacheniya_evrope_rossii. Дата обращения 29.07.2020.

43. Бесплатная земля в России – где её раздают?: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agydar.ru/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B3%D0%B4%D0%B5-%D0%B5%D1%91-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B0.html>. Дата обращения 31.07.2020.

44. *Анфиногентова А.А.* Аграрная реформа П.А. Столыпина и современная модель аграрных преобразований. – Саратов: Изд-во ИАГРАН, 2006. – С.21.

45. *Богданова Т.* Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev. Дата обращения 26.07.2020.

46. *Сухарев О.С.* Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность

России. – 2015. – №6 (291). – С.45–47.

47. *Полубота А.* Российскую землю иностранцы скупают «по-черному» (Китайские, итальянские, шведские и датские компании контролируют уже миллионы гектаров российской пашни): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/52049/>. Дата обращения 26.07.2020.

48. Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К.А.Хубиева. – М.: МГУ, ТЕИС, 2004. – С.714 – 720.

49. За кулисами становления экономических теорий. От теории – к коррупции / М. Гэффни, Г.Титова, Ф. Харрисон. – СПб., 2000. – С.272.

50. *Узун В.Я.* Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты / В.Я. Узун, Н.И. Шагайда. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – С. 198–199.

51. О продовольственной безопасности России: доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izborsk-club.ru/content/articles/1725/>

52. Как работает рынок земли в Канаде, США, Великобритании, Австралии и Евросоюзе. Сколько в этих странах стоит гектар земли сельскохозяйственного назначения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2019/08/19/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%80/>. Дата обращения 27.07.2020.

53. Анализ зарубежного и отечественного опыта эффективности использования земельных ресурсов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mylektsii.ru/1-35620.html>. Дата обращения 29.07.2020.

54. Известия. – 2002. – 2 окт.

55. Известия. – 2001. – 24 нояб.

56. Известия. – 2002. – 6 авг.

57. Капитализм на Востоке во второй половине XX в. – М.: Восточная литература РАН, 1995.

58. Финансовые Известия (Приложение) // Известия. – 2002. – 8 ок.

59. Финансовые Известия (Приложение) // Известия. – 2002. – 19 марта.

60. Финансовые Известия (Приложение) // Известия. – 2002. – 19 окт.

61. *Растянкин В. Г.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. – С.340–401.

62. Известия. – 2002. – 18 сентября.

63. Известия. – 2002. – 26 августа.

64. *Вебер М.* Предварительные замечания. Протестантская этика и дух капитализма: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/Max_Veber_-_Protestantskaya_etika_i_dukh_kapital.pdf. Дата обращения 11.08.2020.

65. История человечества: в 8 т. Т.1: Доисторические времена и начало цивилизации / под ред. З.Я. Лаата. ЮНЕСКО,ООО МАГИСТР-ПРЕСС,2003. – С.674-682.

66. *Трунский Ю.Г.* Французская деревня в XIX–XX веках. Тенденции развития. – М.: Наука, 1986.

67. *Маркс К.* Капитал. Т.1. Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т.23. Гл. 24. (Так назы-

ваемое первоначальное накопление).

68. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов. Ч.1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т.46. – Ч. I. – С.502.

69. Капитализм на Востоке во второй половине XX в. – М.: Восточная литература РАН, 1995.

70. Сельская экономика :учебник / под ред. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 263–264.

71. *Левакова И.В.* Земельный рынок – утопия или реальность? // Проблемы местного самоуправления. – 2006. № 1(17). – С.60.

72. *Макаров А.Н.* Реализация земельной собственности (системный институционально-эволюционный подходы). – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – С.138–141.

73. Российский статистический ежегодник.2005 / Росстат. – М., 2006. – С. 437.

74. Россия в цифрах.2007 / Росстат. – М., 2007. – С.230.

75. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство // Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – С.143.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

Bikmullin A.,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of Economics Department
And management at the enterprise, Kazan

Бикмуллин А., УДК 338.001.36
докт. экон. наук, профессор кафедры
экономики и управления на предприятии
КНИТУ им. А.Н. Туполева – КАИ, Казань

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в рамках данной работы проанализированы основные особенности применения имитационного моделирования производственных процессов с использованием нейронных сетей, этапы и современные тенденции развития имитационного моделирования с использованием нейронных сетей.

Ключевые слова: искусственные нейронные сети, имитационная модель, аппроксимация.

Потребность в моделировании возникает при модернизации производства, то есть при необходимости оценить и сравнить еще не реализованные варианты, а также при желании оптимизировать текущие производственные процессы. В научной практике модель объекта описывают математической моделью.

Традиционно математические модели разделяют на аналитические и имитационные модели. Аналитические модели представляют собой уравнения или системы уравнений, записанные в виде алгебраических, интегральных, дифференциальных, конечно-разностных и иных соотношений и логических условий. Они записаны и решены в буквенном виде. Аналитическая модель, как правило, статическая. Аналитическое представление подходит лишь для очень простых и сильно идеализированных задач и объектов, которые, как правило, имеют мало общего с реальной (сложной) действительностью, но обладают высокой общностью. Данный тип моделей обычно применяют для описания фундаментальных свойств объектов, так как фундамент прост по своей сути.

Сложные объекты редко удаётся описать аналитически.

Альтернативной аналитическим моделям являются имитационные модели (динамические). В связи с бурным развитием IT используют компьютерное имитационное моделирование. Основное отличие компьютерных имитационных моделей от аналитических состоит в том, что вместо аналитического описания взаимосвязей между входами и выходами исследуемой системы строят алгоритм, отображающий последовательность развития процессов внутри исследуемого объекта, а затем «проигрывается» поведение объекта на компьютере. К имитационным моделям прибегают тогда, когда объект моделирования настолько сложен, что адекватно описать его поведение математическими уравнениями невозможно или затруднительно. Имитационное моделирование позволяет разлагать большую модель на части (объекты), которыми можно оперировать по отдельности, создавая другие, более простые или, наоборот, более сложные модели. Особенностью имитационного моделирования является то,

что оно позволяет воспроизводить моделированные объекты с сохранением их логической структуры и их поведенческих свойств, т.е. динамики взаимодействия, а также возможность описания и воспроизведения взаимодействия между различными элементами системы.

Создателем метода имитационного моделирования можно считать Forrester J.W., который в своей работе 1958 года сформулировал основные принципы моделирования в рамках системного подхода (системной динамики). Его разработки позволили моделировать сложные системы, описываемые десятками и даже сотнями нелинейных уравнений. Главной особенностью подхода является то, что система характеризуется абстрактными обобщёнными правилами, которые описывают связи между элементами системы. Им же был разработан первый язык моделирования методом системной динамики SIMPLE (Simulation of Industrial Management Problems with Lots of Equations). Примечательно, что системный подход в первую очередь стал применяться для анализа экономических систем.

Альтернативный подход к имитационному моделированию был разработан в 1961 году Gordon G.A., которым также был разработан наиболее широко применяющийся язык для написания программ имитационного моделирования – GPSS (General Purpose Simulation System). Подход, использованный Gordon, заключается в поэтапном моделировании процессов, когда рассматриваются только основные события, такие как ожидание, выполнение работы, открытие, закрытие и т.п. В данном случае моделируемая система определяется как транзакции, которые входят в систему и передаются от одного «блока» к другому. Данный подход очень эффективно подходит к моделированию производствен-

ных процессов. Метод имитационного моделирования, разработанный Gordon, называют дискретно-событийным.

В отечественной науке развитие имитационных методов моделирования началось с работы Калашникова. Впоследствии им было написано несколько десятков статей, развивающих методы имитационного моделирования.

К настоящему времени теория, методы и технологии создания (использования) различных классов моделей развиты достаточно хорошо. Исследования в этой отрасли научных знаний продолжают с неослабевающей интенсивностью, охватывая всё новые и новые классы моделей и предметные области.

Появление имитационных моделей (ИМ) и имитационного моделирования, а также и превращение его в эффективное средство анализа сложных и больших систем было, с одной стороны, обусловлено потребностями практики, а с другой – развитием метода статистических испытаний, открывшего возможность моделировать случайные факторы, которые существенно влияют на процесс функционирования систем. Кроме того, была создана материальная (аппаратно-программная) среда для реализации ИМл — мощные вычислительные средства второго и третьего поколения.

В период 1960–1990 гг.: созданы многочисленные научные школы; получен ряд важнейших фундаментальных и практических результатов, к числу которых можно в первую очередь отнести разработку методологических основ ИМ, создание и широкое использование в различных предметных областях таких языков автоматизации моделирования как СЛЭНГ, НЕДИС, СТАМ и др., система агрегативного моделирования Н.П. Бусленко. Семейство GPSS, SIMULA, GASP, CSL и другие языки моделирования были адаптированы к

применявшейся в стране вычислительной технике. Все они широко использовались в реальном секторе экономики.

Мировая наука и экономика последние десятилетия не стояли на месте и интенсивно развивались. За рубежом регулярно проводились конференции по теории и практическим аспектам имитационного моделирования; оно все шире внедрялось в практику проектирования производственных (в самом широком смысле слова) процессов и оперативного управления ими.

Имитационные модели считаются одним из наиболее перспективных при решении задач управления экономическими объектами. В общем случае, для сложных проблем, где время и динамика важны, имитационные модели считаются одним из самых популярных и полезных методов количественного анализа.

К достоинству имитационного моделирования по сравнению с аналитическими моделями можно отнести:

1) возможность многократного измерения интересующих нас параметров модели;

2) возможность исследования сложных сценариев поведения системы.

Имитационная модель в общем, «абстрактном», смысле можно представить в следующем виде.

Внешние случайные или детерминированные процессы формируются блоком имитации внешних воздействий. Для получения информативных характеристик объекта предназначен блок обработки результатов, а необходимая для этого информация из блока математической модели объекта. Исследование имитационной модели реализуется блоком управления, благодаря которому и происходит автоматизация процесса проведения экспериментов на модели. Сам процесс разбивается на некоторые

элементарные явления с сохранением их структуры и взаимодействующих компонентов.

В целом процесс имитационного моделирования можно условно разделить на следующие 6 этапов:

- содержательное описание и структуризация объекта моделирования; построение концептуальной модели сложной систем;

- постановка задачи имитационного моделирования, формирование предварительной структуры объекта, целей, критериев и их достижения; разработка моделирующего алгоритма и построение имитационной модели;

- формализация и описание поставленной задачи;

- отладка и корректировка модели;

- проведение имитационных экспериментов, анализ результатов и выбор наилучшей схемы функционирования объекта по имитационным моделям;

- внедрение полученных результатов в практику деятельности объекта.

В обзорных докладах на прошедших конференциях отмечались типичные недостатки разработанных систем моделирования:

- трудоемкость моделирования;

- сложность проведения экспериментов;

- слабость средств моделирования конфликтов за общие ресурсы;

- отсутствие поддержки русского языка.

Существующие ограничения имитационного моделирования вынуждают комбинировать его с аналитическими математическими моделями, а также с логико-алгебраическими, логико-лингвистическими моделями с использованием технологий комплексного моделирования.

Невозможность моделирования в

реальном времени и невозможность оптимизации ПОс учетом различных факторов - это серьезный сдерживающий момент для применения его в системах автоматического управления сложными и быстро протекающими производственными процессами.

Одна из центральных проблем современной теории моделирования сложных организационно-технических систем (СОТС) в целом и ИМ указанных систем в частности заключается в обеспечение требуемой степени адекватности (в широком смысле) и точности, достоверности, корректности и полезности (в узком смысле) рассматриваемого класса моделей по отношению к моделируемым объектам-оригиналам.

Однако, к сожалению, общий объем проводимых теоретических и практических работ и полученных конструктивных результатов по данному направлению исследований еще недостаточен. Были и остаются открытыми вопросы полноты, замкнутости и непротиворечивости получаемых в рамках имитационного и комплексного моделирования научных и практических результатов, вопросы валидации и верификации комбинированных моделей, когда в их состав входят имитационные, аналитические модели, нейронные сети.

Анализ перечисленных ранее особенностей формального описания и исследования сложных объектов и систем, постоянно проводимый в ходе ИММОД, показал, что при моделировании и управлении данными объектами и системами следует базироваться на концепциях и принципах, положенных в основу современных технологий системного (комплексного) моделирования. Более того, как показывает анализ, при решении актуальных в современных условиях проблем структурно-функционального синтеза облика гибридных ин-

теллектуальных системы управления (ГИСУ) СОТО целесообразно рассматриваемые технологии системного моделирования, традиционно связанные с количественными вычислениями, дополнить интеллектуальными информационными технологиями (ИИТ), ориентированными на символьную обработку информации. Таких как технологии искусственных нейронных сетей (Artificial Neural Networks).

Более того, появление и широкое внедрение на практике в последнее десятилетие интеллектуальных информационных технологий (нейросети, мультиагентные системы, нечеткая логика, технологии эволюционного моделирования и т. п.) привели к появлению еще одного вида моделирования – гибридного. Появилась необходимость рассматривать вопросы взаимодействия имитационного моделирования с другими видами и технологиями моделирования (например, аналитического, логико-алгебраического, логико-лингвистического моделирования и их комбинаций) в рамках концепции комплексного (системного) моделирования исследуемых сложных объектов и процессов.

Важная роль в рамках указанных технологий отводится нейронным сетям.

Нейронная сеть (НС) есть набор связанных между собой нелинейных элементов – нейронов. Работа нейросети состоит в преобразовании входного вектора в выходной. Возможности сети возрастают с увеличением числа нейронов, количества связей между ними и числа внутренних слоев (каскадов). Настройка сети производится изменением интенсивностей связей между нейронами. Этот процесс называется обучением НС и выполняется по определенным правилам, определяемым исходной информацией относительно объекта управления. При отсутствии эталона обучение про-

водится «без учителя» – с помощью генетических алгоритмов, в ходе реализации которых меняются упомянутые интенсивности.

Преимуществами искусственной нейронной сети ИНС являются: существенное сокращение затраты времени, распределенная обработка информации, хорошая способность аппроксимации сложных зависимостей и простота выбора, а также способность самообучаться, т.е. создавать обобщения.

Исследование российских и зарубежных ученых по имитационному моделированию с использованием нейронных сетей пока еще слабо представлены на международной арене.

Искусственные нейронные сети (ИНС) являются удобным и естественным базисом для представления информационных моделей.

Нейросеть может быть достаточно формально определена, как совокупность простых процессорных элементов (часто называемых нейронами), обладающих полностью локальным функционированием, и объединенных однонаправленными связями (называемыми синапсами). Сеть принимает некоторый входной сигнал из внешнего мира и пропускает его сквозь себя с преобразованиями в каждом процессорном элементе. Таким образом, в процессе прохождения сигнала по связям сети происходит его обработка, результатом которой является определенный выходной сигнал. В укрупненном виде ИНС выполняет функциональное соответствие между входом и выходом и может служить информационной моделью. Определяемая нейросетью функция может быть произвольной при легко выполнимых требованиях к структурной сложности сети и наличии нелинейности в переходных функциях нейронов. Возможность

представления любой системной функции F с наперед заданной точностью определяет нейросеть, как компьютер общего назначения. Этот компьютер, в отличие от машины фон Неймана, имеет принципиально другой способ организации вычислительного процесса – он не программируется с использованием явных правил и кодов в соответствии с заданным алгоритмом, а обучается посредством целевой адаптации синаптических связей (и, реже, их структурной модификацией и изменением переходных функций нейронов) для представления требуемой функции.

Несмотря на то, что элементы, из которых строится нейросетевая модельная среда, однородны и чрезвычайно просты, с их помощью можно имитировать процессы любой сложности.

Нейронная сеть позволяет аппроксимировать отображения между исходными и целевыми показателями. При этом аппроксимируемые отображения могут иметь нелинейный характер. Двухслойный персептрон позволяет аппроксимировать любую булеву функцию булевых переменных. Двухуровневая нейронная сеть способна аппроксимировать в равномерной метрике с любой заданной погрешностью $\varepsilon > 0$ любую непрерывную функцию $f(x_1, \dots, x_n)$, а в среднеквадратической метрике – любую измеримую функцию, определенную на ограниченном множестве.

Для восстановлений закономерностей между параметрами используется специальный алгоритм обучения нейронной сети: алгоритм обратного распространения ошибки. Этот алгоритм с математической точки зрения представляет собой градиентный метод оптимизации.

Суть данного метода заключается в том, что для выявления закономерностей

между параметрами используется математическая модель нейронной сети с линейной передаточной функцией. Значения переменных определяется равным значениям выходных сигналов нейронов скрытого слоя нейронной сети. Тем самым нейронная сеть осуществляет классический анализ, т.е. строит линейные комбинации исходных параметров.

Математическая модель нейрона описывается набором переменных:

веса w_1, w_2, \dots, w_m входных сигналов x_i , где m – количество входных сигналов x_i ;

свободным членом w_0 в вычислении выходного сигнала. Сигнал на выходе нейрона вычисляется по формуле: $z = \sigma(v)$, где $v = \sum_i w_i x_i + w_0$ – взвешенная сумма сигналов на входах нейрона,

σ – передаточная функция нейрона, например сигмоидальная функция
$$\sigma(v) = \frac{1}{1 + \exp(-v)}$$

Отдельные нейроны объединяются в слои. Выходные сигналы нейронов из одного слоя поступают на вход нейронам следующего слоя, модель так называемого многослойного персептрона.

Технология имитационной модели с использованием нейронной сети включает ряд аспектов:

- методологический аспект, связанный с изучением методологических основ, использованием нейронных сетей в имитационном моделировании;

- математический аспект, связанный с широким использованием в имитационном моделировании на базе нейронных сетей математических методов и методов искусственного интеллекта;

- технологический аспект, имитационное моделирование базируется на искусственном интеллекте и обладает сверхвысоким быстродействием за счет

массового параллелизма обработки информации и способности самообучения.

Анализ исходных данных и подготовка к моделированию включают следующие фрагменты:

- классификацию решаемой задачи;
- предварительный выбор модели нейронной сети;
- предварительное определение структуры сети;
- выбор алгоритма обучения ИНС;
- выбор пакета ИНС;
- на основе выбранного пакета формулируются минимальные требования к информационной и программной совместимости, а также к составу и параметрам технических средств ПК, на которой осуществляется моделирование.

Обучение нейронной сети

На данном этапе моделирования, основываясь на результатах первого этапа и эмпирических данных, осуществляется:

- формирование и редактирование исходных данных для режима обучения;
- окончательный выбор структуры ИНС, модели и пакета;
- выбор и реализация режима «дообучения» нейронной сети.

Этап обучения является наиболее трудоемким и ответственным в процессе моделирования. На этом этапе обычно отсутствуют формализованные процедуры, и решение принимается на основе эмпирики и эвристики. Как правило, процесс является итерационным и требует неоднократного возвращения к сформулированным на данном этапе вопросам.

Анализ качества обучения ИНС предполагает:

- анализ значений параметров и вида характеристик, определяющих отклонение результатов, полученных ИНС, от эталонных;
- определение границ области, в пределах которой ИНС обучилась с за-

данной степенью точности;

- принятия решения о завершении процесса обучения. Если положительное решение не принято, то следует возврат ко второму или даже к первому этапам моделирования.

Применение обученной нейронной сети

Этот этап моделирования по времени, как правило, может быть разнесен от первых трех этапов. Требуется меньшей квалификации от пользователя. Этап содержит следующие вопросы:

- формирование на основе шаблона исходных данных;
- обращение к обученной нейронной сети.

Важной особенностью моделирования процессов методом искусственных нейронных сетей (ИНС) является:

нейронные сети – это исключительно мощный метод имитации процессов и явлений, позволяющий воспроизводить чрезвычайно сложные зависимости. Нейронные сети по своей природе являются нелинейными, в то время как на протяжении многих лет для построения моделей использовался линейный подход.

Другая особенность нейронных сетей связана с тем, что они используют механизм обучения. Пользователь нейронной сети подбирает представительные данные, а затем запускает алгоритм обучения, который автоматически настраивает параметры сети. При этом от пользователя, конечно, требуется какой-то набор эвристических знаний о том, как следует отбирать и подготавливать данные, выбирать нужную архитек-

туру сети и интерпретировать результаты, однако уровень знаний, необходимый для успешного применения нейронных сетей, гораздо скромнее, чем, например, при использовании традиционных методов.

Искусственные интеллектуальные системы имеют также характерные особенности:

во-первых, развитые коммуникативные способности, которые характеризуют способ взаимодействия между компьютером пользователя с системой. Не исключена возможность обращения к системе с произвольным запросом в диалоге с интеллектуальной системой. При этом язык интеллектуальной системы должен быть максимально приближен к естественному языку.

Во-вторых, решение плохоформализуемых задач, т.е. таких задач, которые не имеют конкретного решения, а требуют нестандартного подхода, в зависимости от ситуации, существующих данных и конечного результата. Плохоформализуемые задачи эффективно решаются при помощи искусственных нейронных сетей.

В-третьих, способность к самообучению, т.е. возможности извлечения знаний интеллектуальной системой из накопленного опыта конкретных ситуаций. Для предварительного обучения системы необходимы обработанные начальные данные.

Процесс построения искусственных интеллектуальных систем условно делится на пять этапов (рис. 1):

Рис. 1. Этапы проектирования ИИС

1. Идентификация определения задач и идентификация их характеристик. Разрабатывается техническое задание на проектируемую систему, ограничивается круг пользователей системы.

2. Выделение главных концепций предметной области, которые отражают знания круга экспертов. Инженер знаний определяет формальные средства представления знаний и процедуры получения решений. Выявляются и формулируются понятия, определяющие выбор характерной схемы представления знаний эксперта о предметной области. Основным источником знаний о проблемной области является человек-эксперт, книги, технологические описания, инструкции, документы, методы «мозгового штурма», методы автоматизированного заполнения баз данных. Другим важным источником знаний является Интернет (традиционный поиск необходимой информации и знаний, а также интеллектуальные агенты (программные роботы)).

3. Выбор формализма представления знаний и определение механизма вывода решений. Разработанная структура для представления знаний является основой для реализации следующего этапа – непосредственного построения базы знаний системы.

4. Выбор или разработка языка представления знаний. После того как

правила сформулированы и представлены на выбранном языке представления, они заносятся инженером знаний в БЗ.

5. Тестирование системы путем решения конкретных проверочных задач.

Этапы создания интеллектуальных систем не являются строго регламентированными. Между некоторыми из них трудно провести временную и содержательную границу. Они в какой-то степени приблизительно описывают процесс проектирования интеллектуальных систем.

Заключение

Искусственные нейронные сети (ИНС) являются перспективной областью для применения в широком спектре областей: экономика; робототехника и др. При этом в ряде задач нейросети оказываются эффективнее других математических алгоритмов. Важное значение в этом успехе нейросетей играет их способность к обучению, что позволяет выявлять сложные зависимости в поступающей на вход информации, производить обобщение. При этом нейронные сети нечувствительны к незначительным изменениям входных образов, шумам и искажениям входной информации, что позволяет им легко адаптироваться в условиях изменяющейся внешней среды, а также существенно повысить производительность вычислений при моделировании производственных процессов на

региональном уровне. Искусственные нейронные сети дают многообещающие перспективы в развитии, а программное обеспечение имеет огромное преимущество от их использования.

Наиболее важными свойствами и преимуществами нейросетевого подхода является:

- параллелизм обработки информации;
- единый и эффективный принцип обучения;
- надежность функционирования;

- способность решать неформализованные задачи.

С целью дальнейшего совершенствования применения искусственных нейронных сетей предусматривается использование сверточных и капсульных нейронных сетей, которые обеспечивают перспективную архитектуру нейронных сетей, способствующую новым подходам к организации нейронных сетей, заключающихся в обработке входа различными методами и конкатенации результатов этой обработки.

Литература

1. *Бахвалов Л.А.* Компьютерное моделирование: долгий путь к сияющим вершинам // Компьютера. – 1997. – № 40. – С.26–36.
2. *Бусленко Н.П.* Моделирование сложных систем. – М.: Наука, 1978. 40с.
3. *Варжапетян А.Г.* Имитационное моделирование на GPSS/H. – М.: Вузовская книга, 2004.
4. Имитационное моделирование производственных систем / под общ. ред. *А.А. Вавилова.* – М.: Машиностроение; Берлин: Техника, 1983. – 416с.
5. *Калашиников В.В.* Организация моделирования сложных систем. – М.: Знание, 1982. – 62 с.
6. *Карпов Ю.Г.* Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование AnyLogic 5. – СПб.: БХВ – Петербург, 2005. – 400с.:ил.
7. *Кобелев Н.Б.* Основы имитационного моделирования сложных экономических систем. – М.: Дело, 2003.
8. *Нейлор Т.* Машинные имитационные эксперименты с моделями экономических систем: пер. с англ. – М.: Мир, 1975. – 502с.
9. *Balci O.*(1994)Validation, Verification and Testing Techniques Throughout the Life Cycle of Simulation Study, Annals of Operation Research.
10. *W. David Kelton, Randall P. Sadowski, Nancy Swets* Simulation with Arena – WCB/McGraw-Hill, 1998.
11. *K. Warren Strategic Management Dynamics* John Wiley & Sons Ltd 2008.
12. *Лоу А.* Имитационное моделирование: пер. с англ. – 3-е изд. / *А. Лоу, Д. Кельтон.* – СПб.: BHV, 2004.
13. *Афонин П.В.* Алгоритмы оптимизации на основе имитационного моделирования и нейросетевых метамоделей // Труды междунар. науч.-техн. конф. «Интеллектуальные системы» и «Интеллектуальные САПР» / *П.В. Афонин, О.Ю. Ламскова.* – М.: Физматлит, 2008. – Т. 3. – С. 30–36.
14. Имитационное моделирование. Теория и практика. ИММОД-2011: труды 5-й всероссийской науч.-практ. конф. по имитационному моделированию и его применению в науке и промышленности. – 2005. – №5. – С. 63–65.

К. Kamalov,
M., Ph. D., associate Professor,
Almaty (Republic of Kazakhstan)

К. Камали, УДК 338.12.015
канд. экон. наук, доцент,
г. Алматы (Республика Казахстан)

СТРАТЕГИЯ ДВИЖЕНИЯ В БУДУЩЕЕ – НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье рассмотрены варианты прогнозов добычи, переработки и экспорта нефтегазового комплекса страны. Определены стратегические задачи нефтегазового комплекса: удовлетворение растущего внутреннего спроса на нефть и газ и продукты их переработки, участие Казахстана в обеспечении потребности в нефтегазе для будущих поколений граждан страны.

Ключевые слова: инвестиционный режим, нефтегазовый комплекс, комплексная переработка.

В настоящее время нефтегазовая промышленность считается одной из составных частей казахстанской экономики, что в определяющей мере обеспечивает как функционирование всех других отраслей, так и степень благосостояния нашего населения. Благосостояние играет важную роль в планомерном экономическом развитии страны, в ее безопасности, энергетической независимости, в сельском хозяйстве и других отраслях. Производство нефти и газа – наиболее конкурентоспособные отрасли национальной экономики с позиций интеграций страны в систему мировых экономических связей. Стратегия развития нефтегазового комплекса определяет особенности нефтегазовой отрасли,

прогнозные показатели, а также систему взаимосвязанности решений по повышению энергетической независимости и безопасности государства, импортно-экспортной политики и возможностей нефтегазодобывающей отрасли.

Сегодня политическое и экономическое значение нефтегазового комплекса для страны трудно переоценить. Согласно оценкам компании «Бритиш Петролеум», по состоянию на начало 2018 года по доказанным запасам нефти Казахстан находится на 12-м месте, и его доля составляет 1,8 % мировых запасов нефти (таблица 1). Среди стран СНГ государство также является одним из лидеров по запасам и производству нефти в регионе, уступая первое место лишь России.

Таблица 1

Запасы природного (свободного) газа Казахстана в разрезе стран на 2018 год

№	Страна	Запасы, трлн куб.м	Доля от мировых запасов, %
1	Россия	35,0	18,1
2	Иран	33,2	17,2
3	Катар	24,9	12,9
4	Туркменистан	19,5	10,1
5	США	8,7	4,5
6	Саудовская Аравия	8,0	4,2
7	Венесуэла	6,4	3,3

Продолжение табл. 1

8	ОАЭ	5,9	3,1
9	Китай	5,5	2,8
10	Нигерия	5,2	2,2
25	Казахстан	1,1	0,6
	Другие страны	40,1	20,7
	Всего	193,5	100,0
Составлена на основе материалов международной компании ВР			

Обладая значительным потенциалом развития нефтегазовой отрасли, нефтегазовый комплекс оказывает решающее воздействие на социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов, по сути, является локомотивом для всей экономики государства, а также способствует развитию других отраслей экономики.

В послании президента казахстанскому народу «Стратегия Казахстана –

2050» развитие нефтегазового комплекса занимает лидирующие позиции в экономике страны и является приоритетным в рамках решения глобальной задачи по обеспечению ее энергетической независимости [1]. В связи с поставленными задачами в стране до 2030 года планируется ряд проектов, которые позволят значительно нарастить объемы добычи. Прогноз добычи сырой нефти до 2030 года представлен в таблице 2.

Таблица 2

Прогноз добычи сырой нефти в Республике Казахстан до 2030 года

	годы:				2030 год в % к 2019 году
	2019	2020	2025	2030	
Добыча нефти, млн тонн	99	101,5	111,5	118,1	119,3
Таблица составлена на основе проекта постановления правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года»					

Как видно из таблицы, по прогнозным данным в 2030 году по сравнению с 2019 годом добыча нефти в Казахстане возрастет на 19,3 процентов [2].

Драйверами в нефтедобыче страны остаются три крупных нефтегазовых проекта – Тенгиз, Карачаганак и Кашаган. Они позволят внести существенный вклад в экономический рост страны в среднесрочном периоде. Объем добычи нефти будет расти и, по прогнозу Министерства энергетики РК, к 2025 году

выйдет на уровень в 104 млн тонн/год. Для этого на всех трех месторождениях реализуются проекты дальнейшего расширения и продления добычи.

Структура национального хозяйства страны имеет удельный вес ресурсоемких отраслей и слабую государственную политику в области ресурсосбережения. На долю Казахстана приходится до трети мирового объема сжигания попутного нефтяного газа. В результате чего бюджет страны теряет немалую сумму еже-

годного дополнительного дохода. Все это относится к источникам перерасходов топлива и сырья.

Также нефтегазовая отрасль является важнейшей составляющей социально-экономического развития Казахстана со всем многообразием связей с другими отраслями и сферами экономики. Значительная доля доходной части казахстанского бюджета принадлежит поступлениям от экспорта нефти. В значительной мере доходы зависят и от кратко-, средне- и долгосрочных тенденций развития мирового рынка нефти.

Одним из определяющих факторов успешного дальнейшего развития казахстанской нефтедобывающей отрасли становится более широкое привлечение иностранных инвестиций, как важнейшей составной части диверсификации наших внешнеэкономических отношений. Приток иностранного капитала рассматривается на данный период как одно из важных условий успешного экономического развития страны в целом и более полного и эффективного включения ее в систему современных международных хозяйственных связей.

Увеличение добычи достигается за счет бурения новых и ремонта действующих скважин, применения современных технологий повышения нефтеотдачи, разработки новых месторождений нефти и газа. Растет и экспорт казахстанской нефти, причем экспорт растет более динамично, чем добыча. Эта тенденция отражает стремление политического руководства страны активно укреплять позиции Казахстана на мировых топливно-энергетических рынках. Для улучшения инвестиционного режима правительство Казахстана большое внимание уделяет созданию законодательной базы.

К наиболее важным экономическим проблемам, стоящим перед экономикой

промышленности в условиях устойчивого развития, по нашему мнению является повышение эффективности общественного производства за счет комплексной переработки сырья, достижения наибольших результатов при наименьших затратах. Комплексное использование углеводородных ресурсов, заключающееся в использовании процессов их глубокой переработки, приносит ощутимую выгоду. Глубокая переработка нефти и нефтяных остатков, вовлечение в традиционную переработку газообразных и особенно твердых углеводородов является основной задачей ближайшего времени. Для решения вопроса глубокой переработки, рационального и экономного использования любого углеводородного сырья необходимо не просто улучшать известные углубляющие процессы, а изменить отношение к существующим технологиям нефтепереработки. Новый подход или новое направление глубокой переработки углеводородного сырья позволит осуществить безостаточную, практически стопроцентную конверсию любого углеводородного сырья (жидкого, твердого, газообразного) в целевые легкие углеводороды. Широкое промышленное внедрение глубокой переработки нефти и любого другого углеводородного сырья по топливному варианту и производству продуктов нефтехимии позволит получать огромную дополнительную ежегодную прибыль и экономить сотни и тысячи миллионов тонн сырья ежегодно при полном удовлетворении рынка качественными горюче-смазочными материалами в полном объеме. По нашему мнению, модернизация нефтеперерабатывающей, газовой промышленности по глубокой переработке позволит увеличить занятость трудоспособного населения, оживит экономику, приведет к стабилизации энергетической системы.

Проблему увеличения добычи полезных ископаемых, в частности нефти и газа в стране, по нашему мнению, нужно решать не путем увеличения площадей добычи, а путем модернизации технической составляющей нефтегазового комплекса. В этом и состоят главные особенности нефтегазовой отрасли.

На современном этапе развития Казахстана государственная политика в сфере экономики направлена на отход республики от экспортно-сырьевой зависимости и увеличение добавочной стоимости производимой продукции. Поэтому одним из путей повышения эффективности использования нефтегазовых ресурсов является выход на мировые рынки нефтепродуктов на основе переработки собственного углеводородного сырья. Здесь оптимальным вариантом увеличения добавочной стоимости экспорта казахстанских углеводородов является поставка казахстанского углеводородного сырья на те зарубежные рынки, где возможно строительство или приобретение Казахстаном нефтеперерабатывающих активов [3].

Поэтому нефтегазовую отрасль страны, на наш взгляд, без преувеличе-

ний можно назвать эффективным двигателем прогресса всей индустрии. В связи с этим государство должно содействовать инновационным и инвестиционным процессам, происходящим в отрасли, создавать дополнительные возможности для ее участников, а также стимулировать устойчивое развитие отрасли за счет решения приоритетных задач. В качестве наиболее важных, первоочередных задач для эффективного функционирования нефтегазового комплекса, по нашему мнению, следует рассматривать следующее:

- дальнейшее развитие взаимовыгодных отношений;
- привлечение инвестиции в капиталоемкие проекты в сфере развития нефтехимии и нефтегазовой промышленности;
- создание совместных предприятий по производству нефтегазового оборудования;
- обеспечение максимального привлечения казахстанских компаний и специалистов к реализации проектов в ТЭК;
- стимулирование развития малого и среднего бизнеса.

Литература

1. О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000216_. Дата обращения 25.08.2020.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года No 724Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31581132#pos=0;0. Дата обращения 25.08.2020.
3. Стратегический план Министерства нефти и газа Республики Казахстан на 2015–2020 годы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecogosfond.kz/wp-content/uploads/2017/05/571_NOR_28_12_2016.pdf. Дата обращения 25.08.2020.

ОТРАСЛЕВЫЕ РЫНКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

E. Maksyutina,
Candidate of economic sciences,
associate professor of the economic
theory and economic policy department,
Kazan Federal University

E. Максютинa, УДК 38.124
канд. экон. наук, доцент кафедры Экономи-
ческой теории и экономической политики
Набережночелнинского института Казанско-
го (Приволжского) федерального универси-
тета, г. Набережные Челны

A. Golovkin,
Head of the design Bureau of the department of
automation and mechanization of metallurgical
production, OJSC «AVTOVAZ»

A. Головкин, начальник конструкторского
бюро отдела средств автоматизации и меха-
низации металлургического производства
ПАО «АВТОВАЗ», г. Тольятти

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В «ОСЫПАЮЩЕМСЯ МИРЕ»

Аннотация: в статье рассмотрено влияние новых тенденций мирового развития на реальный сектор экономики. Предметом анализа выбрана автомобильная промышленность России, как одна из наиболее инновационных и капиталоемких отраслей с долгосрочными планами развития. В данной статье авторы попытались показать, как повлияет новый мировой порядок на реальный сектор экономики в целом, и автомобильную промышленность в частности. Рассмотрены основные тенденции, происходящие в мировом автопроме, и их влияние на развитие автомобильной промышленности России в свете новых реалий «осыпающегося мира». Высказано свое видение процессов в автомобилестроении, связанных с распространением COVID-19, и определены два сценария развития отечественного автопрома после завершения пандемии.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, автомобильная промышленность, ПАО «АВТОВАЗ», мировая экономика, «осыпающийся мир».

В Сочи в октябре 2018 года прошло юбилейное XV ежегодное заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Валдайский клуб был создан для объяснения текущего курса государства, представления новых тенденции мирового развития и расстановки приоритетов во внешней политике России. Заседание клуба открыл доклад организаторов форума под названием «Жизнь в осыпающемся мире», который задал тон всем дискуссиям, развернувшимся на этой площадке. Доклад был подготовлен группой экспертов клуба под руководством Ф. Лукьянова. Нам он тоже показался интересным и знаковым, поэтому

мы в названии статьи использовали словосочетание «осыпающийся мир».

В мае 2020 года состоялась презентация внеочередного валдайского доклада «Не одичать в «осыпающемся мире», авторы которого не перестают удивлять своей прозорливостью и осведомленностью. Вот как авторы доклада сами говорят об этом: «Два года назад Валдайский клуб выпустил доклад «Жизнь в осыпающемся мире», в котором предположил, что многосторонняя кооперация сворачивается. Кризис международных институтов ведёт к нарастающей анархии – каждое государство будет полагаться на себя при решении задач

выживания. События 2020 года настолько ярко подтвердили эту гипотезу, что удивили даже самих её авторов. COVID-19 – временное явление, как и все пандемии. Однако происходящее стало катализатором процессов, назревавших давно»[1].

Далее мы в своём анализе будем опираться на оба доклада, так как актуальность их проверена временем и не устарела, несмотря на бурный ход событий. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать, как повлияют эти новые тенденции мирового развития на реальный сектор экономики и на автомобильную промышленность в частности. Вначале мы остановимся на изменениях в геополитике, далее рассмотрим их влияние на мировой автопром и завершим обзором российских реалий на примере лидера отрасли – ПАО «АВТОВАЗ».

Одной из основных мыслей авторов доклада «Жизнь в осыпающемся мире» было мнение о том, что «прежний порядок уже не существует. Нового нет и даже непонятно, каким ему быть». И далее, «конструкция мирового здания стоит, но на глазах осыпается, превращаясь в деформирующийся каркас, остов некогда прочного строения» [2]. Вот какими последствиями это грозит российскому автопрому, мы и попытаемся проанализировать в данной статье.

Авторы доклада вводят понятие «плоского мира». Им называется старый миропорядок, построенный на стирании рыночных барьеров, на доступности банковских транзакций, на массовой свободе передвижения, международной торговли и мореплавания, интернета и т.д. В докладе подчеркивается, что такая система «приносила выгоду почти всем». Но мир изменился. Новые условия, в которых придётся существовать

всем странам, характеризуются совсем другим положением дел. «Новые явления международной жизни: резкая политизация торговых войн, массовое применение всеми заметными игроками (с объявлением об этом или без) инструментов экономической войны (так называемые санкции), превращение информации в важнейший инструмент контроля и противостояния, миграционные потоки, регионализация – всё это оборотная сторона глобальной среды, которая возникла в предшествующий период. Точнее, следствие всеобщей и очень плотной взаимозависимости, которая прежде считалась залогом мира и процветания, но оказалась и предпосылкой для нанесения друг другу болезненного ущерба» [2].

Переменчивость, подвижность, ситуативность, одним словом, это можно назвать неопределённостью, стала основной характеристикой мирового процесса.

И ещё одна цитата о неопределённости в докладе «Жизнь в осыпающемся мире», на которую мы обращаем особое внимание. «Чем плоха неопределённость? Государства – это масштабные организации долгосрочного планирования. Многолетние бюджеты, программы технологического развития, стратегические проекты в инфраструктуре, транспорте, освоении космоса опираются на понимание ключевых международных тенденций. Определённость – необходимое условие планирования, но именно она стала главным дефицитом», – говорится в докладе.

Возникает вопрос, для чего нужны эти глобальные перемены. И здесь мы имеем целый спектр различных мнений. Американский экономист Джереми Рифкин говорит о том, что мы входим в эру «распределенного капитализма» и

сотрудничества. По мнению академика С. Глазьева, вырисовывается новая интегральная модель управления, сочетающая в себе планирование с рыночной самоорганизацией. Также академик предупредил, что такие серьёзные трансформации без конфликтов не происходят, поэтому путь к новому мирохозяйственному укладу будет проходить «через мировые потрясения, мировую гибридную войну» [3]. Профессор С. Губанов видит будущее как неоиндустриальную парадигму и вертикальную интеграцию труда и собственности [4,5]. В трудах многих отечественных и зарубежных ученых рассматривается влияние новой индустриальной революции на будущее рынка труда и развитие мировой экономики, определение места и роли стран в глобальной смене технологического уклада, поиск новых источников роста экономики [6-10].

Выделим, по нашему мнению, ключевые аспекты нового мирового порядка, влияющие кардинальным образом на нашу промышленность и, особенно, автомобилестроение.

Первым ключевым аспектом нового мирового порядка является взаимозависимость. Взаимозависимость раньше считалась основным постулатом стабильного развития отрасли. Фактически мы покупаем за рубежом большую часть автокомпонентов. На эту проблему указывал и С.Д. Бодрунов в своей статье «Состояние и тенденции развития машиностроения в России». Он пишет: «Высокая зависимость от импорта комплектующих изделий наблюдается во всех отраслях машиностроения. Широко известны проблемы «отверточной» сборки импортных автокомпонентов в автомобилестроении» [11]. И это в значительной степени касается легкового автомобилестроения. Не секрет, что

большая часть автокомплектующих поступает из-за рубежа, а в дальнейшем сборка автомобиля происходит на территории России. До середины 90-х годов такой способ производства было принято называть «отверточной сборкой», но вскоре это словосочетание было заменено на более благозвучное «сборка полного цикла» или просто «полный цикл». Если вы к сборке добавляете окраску кузова, то у вас получается «полный цикл». Но суть осталась прежней. Автокомпоненты поступают из-за рубежа, а игра слов лишь приукрашивает действительность. Если прекращается, или становится невыгодным (из-за пошлин, различных торговых барьеров и т.д.) поступление комплектующих, то соответственно прекращается и выпуск автомобилей. Но такие действия невыгодны ни поставщику автокомпонентов, так как он теряет рынок сбыта, ни самому производителю автомобилей, так как приостанавливается их выпуск. Так было в старом «плоском мире». Теперь в новом «осыпающемся» такой прямой зависимости нет. Взаимозависимость может стать поводом для санкций и «предпосылкой для нанесения друг другу болезненного ущерба». Значит, у нас значительно увеличится риск, связанный с прекращением выпуска всего модельного ряда автомобилей.

События последнего времени, связанные с распространением коронавируса, полностью подтвердили наши опасения, изложенные в данной статье. Многие отечественные производители автомобилей приостановили выпуск продукции. Автомобильные компании вводят сокращенные рабочие смены. А с середины лета из-за спада спроса вынуждены будут вводить сокращенные рабочие смены и поставщики в смежных отраслях промышленности, что приведет

к дальнейшему спаду производства.

На «АВТОВАЗе» четырехдневная рабочая неделя будет введена с начала июля. Ещё хуже дела обстоят у «Группы ГАЗ», которая находится в двойном кризисе из-за санкций. Сейчас на Горьковском автозаводе надеются только на госсектор, ведь резервы для заказа коммерческого транспорта есть только там.

Даже ПАО «КАМАЗ» был вынужден создать штаб оперативного реагирования на «возникающие вызовы» и приготовился сокращать производство из-за COVID-19. А дело оказывается в том, что поставщики комплектующих используют в основном детали из Китая.

Как же авторы доклада «Не одичать в «осыпающемся мире» трактуют события, связанные с пандемией? «COVID-19 – временное явление, как и все пандемии. Однако происходящее станет катализатором масштабных перемен, со злосчастным вирусом уже не связанных. В мире накопилось огромное количество проблем, и вопрос был только в том, что станет спусковым крючком» [1].

Мы видим два варианта развития событий. Первый сценарий – то, что пандемия «временное явление», и перемены будут идти постепенно. Второй, на наш взгляд, более реалистичный – это борьба укладов, где четвёртый уклад будет сдавать свои позиции, пятый набирать очки в вопросах цифровизации, а вместе они будут трансформироваться в шестой высокотехнологичный уклад.

Что мы можем получить, в результате сегментации мировой экономики и пандемии в автопроме? Развал в поставках комплектующих и компонентов для производства автомобильной техники. Как можно из этой ситуации выходить? Кооперироваться с региональными поставщиками, где это возможно, и нала-

живать своё производство на новых инновационных подходах.

Это будет ускоренная смена старых укладов на новые, уход предприятий индустриальной эпохи, основанных на глубоком разделении труда. На первый план будут выходить технологии четвёртой промышленной революции: промышленный интернет, роботизация, аддитивные технологии. И здесь нам близок подход профессора Толкачёва С.А., где он говорит о том, что «производство перестаёт быть сложнейшей управленческой системой, основанной на длинной технологической и логической цепочке поставщиков и потребителей промежуточной продукции» [12].

Эти явления приведут к массовой безработице. Так, агентство Reuters со ссылкой на исследование Центра стратегических разработок (ЦСР) сообщило, что более трети российских компаний из различных отраслей могут стать банкротами из-за пандемии COVID-19.

И здесь мы вправе говорить, на наш взгляд, о процессах неоиндустриализации. Из старых укладов производства будут прорастать новые ростки шестого уклада. Своё видение и стратегию внедрения шестого технологического уклада на крупных предприятиях страны и других процессах, связанных с этим явлением, мы изложили в наших статьях [13-15].

Вторым ключевым аспектом нового мирового порядка является неопределённость. А это означает, что нет долгосрочного планирования. В автомобилестроении этот цикл длится 10–15 лет, а то и больше. На создание дизайна автомобиля требуется около трех лет. Далее идёт индустриализация чертежей всех новых деталей данного автомобиля. В данном случае под индустриализацией понимается способность изготовить деталь в массовом производстве.

После этого определяются поставщики на конкурсной основе. С ними заключаются контракты, определяется, какое новое оборудование надо ввести в строй. Принимается решение о постройке новых корпусов и т. д. Подобные действия должны быть проделаны также поставщиками поставщиков. Это второй уровень кооперации. Всего в автомобилестроении принято различать четыре уровня, которые пронизывают всю цепочку в промышленности и сопутствующих ей отраслях. Отсюда и берутся эти достаточно длительные циклы в 10–15 лет.

Но из средств массовой информации мы узнаём, что известные автоконцерны и даже отечественные бренды освоили выпуск новой продукции за 2-3 года. Многие это связывают с внедрением новых технологий и цифровизацией производства. Цифровизация, конечно, помогает. Становится всё меньше натуральных испытаний автомобиля, их занимают виртуальные. Технологии Big Data внедряются в производство. Свою эффективность они показали в конструкторских разработках. При проектировании автомобиля задаются параметры многоуровневой матрицы, которая состоит более чем из ста тысяч требований к продукту в целом и его компонентам. Такие цифры берутся, потому что современный автомобиль состоит примерно из десяти тысяч деталей, может, чуть меньше в зависимости от марки автомобиля. Соответственно, каждая деталь имеет то же свои параметры. Математическая модель работает с триллионами разнообразных данных на входе и на выходе, что позволяет в десятки раз уменьшить количество натуральных испытаний автомобилей. Сейчас даже отказались от трековых испытаний

товарных автомобилей, все проходит в цехе на специальных стендах.

Цифровизация внедряется во все технологические цепочки производства. Введён электронный оборот технической документации и математических моделей деталей автомобиля. Есть программы, позволяющие отслеживать выполнения распоряжений и приказов. Можно говорить, что в какой-то мере искусственный интеллект помогает руководить предприятиям. Также очень много программ для складского хозяйства, бухгалтерского учёта и других сфер производства, всех их не перечислить. Цифровизация широкомасштабно внедряется в производственный процесс, и это помогает предприятию держаться на плаву, несмотря на количественное снижение выпуска автомобилей. Структурные изменения, хоть и с различными сложностями и противоречиями, всё же идут в технологическом процессе, управлении и других сферах деятельности завода.

Но главное всё же в другом. Просто изменения в конструкции автомобиля и его платформе минимальны. Основной упор делается на внешний вид, дизайн автомобиля. И это мировая тенденция, связанная с неопределённостью в долгосрочных планах развития.

Далее мы кратко попытаемся охарактеризовать изменения, происходящие в мировом автопроме. Но сначала небольшая цитата из доклада: «Пока что мы являемся свидетелями необычного для международных отношений феномена. Глобальный гегемон (США) целенаправленно разрушает существующий порядок» [2]. Абсурд? Нет, мы так не думаем. Просто в новую эпоху США должны перейти при помощи других стран, в основном своих союзников.

Рассмотрим это на примере изменений, которые происходят в автомобильной промышленности. Почему? Потому, что это одна из наиболее технологичных, капиталоемких, с долгосрочными планами развития отрасль.

Мировая автомобильная промышленность стоит на пороге кардинальных перемен. Связаны они с наступлением шестого уклада технологического цикла. Большой вклад в эту тему внёс американский экономист Джереми Рифкин. В своей книге «Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом» [16]. Дж. Рифкин выделил пять принципов или столпов, на которых должна развиваться новая стратегия развития: 1) переход на возобновляемые источники энергии; 2) превращение всех зданий в мини-электростанции; 3) использование водородной энергии; 4) использование интернет-технологий; 5) производство электромобилей. Несмотря на то, что реалии третьей промышленной революции еще далеко не распространились по миру, она перерастает в четвертую индустриальную революцию.

Все эти принципы в разной степени будут влиять на развитие мирового автопрома. И мы начнём с первой технологии перехода на возобновляемые источники энергии. В феврале 2018 года компании Lockheed Martin удалось получить патент на компактный термоядерный реактор, который «может уместиться в кузове грузовика», мощностью 100 МВт. Анонсируется создание рабочего образца этого реактора к 2024 году.

Но и в использовании водородной энергии есть существенные результаты. Так исследователи из Университета имени Бен-Гуриона и Техниона – Израильского технологического института –

открыли химический механизм, который поможет в разработке нового и более эффективного фотохимического процесса для создания водородного топлива из воды. Об этом пишет Naked Science со ссылкой на статью, опубликованную в журнале Nature Communications. «Это открытие может серьезно повлиять на попытки заменить углеродное топливо более экологичным – водородным, – рассказывают исследователи. — Производители автомобилей хотят делать машины, работающие на водороде, так как они считаются более мощными и экологичными, а также, в отличие от электромобилей, их можно быстро заправить и проехать большие расстояния» [17]. Здесь надо уточнить, что вектор движения в сторону водородного двигателя мы наблюдаем в основном у японских автопроизводителей.

Всё это говорит о том, что мы находимся в шаге от завершения эры углеводородов. Более подробно мы проанализировали эту тему в своей работе [18], где исследуются признаки наступления новой постуглеродной эпохи. Что, собственно, подтверждается начавшимся угасанием старого «плоского» мирового порядка. Мы сейчас находимся на развилке двух дорог. По какому пути пойдет развитие мирового автопрома? Будет ли это водородный двигатель или электрический?

Похоже, США уже определились с вектором своего движения. Они продолжат своё развитие в соответствии с теорией Джереми Рифкина, а магистральным направлением было выбрано создание электромобилей. Под этот проект в настоящее время начинает создаваться инфраструктура. Но средств, как обычно, не хватает. Для этого был принят оригинальный ход – оплачивать перевооружение страны должны

немецкие автоконсерны под видом штрафов.

Как мы помним, дизельный скандал разгорелся осенью 2015 года. Тогда, по данным The New York Times, концерн Volkswagen AG был уличён в подтасовке данных по содержанию вредных веществ в выхлопах дизельных автомобилей. Данные занижались путём манипуляции с программным обеспечением. Общие затраты концерна из-за дизельного скандала составили около \$20 млрд.

В июле 2017 года журнал Der Spiegel сообщал, что в 1990-е годы Daimler, BMW, Volkswagen, Porsche и другие автоконцерны осуществляли сговор в крупных масштабах относительно техники, цен, поставщиков, рынков и стратегий. Если эти подозрения подтвердятся, то данный картельный сговор станет одним из крупнейших за всю историю немецкой экономики [19]. В какую сумму может вылиться раскрутка этого скандала, мы боимся даже предполагать.

Эта жёсткая линия поведения была продолжена и президентом США Дональдом Трампом. В интервью немецкой газете Bild он подверг резкой критике немецких автопроизводителей: «Хотите производить автомобили по всему миру? Желаю вам всего хорошего. Вы можете собирать автомобили для Соединенных Штатов, но за каждый автомобиль, привезенный в США, вы будете платить 35-процентный налог» [20]. Есть и другие высказывания подобного рода. Цель подобных действий довольно ясна. Американцы берут деньги там, где они есть. Возможно, следующим пострадавшим может оказаться Япония. Так как экономики Германии и Японии генерируют положительный денежный поток в наибольшей степени, поэтому претензии направлены в их адрес. Важно подчерк-

нуть, что такого рода скандалы происходят в странах с ограниченным суверенитетом.

Но есть и другие вызовы для мирового автопрома. Это каршеринг, который может существенно повлиять на массовое производство автомобилей в сторону уменьшения, и набирающая силу тенденция к беспилотному транспорту.

Переходя к российским реалиям, стоит отметить, что проблема с поставками импортных комплектующих изделий были и раньше до пандемии COVID-19. Самым негативным явлением для «АВТОВАЗа» стало уменьшение числа отечественных поставщиков более чем в два раза. Ставка на зарубежных производителей образует серьёзные риски для производства автомобилей. Это наглядно показало осложнение международных отношений с Турцией. «АВТОВАЗ» на протяжении многих лет получал метизные изделия из Белебеевского завода «Автономаль». Но после прихода структур, продвигающих поставщиков «Рено-Ниссан», был выбран новый поставщик в Турции. Возникшее осложнение отношений с Россией привело к прекращению поставок метизов на конвейер и к угрозе срыва выпуска автомобилей. Щекотливость ситуации осложнялась ещё тем, что эти комплектующие не были из числа высокотехнологичных изделий, а являлись крепёжными элементами, такими как болты с гайками. После возникновения такой ситуации было вновь принято решение вернуться к отечественным поставщикам комплектующих. Но на практике такое решение существовало недолго. Неприятные события быстро забылись. И после нормализации отношений с Турцией тренд продолжился, и теперь в сферу интересов «АВТОВАЗа» «Автономаль» не входит. Ею заинтересовался «КАМАЗ»,

но там объемы производства в десятки раз меньше.

Такая же ситуация может сложиться и опять. Триггером этого процесса может снова послужить осложнение отношений с Турцией. Сводки информагентств из Сирии становятся всё тревожнее. В турецком Минобороны сообщили о поражении 101 цели военнослужащих САР. Геополитическая обстановка всё больше накаляется. В таких условиях «осыпающегося мира», с нашей точки зрения, разумно принятие курса развития «с опорой на собственные силы».

Здесь уместно будет вспомнить теперь уже бывшего вице-президента «АвтоВАЗа» по инжинирингу Харальда Грюбеля, который дал откровенное интервью изданию «Авторевю». По словам Грюбеля, российская автомобильная промышленность откатилась к первому уровню развития, который заключается в том, что в стране почти не осталось собственного инжиниринга, а автозаводы занимаются сборкой автомобилей на иностранных платформах с некоторым уровнем локализации (в среднем 40%). Автопром СССР находился на третьей ступени развития (собственные ноу-хау, инжиниринг и производство), а современные развитые страны находятся на высшем четвертом уровне, который предполагает не только свои платформы и производство, но и массовый экспорт.

Здесь Харальда Грюбеля нужно поправить. Автопром СССР находился не на третьей ступени развития (по его классификации), а на четвертой. Экспорт был, и очень значительный. Он никогда не опускался ниже 100 тысяч автомобилей в год. И СССР экспортировал в самые развитые в автомобильном смысле страны, такие как Германия, Финляндия, Великобритания, Канада.

Стоит отметить, что в последние страны автомобили поступали с правым рулём. Да, машины «Лада» выпускались с конвейера с правым рулём. И они все шли на экспорт. А Франция закупала автомобили «Нива» для своих вооружённых сил. И это не говоря об экспорте во все страны соцлагеря. Ну и главное, рынок СССР был дефицитным, и не было особой нужды в поставках за рубеж.

Положение стало меняться в конце 80-х годов, когда этап разрушения соцлагеря, а вместе с ним и системы СЭВ, стал набирать обороты. Здесь надо отметить, «АВТОВАЗ» получал из социалистических стран до 30% комплектующих. С этого времени началась постепенная деградация автомобильной промышленности. С огромным трудом, по обходным технологиям, с большими потерями в качестве, но всё же в начале 2000-х годов удалось выйти на приемлемый уровень производства. Загрузка производственных мощностей приближалась к 100%. Был достигнут рекорд в выпуске, который составлял примерно 960 тысяч автомобилей и автокомплектов. Но после вхождения в альянс компетенции начали стремительно сокращаться и сейчас они находятся на таком уровне, о котором говорит Харальд Грюбель.

Сейчас, считает топ-менеджер, остался последний шанс изменить ход событий. При этом положение самого «АВТОВАЗа» оценивается еще критичнее. Lada находится на переломе: вырасти или умереть, расширяя потенциал производства в России для западных автопроизводителей. Вариант «умереть» предусматривает отказ от собственного инжиниринга в пользу платформ Renault-Nissan. Вариант «вырасти» заключается в фокусировании на платформах собственного производства. Для

развития собственных платформ сейчас нет условий, экономика России слишком слаба.

Но вот прошла свежая информация, где говорится, что на 11-й международной выставке-форуме «Автопром. Автокомпоненты», прошедшей в Тольятти в начале октября 2018 года, было заявлено о переходе альянса Renault-Nissan-Mitsubishi на новую промышленную платформу к 2021 году. Там же вице-президент по закупкам ПАО «АВТОВАЗ» Венкатран Мамиллапалле сообщил: «Те модели, которые сейчас находятся в производстве, к 2021 году значительно изменятся. С внедрением новой промышленной платформы изменится LADA Vesta, изменится весь современный модельный ряд» [21].

То есть выбор между «вырасти» и «умереть», ожидаемо в логике ТНК, пал на «умереть», что подводит к финалу автозавод, а с ним и весь российский автопром в целом. Казалось бы, всё, конец, но в «осыпающемся мире» всё очень быстро меняется. И приходит новость об аресте в Японии в ноябре 2018 года главы альянса Renault-Nissan-Mitsubishi Карлоса Гона. Повод – подозрение в нарушении финансового законодательства. Но это ставит под вопрос будущее альянса. На биржах в ходе торгов цена акций падала на 14,85%, говоря о серьёзности данного дела. Но для «АВТОВАЗа» появился реальный, хоть и не большой, шанс на выживание.

Что же нужно сделать? У нас есть стойкое мнение, что альянс Renault-Nissan-Mitsubishi стал нежизнеспособной организацией. В старом «плоском», глобальном мире он добился прекрасных результатов, но в новой парадигме «осыпающегося мира», набирающей обороты регионализации, становятся нецелесообразны подобные альянсы. Экономические войны, пошлины, раз-

личные торговые барьеры и т.д., любые ограничения способны прекратить поступление комплектующих, а соответственно прекратить выпуск автомобилей. Выиграют от подобной ситуации только те страны и альянсы, которые будут опираться на собственные силы.

Мы видим, что интерес компании Renault к России постепенно теряет свою привлекательность. На эту ситуацию не в последнюю очередь влияют политические и экономические проблемы. С политическими всё более-менее понятно, стало модным признавать Россию токсичным государством. Но есть и экономические. По заявлению руководства предприятия, «АВТОВАЗ» прекратил бы выпуск автомобилей, если бы курс рубля устойчиво превысил отметку 80 руб. за евро. На сегодня мы в плотную приблизились к этой цифре. При любом колебании цены на нефть или свёртывании программы количественного смягчения европейского центробанка мы увидим цифры, значительно превышающие обозначенные выше. А в долгосрочной перспективе с учётом завершения углеводородной эпохи это почти сто процентная гарантия. А куда пойдет Renault? Тоже понятно – это рынок северной Африки. Туда в Алжир из Тольятти отправляют кузова для сборки. По логистике, согласитесь, не очень экономично.

Что же дало «АВТОВАЗу» пребывание в альянсе? Должен же быть хоть какой-то положительный эффект. Говорят о повышении качества выпущенных автомобилей. Давайте разберём этот вопрос. Повышение качества автомобилей действительно произошло за счёт импортных комплектующих. Это привело к потере собственных поставщиков и к сокращению рабочих мест на сотни тысяч человек. На самом «АВТОВАЗе» численность персонала сократилась примерно со 100 тысяч до 37 тысяч че-

ловек. Но что несёт потребителю это повышение качества продукции? Или здесь скрывается совсем другая история? Что же это за новые технологии, внедряемые альянсом? Если раньше потребитель, покупая автомобиль, устранял все «несоответствия» и эксплуатировал его очень долгое время, то теперь неполадки будут возникать после истечения гарантированного срока службы.

Происходит внедрение технологий расширенного воспроизводства продукции. Суть их очень точно сформулировал президент Курчатковского института Михаил Ковальчук. Выступая в Совете федерации в сентябре 2015 года с докладом о новых технологиях, он дал краткое, но очень ёмкое определение экономической системе расширенного воспроизводства: «Потребляй, выбрасывай, покупай новое».

Сейчас все автопроизводители находятся на пределе своей рентабельности, о чём мы говорили выше, а доход стремятся получить с сервисного обслуживания. Для этого ускоряется износ деталей, но только после гарантийного срока изделия. Как? Происходит замена материала на более дешёвый аналог. Повышается экономичность изделия, о чём все говорят. Но при этом уменьшается срок эксплуатации, о чём предпочитают умалчивать. Окраска изделия может производиться только с одной стороны. Деталь делается дороже, если покупка её происходит с ещё более дорогой запчастью или заменяется на целый блок. Чтобы ремонт проводился в сервисном центре, затрудняется доступ к детали, также это увеличивает трудоемкость работ. Мы не будем продолжать этот перечень, он очень длинный. Но суть понятна – производитель заранее закладывает в конструкцию различные вещи, которые затрудняют самостоятельный ре-

монт владельцу, и позволяет изготовителю зарабатывать на техническом обслуживании в сервисном центре. Также под предлогом снижения себестоимости автомобиля принимаются такие решения, которые влияют и на уменьшение срока эксплуатации автомобиля. Так что вопрос с качеством на поверку оказывается очень сложным и неоднозначным.

В начале 2000-х годов руководством автозавода для того, чтобы понять сильные и слабые стороны автомобиля «Калина», было принято решение сравнить его с одноклассником «Логаном». Для этого была выбрана итальянская нейтральная фирма. Она произвела полную разборку этих автомобилей и составила сравнительные описания всех деталей с указанием выявленных недостатков. Затем всё было сведено в итоговую таблицу и дано заключение. Итог этого огромного труда в том, что автомобили оказались примерно сопоставимы по техническому уровню. Что косвенно подтвердили и Nissan, взяв платформу «Калины» для своего бренда «Datsun».

Всё это говорит о том, что у нас есть своя собственная отечественная платформа. Конечно, она устаревшая, но всё же неплохая. Да и концерн Renault-Nissan-Mitsubishi не предлагает ничего нового, а продвигает свою, такую же устаревшую, для которой нужны зарубежные поставщики. Такой порядок вещей в старом «плоском мире» многих устраивал. Но в новом «осыпающемся» с постоянным давлением, санкциями по любому поводу, торговыми барьерами, то есть, говоря своими словами, экономической войной, это будет проблематично. Поэтому нужно делать упор на собственные силы. И такой пример есть, это автомобильная промышленность в Иране. За долгое время нахождения под санкциями она нашла в себе силы для

развития и показала неплохие результаты, являясь автопроизводителем №1 на Ближнем Востоке при выпуске примерно миллион автомобилей в год. Можно привести интересный факт. В 2004 году совместное ирано-французское предприятие Pars Khodro производило Renault Logan, которое для иранского рынка называлось Tondar. Аналогия довольно интересная. Транспортный коридор север-юг, который проходит через Иран в Индию, очень выгоден для России. Сейчас по нему поставляется пшеница для Ирана, но если появится сотрудничество в автопроме, это придаст новый импульс взаимовыгодным интересам. Тем более что водный путь является самым выгодным с экономической точки зрения, а в Тольятти есть свой речной порт.

Необходимо отметить, что если будет принят курс с «опорой на собственные силы», то отечественная платформа, которую мы условно назовём «Калина-Гранта», может просуществовать ещё лет двадцать. И такие примеры у нас есть. Это, к примеру, та же «Нива». Есть и технические наработки к этой платформе, такие как, электромобиль «Эл-Лада», так же существует возможность применить битопливную систему, которая работает как на газе, так и на бензине. Конечно, и этой платформе нужны импортные комплектующие, но объём их значительно меньше, чем для «Весты». Закупать их можно будет в Южной Корее или Китае, тем более, что разворот на Восток на «АВТОВАЗе» состоялся лет десять назад, когда итальянские поставщики оборудования стали постепенно замещаться на поставщиков с Южной Кореи. А производители «АВТОВАЗовских» автокомпонентов давно сотрудничают с Китаем. Если конкретизировать, то речь идёт в основном о фирмах, изготавливающих пресс-формы для изделий из пластика и алюминия.

Так что опыт и взаимовыгодные связи есть. Однако здесь нужно сделать уточнение. Пока всё же основные поставщики из концерна Renault-Nissan-Mitsubishi.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Авторы попытались показать, как повлияет новый мировой порядок на реальный сектор экономики в целом, и автомобильную промышленность в частности.

2. Рассмотрены основные тенденции, происходящие в мировом автопроме, и их влияние на развитие автомобильной промышленности России в свете новых реалий «осыпающегося мира».

3. Высказано авторское видение процессов в автомобилестроении, связанных с распространением COVID-19, и определены два сценария развития отечественного автопрома после завершения пандемии.

4. Рассмотрена возможность при дальнейшем геополитическом «сжатии» принятия курса развития автомобилестроения России «с опорой на собственные силы».

5. Сделан вывод о том, что в новой парадигме «осыпающегося мира», набирающей обороты регионализации, становятся нецелесообразны альянсы, подобные Renault-Nissan-Mitsubishi. Экономические войны, пошлины, различные торговые барьеры, пандемии и т.д., любые другие ограничения способны прекратить поступление комплектующих, а соответственно и производство автомобилей. Выиграют от подобной ситуации только те страны, отрасли и альянсы, которые будут опираться на собственные силы.

Тема наших дальнейших исследований будет направлена на технологии, связанные с беспилотным управлением транспорта. Будут рассмотрены процес-

сы, происходящие в легковом автомобилестроении, и проанализирован резкий рост инновационной активности в грузовом сегменте, и особенно в сельскохозяйственном машиностроении.

Литература

1. Не одичать в в осыпающемся мире: внеочередной доклад клуба «Валдай»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osuyayushchemsya-mire/>. Дата обращения 25.07.2020.
2. Жизнь в осыпающемся мире: ежегодный доклад клуба «Валдай»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/22596/>. Дата обращения 10.07.2020.
3. Глазьев С. Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2 (60). – С. 12-16.
4. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный Мир, 2012. – 224 с.
5. Губанов С.С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. – 2016. – №2. – С. 3–10.
6. Kuznetsov B., Gimpelson V. E., Yakovlev A. A. Industrialization in the Russian Federation, in: Structural Change and Industrial Development in the BRICS. NY : Oxford University Press, 2015. Ch. 6. P. 138-161.
7. Safiullin, M.R., I.G. Samigullin and L.N. Safiulli, 2013. Model of Management of Competitiveness of a Machine-building Complex. World Applied Sciences Journal, 27(13): 212-216.
8. Alpatova E.S., Makarov A.N., Maksutina E.V., Nazmeev E.F. Modern labor market in Russia and its regulation //Life Science Journal. 2014. T. 11. № 6s. С. 350-353.
9. Maksyutina E.V., Makarov A.N., Sokolova I.A., Golovkin A.V., Galiakberova A.A. Neoindustrial paradigm of Russia based on fourth industrial revolution technologies and human capital development //Advances in Economics, Business and Management Research, International Conference Economy in the Modern World (ICEMW 2018) : ATLANTIS PRESS, 2018, volume 61, - С.364-368
10. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. – М.: Изд.-во «Э», 2017. – 208 с.
11. Бодрунов С.Д. Состояние и тенденции развития машиностроения в России //Экономическое возрождение России. – 2012. – № 3 (33). – С.6–18.
12. Толкачев С.А. Промышленная политика в условиях новой индустриализации: монография / Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 249 с.
13. Головкин А.В. Неоиндустриализация и цифровая экономика: стратегия внедрения технологий шестого уклада на крупных предприятиях России: сб. науч. ст. II междунар. экон. форума «Экономика в меняющемся мире» / А.В. Головкин, Е.В. Максютин. – Казань, 2018. – С. 54–56.
14. Максютин Е.В. Неоиндустриализация российской экономики на основе использования аддитивных промышленных технологий и развития человеческого капитала// Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-

2016): труды междунар. науч.-практ. конф. / Е.В. Максютин, А.В. Головкин; под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2016. – С. 211–221.

15. *Максютина Е.В.* Аддитивные технологии – ключ к решению задач неоиндустриализации и самозанятости населения в России / Е.В. Максютин, А.В. Головкин // Современное машиностроение. Наука и образование. – 2016. – № 5. – С. 1111–1119.

16. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику, мир в целом. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.

17. Ученые достигли прорыва в производстве водородного топлива: [Электронный ресурс]. – URL:<https://naked-science.ru/article/sci/uchenye-dostigli-proryva-v>. Дата обращения 10.07.2020.

18. *Maksyutina E. V., Makarov A. N., Golovkin A. V., Mineeva A.V.* Economic development and energy security of Russia in conditions of global transformation of world economic system//AD ALTA-JOURNAL OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH. - 2019. - Vol.9, Is.2. - P.50-52.

19. Власти ЕС провели обыски в штаб-квартире BMW в связи с картельным сговором: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/584115>. Дата обращения 25.07.2020.

20. Трамп объявил настоящую войну немецкому автопрому: [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/economy/2017/1/16/853567.html>. Дата обращения 25.07.2020.

21. АВТОВАЗ изменит текущий модельный ряд к 2021 году: [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.autostat.ru/news/36125/>. Дата обращения 10.07.2020.

E. Nazmiev,
Ph. D. in Economics, Deputy editor-in-chief of
the Regional economic journal

Э. Назмиев, УДК 338.12.017
Канд. экон. наук, заместитель главного
редактора Регионального экономического
журнала

РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ГОРОДОВ VS ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ – ПРОВЕРКА ПАНДЕМИЕЙ

Аннотация: применение информационных технологий стало повсеместной практикой в управлении, создаются технологии для «умных городов», открытых правительств и т.п. Миллиарды бюджетных средств тратятся на их создание, но прошедшая пандемия показала их недостаточную эффективность при использовании в кризисных ситуациях. Вместе с тем, многие осознали важность наличия достаточного количества ресурсов для обеспечения безопасности жизнедеятельности города и горожан.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное и муниципальное управление, «заново строить лучшее», город, «умный город», элкратия, ресурсообеспеченность, пространственные факторы, структурные факторы.

Прошедшая пандемия коронавируса бросила вызов сложившимся институтам управления бизнесом, государством и муниципалитетами. Понятие удаленной работы прочно вошло в обиход предпринимателей и чиновников. Либеральная концепция рыночной системы, основанная на открытости границ, свободного перемещения ресурсов, будет по-новому оценена в работах ученых-экономистов и перепроверена практикой. Соответственно и государственные институты будут искать новые инструменты управления для сглаживания эффектов закрытых границ, сокращения объемов потребления и производства, обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан. Очевидно формирование новых фреймов взаимоотношений общества, бизнеса и власти.

Ранее привычная бизнес-практика и система государственного управления была настроена лишь на преодоление локальных угроз, что традиционно называется форс-мажором. Главное отличие современной ситуации от ранее пережитых локальных проблем в её глобальном масштабе, усилении неопределенности, долгосрочных негативных по-

следствиях. Так, по некоторым оценкам, в России последствия кризиса перейдут в 2021 год [11].

Логично предположить, что привычные ранее для государственных и муниципальных бюджетов доходы будут сокращаться из-за снижения предпринимательской активности, с одной стороны. С другой стороны, государству и муниципалитетам необходимо будет увеличивать расходы на здравоохранение и охранные мероприятия, связанные со сбережением жизни и здоровья граждан, обеспечивать компенсации и государственную поддержку пострадавшим физическим и юридическим лицам.

В этих условиях необходимо по-новому рассматривать организацию государственных и муниципальных бюджетов для выполнения своих социальных функций. Соответственно необходимо вырабатывать новые механизмы управления социальной сферой, формировать новые методические подходы к организации и осуществлению этих процессов. Однако это не означает отказ от сложившихся инструментов управления, но потребует их переосмысление с точки зрения новых подходов к их обоснова-

нию. То есть государство и бизнес должны заново строить лучшее, то есть использовать формулу «Build back Better», разработанную Римским клубом [3, с.5].

Современная практика государственного и муниципального управления в Российской Федерации построена на

программном методе. В его основу положена разработка программ развития, находящихся в определенной иерархии по отношению друг к другу и другим инструментам государственного и муниципального управления. Рассмотрим эту иерархию с точки зрения организации стратегического планирования.

Таблица 1

Иерархия построения документов стратегического планирования в Российской Федерации

Федеральный уровень		
1	<i>Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания</i>	
1.1	Ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ	
1.2	Стратегия социально-экономического развития РФ	
1.3	Стратегия национальной безопасности РФ	
1.4	Стратегия научно-технологического развития РФ	
2	<i>Документы стратегического планирования по отраслевому и территориальному принципу</i>	
2.1	Отраслевые документы стратегического планирования РФ	
2.2	Стратегия пространственного развития РФ	
2.3	Стратегии социально-экономического развития макрорегионов	
	Федеральный уровень	
	Региональный уровень	
3	<i>Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования</i>	
3.1	Прогноз научно-технологического развития РФ	-
3.2	Стратегический прогноз РФ	-
3.3	Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период	Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период
3.4	Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период	Бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период
3.5	Прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период	Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период
4	<i>Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования</i>	
4.1	Основные направления деятельности Правительства РФ	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации
4.2	Государственные программы РФ	Государственные программы субъекта Российской Федерации

Продолжение табл. 1

4	<i>Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования</i>	
4.3	Схемы территориального планирования РФ	Схема территориального планирования
4.4	Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ	-
Муниципальный уровень		
1) стратегия социально-экономического развития муниципального образования; 2) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; 3) прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период; 4) бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период; 5) муниципальные программы.		

Стратегия пространственного развития Российской Федерации определяет приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и меры по их достижению и решению ст. 20 -ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 г. N 172

Центральными звеньями государственного и муниципального управления выступают государственные и муниципальные стратегические планы и программы (в зависимости от уровня управления). Плюсы и минусы подобной организации государственного и муниципального управления подвергались подробному анализу отечественными и зарубежными учеными-экономистами.

При всех недостатках программ развития, принимаемых на государственном и муниципальном уровне, в этом инструменте заложен хороший потенциал повышения эффективности управления на всех уровнях. Этот потенциал скрыт в системе показателей, которые закладываются в программу, по достижению которых можно оценивать эффективность государственного или муниципального управления. Современная организация государственного и муниципального управления строится на широком использовании информационно-коммуникативных технологий, позволяющих, на первый взгляд, привлечь

местное население к обсуждению и контролю принятых решений.

Рассмотрим использование информационных технологий с точки зрения внутренней системы государственного и муниципального управления и как систему взаимодействия власти и общества. В качестве первого отметим, что ведение документации, движение её по необходимым ведомствам, согласование и подписание документов в системе государственного и муниципального управления приобрели цифровой характер, именуемый термином «цифровой документооборот». Одним из первых регионов России, применившим комплексный продукт цифровизации документооборота, ведения бухгалтерии бюджетными учреждениями, стал Татарстан, который внедрил систему комплексной автоматизации бюджетного учета «БАРС Бюджет». Перевод занял полтора года и завершился в декабре 2019 года.

Для Татарстана «БАРС Бюджет» стал не только ступенью к цифровизации, но и изменил бухгалтерию республики.

Система позволила плавно ввести централизацию бухгалтерского учета, а после безболезненно перейти на отраслевую систему труда и реализовать учет кадровых ресурсов. Внедрение этой системы потребовало замены технологического оборудования, широкого охвата сетью Интернет всей территории республики, что позволило региону стать одним из ведущих в области цифровизации. Продолжая свое развитие в этой сфере, в мае 2018 года в Татарстане решили перейти на новое решение – облачную платформу централизованной бухгалтерии [12].

Наиболее ощутимо почувствовали эффект от внедрения подобных технологий работники бухгалтерии, при взаимодействии с налоговыми органами, которое сейчас осуществляется с помощью цифровых технологий. Отечественные информационные системы ЕГАИС (лес, алкоголь, табак), ГЛОНАСС позволили усилить платежную дисциплину, повысить уровень контроля.

Вторая точка зрения подразумевает необходимость более широкого использования новых информационных технологий в гражданском обществе в диалоге с властью. Уже в начальный период «очарования IT» лидеры стран-участниц G8 указали в качестве одного из ключевых направлений использования информационных технологий на активное использование IT в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан³⁰ [5, п.6].

³⁰ Действительно, сейчас в интерактивном режиме можно проводить прямой диалог между гражданином и властью. Но система устроена так, что всё срывается с точностью до наоборот: IT-технологии государственного и корпоративного управления повышают доступность граждан для власти.

В Европейской хартии городов 2008 года лелеялись надежды на них как на эффективное решение проблем демократии. Например, п. 31: «Для обеспечения максимальной эффективности этих разных мер мы призываем города в полной мере использовать новые информационные технологии для улучшения консультаций с гражданами по градостроительным проектам. Мы полагаем, что интерактивный и высокоскоростной характер этой информации может обогатить процесс демократического участия и улучшить диалог между выборными лицами и гражданами». П. 32: Наши города должны работать над созданием мощной местной электронной демократии. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это не просто технологические новинки, они порождают новый потенциал демократической мобилизации, и было бы совершенно неправильно не использовать его в период разочарования в политике, свидетелями чему мы сейчас становимся» [7].

Более 10 лет назад в России предвещалось наступление эпохи «прямой демократии, при помощи Интернета», в 2011 году открыт Единый портал электронной демократии <http://e-democratia.ru/>, в 2012 году был опубликован проект концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года. Несмотря на то, что эти усилия не увенчались успехом, в России между населением и муниципалитетом были установлены связи, которые могут быть осуществлены через представителей городского сообщества или с помощью интернет-ресурсов (IT-технологии):

1. Интернет-ресурсы.

1.1. Интернет-ресурс как средство передачи информации (средство коммуникации).

1.1.1. Обмен информацией напрямую, через блоги в твиттере, ВКонтакте и т.п.

1.1.2. Форумы и сообщества.

1.1.3. Официальный сайт города.

1.1.3.1. Сайт города в традиционном понимании с интернет-приемной.

1.1.3.2. Сайт города в виде открытого муниципалитета (с активной он-лайн и обратной связью).

1.2. Интернет-ресурс как способ проведения опросов, голосований на уровне отдельных домов и районов. Например, ИС «КВОРУМ» – информационная система для ведения реестров собственников помещений МКД/членов ТСЖ, подготовки и проведения общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме, обеспечивает электронное голосование в полном соответствии со ст.47.1 ЖК РФ [13].

1.3. Интернет-ресурс как инструмент контроля. Это специализированные сайты, в которых имеется возможность подавать заявки для устранения каких-либо проблем, например в сфере экологии, жилищно-коммунального хозяйства функционирует сайт «Ваш контроль». Такие же функции выполняет сайт «Народный контроль».

2. Информационные технологии по разным направлениям взаимодействия. Во многих городах России функционирует программа «Безопасный город», в рамках которой разработаны необходимые информационные технологии. Используется интеллектуальная гибридная модульная система управления зданием (умный дом) «ИНСАЙТ»; комплекс программно-технических средств оповещения «Грифон» (КПТСО «Грифон»); широко распространены технологии для оплаты ежемесячных жилищно-коммунальных услуг, а также передача показаний счетчиков в привычных мес-

сенджерах: Telegram, Viber, facebook, ВКонтакте. Существует ряд информационных решений в сфере городского управления, которые реализуются в рамках проекта «Умный город», а также через индивидуальные местные инициативы.

Минуло уже более двадцати лет с момента провозглашения принципов электронной демократии, открытых правительств, концепции умных городов и прочих цифровых решений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, которые сегодня прочно утвердились в качестве институциональных условий социально-экономического развития территорий. Это вполне приемлемый срок для практического проявления ожидаемых эффектов от этих институций в виде большей открытости и демократизации общества, усиления диалога и понимания между гражданами и властью, сокращения транзакционных издержек и достижения других благ информационного общества.

Действительно, информационные технологии позволяют сократить издержки, связанные с получением социальных гарантий, например, электронная запись на получение места в дошкольных и школьных учебных заведениях, электронная запись к специалистам в системе здравоохранения, ГИБДД и т.п. Однако наличие информационных технологий не решает проблему отсутствия квалифицированных специалистов, в том же самом здравоохранении. Кроме того, технологии стали давать «правильные» ответы и оправдания на нерешенные вопросы или сомнительные решения. Несколько сократилось время на получение положительных или отрицательных решений чиновниками вопросов граждан, но было бы странно, если бы этого не произошло. Но это совсем

не означает, что человек стал более свободным и счастливым. По-прежнему простой гражданин отдален от большинства принимаемых решений на местном уровне. В странах Европы и США также имеются проблемы реализации практики электронной демократии [8, с. 54].

Информационные технологии государственного и муниципального управления не выдерживают испытания локальными кризисами. Наводнения и ураганы, подрывающие нормальную жизнь города, вновь и вновь повторяются, но вместе с ними вновь и вновь возникают провалы в решении вопросов управления в чрезвычайных ситуациях. Красноречив пример ликвидации последствий урагана Sand, обрушившегося на Нью-Йорк в 2012 году, когда ни специальная служба по чрезвычайным ситуациям, ни американский Красный Крест не смогли оказать должную помощь населению. Но горожане, используя социальные связи, которые сформировались во время Оссуру Wall Street и приложение Амазон, через функцию подарка, самостоятельно начали организовывать эту работу [9].

Технологии «умных городов» и «электронных правительств» не показали высокой эффективности в решении проблем, вызванных COVID-19, в организации управления жизнеобеспечения горожан. Но власти эффективно использовали технологии слежения за гражданами, нарушающими режим самоизоляции, вот такая своеобразная «помощь» своим налогоплательщикам. В непродолжительные месяцы самоизоляции граждан наиважнейшую роль стала играть ресурсная обеспеченность населенных пунктов, доступность питания, питьевой воды, медицинской помощи.

«Умные города» и «открытые правительства» не стали оплотом

гражданского общества. Но в большей мере усилили контроль со стороны властей за гражданами, при этом всё больше конфиденциальной информации оказывается в открытом доступе из-за сбоев в работе компьютерных программ и хакерских атак, тем самым порождая ещё большую неуверенность и неопределённость будущего. Таким образом, за счет многих миллиардов бюджетных средств, направленных на создание различных «умных технологий» государственного и муниципального управления, связанного со взаимодействием граждан и формированием открытого гражданского общества, простой обыватель получил немного свободного времени, возможности пообщаться с чиновниками в режиме реального времени, поучаствовать в обсуждении какого-либо документа, но вместе с тем получил много новых угроз и неопределенности, но самое интересное, что понятие большей демократии и защищенности просто выпадает из оценочных категорий. То есть провозглашенные добрые и светлые принципы и цели растворились в серых буднях аппаратной работы.

Таким образом, мы наблюдаем преобладание формы над содержанием. Информационные технологии не изменили содержания власти, но укрепили её значимость. Поэтому информационные технологии государственного и муниципального управления, «электронные правительства», «умные города» и прочие «умные решения» в этой сфере представляют собой инструмент власти, часть институциональной среды управления, но не цель социально-экономического развития. Более того, «умные технологии» стали новым престижным брендом, за который граждане платят по завышенной цене из собственного

кармана.

Повсеместные усилия наращивания информационных технологий в построении электронной демократии привели к тому, что информационные технологии поглотили первую часть этого слова, провозгласив через наше всеобщее одобрение элкратию, в которой общество, народ реализует свою волю через разработанные властью и корпорациями информационные технологии. Информационные технологии в условиях элкратии стремятся к самодостаточности, обезличивая власть и ещё больше погружая в поле своего воздействия гражданское общество, меняющее свой образ жизни под потребности технологий.

Возможно, разрыв провозглашаемых новыми механизмами управления, основанных на информационных технологиях взаимодействия общества, бизнеса и власти целей от результата обусловлен двумя причинами, вытекающими друг из друга.

Во-первых, как бы ни изменялись технологичность применяемых инструментов управления и вообще взаимодействия общества, бизнеса и власти, по своему содержанию они не изменились со времен формирования капитализма, начиная с XVII века, после возникновения парламентских форм управления в государственном управлении, создания акционерных обществ в бизнесе и укрепления индивидуализма в обществе. С этого времени технологии всё более совершенствуются в различных областях: печатания документов и их обороте, физического перемещения (конные упряжки сменились тягой двигателей внутреннего сгорания, мореплавание и воздухоплавание, космические технологии), возникновение газет, печатных и счетных машин, электрических сетей радио- и телефонной и телевизионной

связи и так далее, вплоть до использования интернет сетей в организации и осуществлении государственного и муниципального управления и любого другого документооборота. Однако взаимодействие общества бизнеса и власти остается прежним, в зависимости от формы государственного устройства, последнее изменение которых внесла Великая октябрьская революция 1917 года (не считая отдельных попыток построения специфичных форм государственного правления, например Вольница Нестора Махно, охватившая территорию Приазовья (1918-1921), построенную на принципах народовластия, Анархо-синдикализм Испании 30-х годов XX века [10]). Итак, безальтернативность и условная неизменность, по сути, архаичности властной организации государства выступает исходной причиной провалов эффективности информационно-технологической организации взаимодействия общества, бизнеса и власти.

Вторая причина проистекает из первой и обусловлена социально-психологическими аспектами иерархии власти, которая в силу своей природы не способна функционировать в открытом обществе, основанном на технологических решениях вопросов взаимодействия обычных граждан с властью любого уровня. Несмотря на то, что всеми развитыми государствами главной ценностью провозглашён человек и его свободы, этот лозунг становится формальным в тот момент, когда возникает ситуация перехода гражданин из объекта управления в субъект управления.

Мы лишь можем полагать, с надеждой на светлое будущее, что случившаяся пандемия и её последствия заставят чиновников отойти от формализма управления и строить новое старое с опорой на местное сообщество и вос-

принимать его как союзника, а не как объект управления, то есть «build back better». Но ожидания глобальной трансформации государственного и муниципального управления не реализуются до тех пор, пока горожанин или сельский житель не станет активным субъектом управления, а не его пассивным объектом. В частности, для России это вряд ли произойдет без политической воли и смелости местных властей, которые так близко находятся к получателю производимых ими благ, но «страшно далеки от народа», ибо их судьба находится в руках региональных элит и совершенно не зависит от местного сообщества³¹.

Высказанные сомнения эффективного функционирования и их использования во время кризиса выводят к вопросу о поиске первичных причин, позволяющих пережить трудные времена с наименьшими потерями. Опыт пережитой пандемии показал, что в некоторые моменты у государственных и муниципальных властей (несмотря на наличие современных информационных технологий управления) не было возможности обеспечить население предметами первой необходимости. Дефицит необходимых товаров для защиты от распространения инфекции начал закрываться силами местных производителей. Но это было возможным лишь там, где имелись необходимые для этого условия: производственные площади, необходимое сырьё, рабочие руки и способность в короткое время наладить выпуск новой продукции, что в совокупности представляет собой ресурсы, необходимые для осуществления подобной деятельности. Например, в Республике Татарстан некоторые предприятия химической от-

расли наладили производство необходимых компонентов для выпуска дезинфицирующих средств и защитных масок в промышленных объёмах. В тех регионах, которые не обладают подобной ресурсной базой, были открыты частные кустарные производства.

Опыт ликвидации последствий стихийных бедствий показал, что недостаточно иметь необходимые ресурсы в физическом измерении, необходимо организовать работу по их распределению среди нуждающихся. Поэтому под ресурсом следует понимать не только физические показатели какого-либо продукта, но и организационные механизмы их распределения, что относится к инструментарию государственного и муниципального управления, в состав которого входит и информационно-техническое обеспечение.

Таким образом, рассматривая вопрос ресурсообеспеченности, информационные технологии представляются в качестве обеспечивающей части, или инфраструктуры управления, от качества которой будет зависеть распределение. В традиционном понимании ресурсообеспеченность отражает величину ресурсов и размеры их потребления. Абстрагируясь от этой дефиниции, но оставаясь в её предметном поле, ресурсообеспеченность города возможно рассматривать как достаточность природных (экономических), управленческих (технологии управления) и социальных ресурсов, доступных для использования.

Раскрывая логику формирования ресурсообеспеченности, необходимо учитывать, что содержание системы управления социально-экономическим развитием города находится под влиянием тесно взаимодействующих внутренних условий и внешней среды. Разнообразные факторы и условия в совокупности образуют своеобразный механизм,

³¹ Поэтому можно полагать, что заложенное в Конституцию Российской Федерации положение о публичной власти обладает большим потенциалом для выстраивания более гармоничных отношений между обществом и властью.

под воздействием которого образуется ресурсная обеспеченность города, определяющая возможности функционирования его социально-экономической

системы. Методически логика взаимоотношения условий факторов и ресурсов может быть представлена в виде следующей схемы (Рис.1):

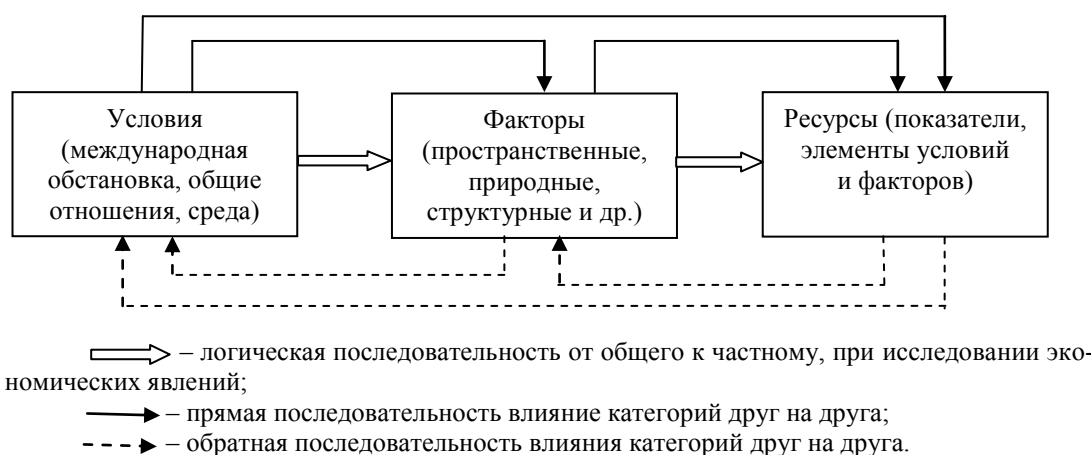

Рис. 1. Последовательность взаимосвязи условий, факторов и ресурсов

Из всего многообразия факторов более подробно остановимся на пространственных и структурных факторах, которые в данном случае представляют собой объекты управления публичной власти. Управленческое воздействие на эти факторы может стать той, ранее потенциальной, возможностью, реализация которой позволит сформировать наиболее оптимальную ресурсную обеспеченность населенных пунктов для сохранения безопасности и поддержки достигнутого качества жизни в условиях возросшей нестабильности.

Пространственный фактор широко исследуется в рамках дисциплин экономической географии и региональной экономики, понимается как система показателей, отражающих количественные и качественные свойства территории, характеризующиеся удаленностью

размещения факторов производства, однородностью или неоднородностью территорий (например, плотность проживания, природно-ландшафтные характеристики), объединенных транспортной инфраструктурой.

В странах Европы вопросам пространственного развития уделяется особое внимание. Именно пространственные аспекты обеспечивают интеграционную функцию экономического развития европейских стран, обеспечивают устойчивость экономического развития [6]. В Европейской (Торремолиноской) хартии указано, что региональное-пространственное планирование стремится одновременно достигать следующего:

- сбалансированное социально-экономическое развитие регионов;
- улучшение качества жизни;

- ответственное управление природными ресурсами и защита окружающей среды;
- рациональное использование земли [4].

Структурный фактор, в отличие от пространственного, более подробно рассмотрен в рамках общей экономической теории и подразумевает под собой соотношение отраслей экономики. Структурный фактор реализуется через комбинации секторов, отраслей экономики и факторов производства, которые могут привести к изменению объема производства и удельного веса отдельных видов продукции (производств) в общем объеме производимой экономикой города продукции и услуг. То есть отраслевая структура экономики города может быть рассмотрена как результат реализации структурного фактора.

Рассматривая ресурсы, отметим, что в их составе учитываются производственные, финансовые, технологические, информационные ресурсы и прочие, включая частные случаи указанных ранее природных факторов. Например, частные случаи природных ресурсов – запасы нефти (энергетические ресурсы), водоемы (водные ресурсы) и т.п.

Понимая, что ресурсообеспеченность играет главную роль в противостоянии кризисам, и то, что повлиять на международные условия с муниципального уровня очень сложно (если у нас не глобальный город), для обеспечения безопасности города публичная власть должна в первую очередь обратить внимание на факторы, благодаря которым обеспечивается наличие ресурсов и их доступность. В этой связи при формировании новых методических подходов к организации государственного и муниципального управления большее внимание следует уделить таким факторам как необходимым условиям для обеспечения достаточности ресурсов, и оценивать их влияние на всех этапах стратегического планирования и управления, представленных

на рисунке 1.

В качестве одного из примеров формирования структурных факторов ресурсообеспечения городов рассмотрим организацию работы объектов здравоохранения по приему населения во время пандемии. Кроме быстрого строительства новых корпусов больниц, с целью увеличения количества койко-мест, часть больниц в различных городах была переоборудована под потребности оказания помощи заболевшим коронавирусом. Так же часть медицинских работников, не работающих с заболевшими коронавирусом, была перемещена в другие учреждения здравоохранения, что позволило продолжать приём населения по другим заболеваниям. Тем самым властями были проведены структурные изменения, которые без значительных дополнительных затрат позволили медицинским учреждениям не только выполнять прежние функции, но и справиться (в полном объеме или частично) с резким ростом потока больных коронавирусом.

Используя определенный уровень абстракции, полученный во время пандемии опыт изменения структуры медицинских учреждений можно обратить и на все имеющиеся в городском ареале отрасли экономики. Но для этого необходимо прояснить ряд вопросов. Прежде всего, какими расстояниями между населенными пунктами можно оперировать для формирования оптимальных структурных пропорций, обеспечивающих достаточность и доступность ресурсов для каждого отдельного населенного пункта.

Из этого вопроса вытекает ряд проблем организации межмуниципальных и межотраслевых взаимодействий, которые требуют глубокого изучения с учетом территориальных особенностей каждой группы населенных пунктов. Это представляет собой обширное поле для анализа, которое будет представлено в следующей части работы.

Продолжение следует

Литература

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. N 172.
2. Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг: постановление Правительства РФ от 12 дек. 2012 г. N 1284.
3. Европейская хартия регионального/пространственного планирования (Торремолиноская Хартия 1983 года): принята 20 мая 1983 г. на 6-й конф. европейских министров резолюцией N 2.
4. Окинавская хартия Глобального информационного общества, 21 июля 2000 года: принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>
5. Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента: Европейская конф. министров регионального планирования (СЕМАТ) (Ганновер, 7-8 сент. 2000 г.).
6. Европейская хартия городов II Манифест новой урбанистики. Страсбург, 27-29 мая 2008 г. Режим доступа: https://rm.coe.int/168071a868#P123_12025
7. *Голубева А.А.* Электронная демократия в России: формирование традиции политической осведомленности и участия / А.А. Голубева, Д.Р. Ишматова // Вопросы государственного и муниципального управления / 2012. – № 4. – С. 50–65, с. 54.
8. *Урбанист Адам Гринфилд* – о том, почему нельзя верить в «умные города»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/esli-gorodastanut-umnymi-nasha-zhizn-ne-stanet-luchshe-urbanist-adam-grinfild-o-nenavisti-k-idee-smart-city>. Дата обращения 05.12.2019.
9. *Шубин А.В.* Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917-1939 гг. / Институт всеобщей истории РАН. – М., 1998. – 231 с.
10. Planetary Emergency 2.0. Securing a New Deal for People, Nature and Climate. By The Club of Rome, in partnership with Potsdam Institute for Climate Impact Research. с.5. Режим доступа: <https://clubofrome.org/impact-hubs/climate-emergency/>
11. Бизнес назвал сроки восстановления после коронавируса // Российская газета. – 2020. – 22 апр.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/22/biznes-nazval-sroki-vosstanovleniia-posle-koronavirusa.html>
12. Официальный сайт разработчика продукта: <https://bars.group/press-center/produkty-i-proekty/bars-byudzhetsnyali-s-proizvodstva/> 28 мая 2020
13. Официальный сайт проекта «Умный город», реализуемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национальных проектов «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика». – веб-сайт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiasmartcity.ru/projects/309-informacionnaya-sistema-kvorum>

ANNOTATIONS

*K. Hubiev***J. M. Keynes methodology**

Annotation: John Maynard Keynes is recognized as the most outstanding economist of the twentieth century. His theory has been widely known and interpreted in various ways. The normative part of his legacy is also lucky. Its regulatory recommendations were given special attention during periods of recession. His methodology was less "lucky". He did not leave a specific description of his methodology. There is no systematic research on the subject in the literature on Keynes's legacy. The article attempts to overcome this disadvantage. It inherited marginalism from Neoclassicism. Calling his approach "the nature of economic thinking", he used elements of the method of classical political economy. He developed and used a method for studying very complex economic phenomena, which includes: analysis and synthesis, a reproductive and systematic approach, direct and inverse relationships. Keynes' methodology, enriched by applying elements of the methodology of political economy, allowed him to critically review the foundations of Neoclassicism and solve complex problems and difficulties that his teachers could not cope with. Mastering the Keynes methodology is relevant because it can serve as a tool for studying complex problems that have already been generated in the XX century! a century, but not yet sufficiently studied at the level of theory. This part of Keynes' methodological legacy is revealed and described for the first time in this article.

Keywords: methodology, nature of economic thinking, analysis and synthesis, quantitative theory of money, reproductive approach, system method.

*A. Makarov***On the paradoxes of the subject-free realization of landed property and the latifundia that destroyed Rome
Part 1 (political economic reflections)**

Annotation: The article is devoted to the problems of the crisis in the reform of ownership of agricultural land and substantiation of the conceptual foundations of a constructive position. Shown a political economy framework allowed significant errors in the substantiation of strategic directions and tactical decisions in the economic realization of land ownership, the paradoxes of the economic and legal content of land ownership associated with "land grabbing" and holding it as exogenous entities that have an analogy with the latifundia in Ancient Rome that contributed to its fall. The article provides evidence-based recommendations for adjusting the land reform in Russia.

Keywords: land ownership, economic realization, title property, ownership, speculation, land share, agricultural holdings, non-subject realization, exogenous subjects, latifundia, entrepreneur, paradoxes, "land grab", state.

A. Bikmullin

Use of imitations- modeling and neural networks in production processes at the regional level

Annotation: in the framework of this paper the main peculiarities of application of simulation modeling of production processes using neural networks, stages and modern trends of development of simulation modeling using neural networks are analyzed.

Keywords: artificial neural networks, simulation model, approximation.

K. Kamalov

Strategy of movement to the future – oil and gas complex of Kazakhstan

Annotation: the article considers options for forecasts of production, processing and export of the country's oil and gas complex. The strategic objectives of the oil and gas complex are defined: meeting the growing domestic demand for oil and gas and its products, and Kazakhstan's participation in ensuring the need for oil and gas for future generations of the country's citizens.

Keywords: investment regime, oil and gas complex, complex processing.

*E. Maksyutina,
A. Golovkin*

Russian automobile industry: development problems in the «crumbling world»

Annotation: This article examines the impact of new trends in global development on the real economy. The subject of the analysis is the automotive industry of Russia, as one of the most innovative and capital-intensive industries with long-term development plans. In this article, the authors tried to show how the new world order will affect the real economy in general, and the automobile industry in particular. The main trends in the global automotive industry and their impact on the development of the Russian automotive industry in the light of the new realities of the "crumbling world" are considered. A vision of the processes in the automotive industry related to the spread of COVID-19 was expressed, and two scenarios for the development of the domestic automotive industry after the end of the pandemic were identified.

Keywords: real sector of economy, automotive industry, PJSC «AVTOVAZ», the world economy, «crumbling world».

*E. Nazmiev***Resource availability of cities vs technology-checking
the pandemic**

Annotation: the use of information technologies has become a commonplace in management are technologies for smart cities, open government, etc. Billions of budget funds spent on their creation, but the last pandemic showed them to be quite effective when used in crisis situations. At the same time, many people realized the importance of having sufficient resources to ensure the life of the city and its citizens.

Keywords: Information technologies, state and municipal management, «Build back Better», city, smart city, democracy, resource availability, spatial factors, structural factors.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 2 раза в год: **июнь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2020 года 750 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геοэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу makarovfksu@yandex.ru, regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел. (8552)39-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 1(28)

Корректор ***З.Г. Сафаралеева***
Компьютерная вёрстка ***Ф.А. Амирзянов***
Дизайн обложки ***А.В. Чухно***

Подписано в печать 22.09. 2020 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. 7,2л. Усл.-печ. 11,7л. Тираж 300 экз.
Заказ № 1594.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru